МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«УФИМСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ НАУКИ И ТЕХНОЛОГИЙ»

На правах рукописи

Полещук Максим Сергеевич

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ ДЛЯ ОПОЗНАНИЯ С УЧАСТИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПОТЕРПЕВШЕГО И СВИДЕТЕЛЯ

5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук, профессор
Зайнуллин Руслан Ильдарович

Уфа 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ……3
ГЛАВА 1. ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ТАКТИКИ ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ ДЛЯ ОПОЗНАНИЯ С УЧАСТИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО…….16
1.1. Понятие, цель и задачи производства предъявления для опознания …16
1.2. Познавательная и психологическая сущность предъявления для опознания с участием несовершеннолетнего…….34
1.3. Криминалистическое изучение личности несовершеннолетнего опознающего……..……53
ГЛАВА 2. ОРГАНИЗАЦИОННО-ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ ПРОИЗВОДСТВА ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ ДЛЯ ОПОЗНАНИЯ С УЧАСТИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО……..78
2.1. Следственные ситуации производства предъявления для опознания с участием несовершеннолетнего ……..……78
2.2. Криминалистическая сущность и содержание подготовительного этапа производства предъявления для опознания с участием несовершеннолетнего……..97
ГЛАВА 3. ТАКТИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОЧЕГО ЭТАПА ПРОИЗВОДСТВА ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ ДЛЯ ОПОЗНАНИЯ С УЧАСТИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО И ОСОБЕННОСТИ ФИКСАЦИИ ЕГО ХОДА И РЕЗУЛЬТАТОВ……..118
3.1. Тактические приемы рабочего этапа производства предъявления для опознания с участием несовершеннолетнего……...118
3.2. Тактические особенности фиксации хода и результатов предъявления для опознания с участием несовершеннолетнего …….....135
ЗАКЛЮЧЕНИЕ……...146
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ……...151
ПРИЛОЖЕНИЯ……...170

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Статья 38 Конституции Российской Федерации, являясь фундаментом для правовых норм, обеспечивающих специальный правовой режим участия несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве, провозглашает детство одним из основных объектов, находящихся под защитой государства[1]. Процессуальный статус и возрастные особенности развития несовершеннолетних, в свою очередь, требуют создания специфических криминалистических рекомендаций производства следственных действий с их участием, которые должны, с одной стороны, способствовать повышению эффективности получения информации от данной категории лиц, с другой стороны – ограничивать психотравмирующее воздействие на детей.

Анализ статистических данных свидетельствует о том, что несовершеннолетние гораздо чаще становятся жертвами преступных посягательств, чем сами совершают преступления. Так, за 2025 год в Российской Федерации зарегистрировано 94 316 преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних[2] и всего 22 231 преступлений, совершенных несовершеннолетними[3]. Очевидно, что несовершеннолетние ведущие активную жизнедеятельность в ходе своей социализации также становятся свидетелями преступлений и обладают информацией, имеющей значение для расследования уголовного дела.

Однако в криминалистике чаще всего уделяется внимание разработке рекомендаций по взаимодействию с несовершеннолетними подозреваемыми и обвиняемыми. Вопросы вовлечения в уголовный процесс потерпевших и

---

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации : офиц. сайт. – URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 03.04.2025).

[2] ЕМИСС. Государственная статистика : офиц. сайт. URL: https://www.fedstat.ru/indicator/60899 (дата обращения: 09.02.2026).

[3] ЕМИСС. Государственная статистика : офиц. сайт. URL: https://www.fedstat.ru/indicator/36208 (дата обращения: 09.02.2026).

свидетелей остаются без должного внимания. Анализ эмпирического материала, произведенный в рамках настоящего исследования, свидетельствует о том, что предъявление для опознания в 68 % случаев производился с участием потерпевшего и в 32 % с участием свидетеля.

В числе следственных действий, производимых в ходе расследования преступлений, требующих задействования несовершеннолетних, особое внимание обращает на себя предъявление для опознания. Проблематичность его производства в данном случае определена несколькими факторами.

Во-первых, по отношению к несовершеннолетним действуют дополнительные процессуальные гарантии, существенно усложняющие порядок производства следственного действия.

Во-вторых, возрастные особенности данных лиц оказывают влияние на процесс установления с ними психологического контакта, формирование мысленного образа искомого объекта, сопоставления его с предъявленными объектами и трансляции информации об особенностях отождествленного объекта.

В-третьих, возможным негативным влиянием на психику ребенка процедуры предъявления для опознания, применяемой для совершеннолетних лиц.

Все это свидетельствует о необходимости разработки специфических тактических приемов производства следственного действия и приложении дополнительных усилий по его организации.

Несмотря на долгую историю такого следственного действия как предъявление для опознания, в криминалистике отсутствует комплексное монографическое исследование особенностей его производства с участием несовершеннолетнего. Данное обстоятельство является одной из причин применения «общих» рекомендаций по его производству, что, в свою очередь, снижает качество результатов следственного действия и наносит вред как процедуре доказывания, так и несформировавшейся психике несовершеннолетних.

Вышесказанное свидетельствует о том, что в настоящее время имеется потребность в исследовании особенностей производства предъявления для опознания с участием несовершеннолетних, разработке новых, адаптации и систематизации уже имеющихся организационно-тактических рекомендаций.

Степень научной разработанности темы. Проблематике, касающейся расследования преступлений, совершаемых несовершеннолетними, криминалистического исследования личности несовершеннолетних, а также тактических особенностей производства отдельных следственных действий с их участием посвящены работы Р.А. Варфоломеева, Н.Б. Вахмяниной, Р.И. Зайнуллина, Л.Л. Каневского, В.Н. Карагодина, И.А. Макаренко, Е.Ю. Родиной, О.Ю. Скичко, А.Ф. Халиуллиной и других ученых[4].

Общие положения и тактические особенности производства предъявления для опознания и допроса, ему предшествующего нашли свое отражение в диссертационных исследованиях таких ученых как Д.А. Бурыка («Правовые, организационные и тактические основы предъявления для опознания», 2005), И.М. Егерев («Тактико-психологические основы предъявления для опознания лиц по признакам внешности», 2006), Л.Ф.

---

[4] См., например: Варфоломеев Р.А. Криминалистические особенности проведения проверки показаний на месте с участием несовершеннолетнего : дис. … канд. юрид. наук. Уфа, 2025. 242 с.; Вахмянина Н.Б. Предупреждение и разрешение конфликтных ситуаций в процессе расследования преступлений несовершеннолетних : дис. … канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2009. 238 с.; Зайнуллин Р.И. Криминалистическое учение о личности несовершеннолетних потерпевших и свидетелей / Р.И. Зайнуллин ; под науч. ред. И.А. Макаренко, А.А. Эксархопуло. Москва : Проспект, 2023. 287 с.; Каневский Л.Л. Расследование и профилактика преступлений несовершеннолетних / Л.Л. Каневский. Москва : Юрид. лит., 1982. 111 с.; Расследование отдельных видов преступлений, совершенных несовершеннолетними : научно-практическое пособие / Н.Б. Вахмянина, П.В. Вдовцев, Д.Ю. Гончаров, А.А. Казаков и др. ; под общ. ред. докт. юрид. наук, проф., заслуженного юриста РФ В.Н. Карагодина. СПб. : Издательство «Юридический центр-Пресс», 2014. 439 с.; Макаренко И.А. Криминалистическое учение о личности несовершеннолетнего обвиняемого : автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Саратов, 2007. 42 с.; Родина Е.Ю. Тактика производства процессуальных действий с участием малолетних : дис. … канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2024. 278 с.; Скичко О.Ю. Тактико-психологические основы допроса несовершеннолетних свидетелей и потерпевших на предварительном следствии : дис. … канд. юрид. наук. Саратов, 2005. 222 с.; Халиуллина А.Ф. Криминалистическое учение об использовании специальных знаний при расследовании преступлений с участием несовершеннолетних : дис. … д-ра юрид. наук. Уфа, 2025. 376 с. и др.

Иванова («Психолого-тактические аспекты предъявления для опознания в уголовном судопроизводстве России», 2007), Л.А. Манцурова («Тактика допроса, предшествующего предъявлению для опознания», 2017), Ю.Н. Михайлова («Информационная сущность предъявления для опознания и его тактические основы», 2000), Н.А. Моисеев («Криминалистическое обеспечение предъявления личности для опознания при расследовании преступлений», 2006), Е.Ю. Самолаева («Теория и практика предъявления для опознания людей», 2004).

Результаты проведенных авторами исследований, связанных с тактикой производства предъявления для опознания, ее организационными и психологическими основами, особенностями личности несовершеннолетних, закономерностями производства следственных действий с участием несовершеннолетних, внесли неоценимый вклад в написание настоящей работы. Вместе с тем, в них наблюдается отсутствие систематизированного анализа, выявления и обобщения особенностей производства предъявления для опознания с участием несовершеннолетнего, что подтверждает актуальность и своевременность настоящего диссертационного исследования.

Объектом исследования является деятельность следователя, связанная с производством предъявления для опознания с участием несовершеннолетнего.

Предметом исследования выступают закономерности производства предъявления для опознания, определяемые спецификой названного следственного действия и личностью его несовершеннолетнего участника.

Цель диссертационного исследования состоит в формировании криминалистических рекомендаций по наиболее эффективному производству предъявления для опознания с участием несовершеннолетнего.

Для достижения указанной цели потребовалось поставить и решить следующие **задачи:**

– Определить понятие, цели и задачи производства предъявления для опознания;

– Определить познавательную и психологическую сущность предъявления для опознания с участием несовершеннолетнего;

– Обосновать значение криминалистического изучения личности несовершеннолетнего для успешного производства предъявления для опознания с его участием;

– Выявить следственные ситуации, требующие производства предъявления для опознания, возникающие в ходе его производства с участием несовершеннолетнего, а также в результате;

– Определить криминалистическую сущность и содержание подготовительного этапа производства предъявления для опознания с участием несовершеннолетнего;

– Сформировать систему тактических приемов рабочего этапа производства предъявления для опознания с участием несовершеннолетнего;

– Выявить тактические особенности фиксации хода и результатов предъявления для опознания с участием несовершеннолетнего.

Методологической основой исследования выступает диалектический метод познания. В процессе исследования применялись общенаучные и частнонаучные методы исследования, среди которых можно выделить следующие:

1) метод моделирования, который позволил определить теоретические и прикладные задачи настоящего исследования, выявить следственные ситуации;

2) системно-структурный метод, с помощью которого выявлены элементы характеристики личности несовершеннолетнего опознающего, следственные ситуации, компоненты стадии подготовки к следственному действию в их взаимосвязи и взаимозависимости, а также сформирована

система тактических приемов производства предъявления для опознания с участием несовершеннолетнего;

3) метод сравнительного анализа применялся при выявлении криминалистически значимых особенностей личности несовершеннолетних разного возраста;

4) статистический метод позволил сформировать эмпирическую базу исследования в ходе анализа практики расследования и судебного рассмотрения уголовных дел, при производстве которых производилось предъявление для опознания с участием несовершеннолетнего.

5) конкретно-социологический метод использовался при анкетировании следователей и позволил рассмотреть вопросы производства предъявления для опознания с участием несовершеннолетних с позиции лиц, непосредственно организующих и производящих данное следственное действие.

6) функциональный метод способствовал определению практического значения элементов криминалистической характеристики личности несовершеннолетнего, системы элементов подготовительного этапа для производства предъявления для опознания, а также организационно-тактических рекомендаций по производству рассматриваемого следственного действия с участием несовершеннолетнего.

Помимо этого, в ходе проведения исследования использованы также методы анализа, синтеза, индукции, дедукции и иные общенаучные методы. Все вышеуказанные методы применялись во взаимосвязи и в различном сочетании в процессе всего исследования.

Теоретическую основу исследования составляют труды ученых в области криминалистики, уголовного процесса и психологии: Ф.Г. Аминева, Р.Л. Ахмедшина, О.Я. Баева, Р.С. Белкина, Л.В. Бертовского, Д.А. Бурыки, А.В. Варданяна, Р.А. Варфоломеева, Н.Б. Вахмяниной, Т.С. Волчецкой, Л.С. Выготского, Н.Н. Гапановича, А.Я. Гинзбурга, Л.Я. Драпкина, И.М. Егерева, И.Д. Егорычевой, М.И. Еникеева, Р.И. Зайнуллина, Л.Ф. Ивановой, В.Н.

Карагодина, А.С. Князькова, И.М. Комарова, В.И. Комиссарова, И.А. Макаренко, Н.И. Малыхиной, Л.А. Манцуровой, Ю.Н. Михайловой, Н.А. Моисеева, Н.А. Подольного, А.Р. Ратинова, В.М. Русалова, М.В. Савельевой, Е.Ю. Самолаевой, О.Ю. Скичко, А.Б. Смушкина, В.Ю. Стельмах, А.Н. Халикова, Е.Е. Центрова, А.Ф. Халиуллиной, А.А. Эксархопуло, Н.П. Яблокова и других.

Нормативную базу исследования составили Конституция Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации.

Эмпирическую базу исследования составили результаты изучения материалов 132 уголовных дел, в ходе расследования которых производилось предъявление для опознания с участием несовершеннолетнего. Кроме того, было проведено анкетирование 196 дознавателей, следователей МВД по Республике Башкортостан, следователей Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Республике Башкортостан и его территориальных подразделений по вопросам, связанным с производством предъявления для опознания с участием несовершеннолетних.

Научная новизна исследования выражается в разработке системы теоретико-прикладных положений о криминалистических особенностях производства предъявления для опознания с участием несовершеннолетнего: уточнено понятие предъявления для опознания; сформулирована система целей и задач исследуемого следственного действия; обосновано фундаментальное значение комплексного учета данных о личности несовершеннолетнего для формирования организационно-тактических рекомендаций; определена система следственных ситуаций производства предъявления для опознания с участием несовершеннолетнего; выявлены криминалистические особенности подготовки к производству предъявления для опознания с участием несовершеннолетнего; сформулирована система и выявлена специфика реализации тактических приемов производства предъявления для опознания с участием несовершеннолетнего; выявлены

тактические особенности фиксации хода и результатов предъявления для опознания с участием несовершеннолетнего.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Под предъявлением для опознания понимается основанное на теории криминалистической идентификации процессуальное действие, заключающееся представлении опознающему, после предварительного допроса, проверяемого объекта в группе аналогичных с целью установления тождества, путем сопоставления с объектом, запечатленном в мысленном образе, воспринимавшимся в ходе события, имеющего значение для расследования уголовного дела, а также в проведении мысленного сопоставления следователем особенностей объекта и признаков, по которым лицо его опознало.

2. Сформулирована система целей и задач предъявления для опознания, которая представляется следующим образом.

Целью предъявления для опознания является идентификация на основе установления сходства совокупности признаков объекта, воспринимавшегося ранее с объектом, предъявленным для опознания.

Задачи предъявления для опознания следует подразделять на основные и факультативные. К основным относятся:

1) Установление идентифицирующих признаков объекта, запечатленного в памяти опознающего.

2) Сопоставление признаков объекта, предъявляемого для опознания, с признаками объекта, ранее воспринимавшегося опознающим в ходе события, имеющего значение для расследования уголовного дела.

3) Убеждение следователя в ложности или достоверности ранее сообщенной допрошенным информации о восприятии им индивидуально-определенного объекта в ходе события, имеющего значение для расследования уголовного дела.

Факультативными задачами являются:

1) Изучение личности опознающего и опознаваемого.

2) Оказание психологического воздействия на опознающего и опознаваемого.

3) Исследование обстоятельств, способствовавших совершению преступления.

4) Выявление обстоятельств, влияющих на механизм преступного события.

5) Корректировка групповой принадлежности объекта, предъявленного для опознания.

3. Под личностью несовершеннолетнего опознающего понимается система взаимосвязанных и взаимообусловленных биологических, социально-демографических и нравственно-психологических свойств лица, в возрасте 3-17 лет, определяющих его когнитивные способности и особенности поведения в процессе предъявления для опознания.

Криминалистическим изучением личности несовершеннолетнего опознающего, в свою очередь, является деятельность следователя, направленная на установление свойств личности, оказывающих влияние на процесс восприятия, запечатления, сравнения и трансляции информации об особенностях опознаваемого объекта, а также на установление психологического контакта с несовершеннолетним.

4. Определена система и установлена частота встречаемости следственных ситуаций производства предъявления для опознания с участием несовершеннолетнего, которая выглядит следующим образом.

1) Следственные ситуации, возникающие до производства предъявления для опознания:

- Простая (32 %).

- Сложная (68 %).

2) Следственные ситуации рабочего этапа производства предъявления для опознания:

- Благоприятная (36 %).

- Неблагоприятная (64 %).

3) Следственные ситуации заключительного этапа производства предъявления для опознания:

- Продуктивная (46 %).

- Контрпродуктивная (54 %).

Полученные данные свидетельствуют о повышении тактических рисков, требуют прогностического учета факторов, образующих следственную ситуацию и подтверждают необходимость применения специфических криминалистических рекомендаций, дифференцированных в зависимости от возрастных психофизиологических особенностей несовершеннолетнего опознающего.

5. Определены криминалистические особенности подготовки к производству предъявления для опознания с участием несовершеннолетнего, отражающиеся в следующих последовательных этапах.

1) Допрос несовершеннолетнего опознающего.

2) Изучение личности несовершеннолетнего опознающего.

3) Подбор объектов для предъявления.

4) Подбор участников следственного действия.

5) Изучение личности опознаваемого (в случае, если планируется производство опознания живого лица).

6) Выбор места производства следственного действия.

7) Выбор времени производства следственного действия.

8) Создание условий, исключающих визуальный контакт опознающего и опознаваемого до начала рабочего этапа следственного действия.

9) Принятие мер по обеспечению безопасности участников следственного действия.

10) Подготовка технических средств и иных материалов.

11) Составление письменного плана следственного действия.

6. Сформулирована система и выявлена специфика реализации тактических приемов производства предъявления для опознания,

направленных на повышение эффективности, безопасности несовершеннолетнего и рационализацию достижения цели следственного действия.

К числу тактических приемов производства предъявления для опознания с участием несовершеннолетнего относятся:

1) Рациональный сбор участников предъявления для опознания.

2) Эмоциональное и логическое воздействие на опознаваемого.

3) Психологическая настройка несовершеннолетнего опознающего.

4) Поддержание с несовершеннолетним установленного в ходе допроса психологического контакта.

5) Снятие с несовершеннолетнего эмоционального напряжения.

6) Оптимальное размещение участников следственного действия.

7) Предоставление несовершеннолетнему инициативы в осуществлении выбора объекта.

8) Активное всестороннее восприятие объектов, предъявляемых для опознания.

9) Постановка перед несовершеннолетним опознающим уточняющих вопросов.

10) Опознание путем исключения несоответствующих признаков.

11) Выбор оптимальной очередности воспринимаемых признаков предъявленных объектов.

12) Наблюдение за участниками следственного действия.

7. Обоснована целесообразность и предложен порядок реализации тактического решения, заключающегося в дифференцированном режиме видеофиксации хода следственного действия при его производстве в условиях, исключающих наблюдение опознаваемым опознающего, что предполагает применение стационарной системы видеозаписи в помещении, где находится опознаваемый, и мобильного средства видеофиксации в местонахождении несовершеннолетнего опознающего, которое обеспечивает процессуально полную, детализированную и динамичную фиксацию

криминалистически значимых признаков предъявляемых объектов, а также реакций опознающего.

Теоретическая значимость исследования определяется возможностью использования полученных результатов для дальнейшего развития тактики производства предъявления для опознания с несовершеннолетним участником уголовного процесса, производства предъявления для опознания взрослых лиц, тактики производства иных следственных действий, предполагающих участие несовершеннолетнего, а также усовершенствования криминалистических положений о его личности.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы в процессе производства предъявления для опознания с участием несовершеннолетнего, а также в ходе производства иных следственных действий, предполагающих взаимодействие с несовершеннолетними участниками уголовного процесса.

Кроме того, результаты данного исследования могут быть использованы в образовательном процессе при изучении криминалистической тактики студентами вузов и для повышения квалификации сотрудников правоохранительных органов.

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные положения проведенного исследования нашли свое отражение в пяти научных статьях, три из которых опубликованы в научных изданиях, входящих в перечень, утвержденный Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Результаты диссертационного исследования обсуждались на заседаниях кафедры криминалистики Института права ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», были доложены на научно-практической конференции «Всероссийские криминалистические чтения (с международным участием), посвященные 120-летию со дня рождения профессора Ивана Филипповича Крылова» (Санкт-Петербург, 2026), Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы

уголовного судопроизводства в современной России: теория и практика (Уфа, 2026).

Результаты диссертационного исследования используются в учебном процессе Института права ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», в работе Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Республике Башкортостан, Министерства внутренних дел по Республике Башкортостан.

Структура диссертационного исследования обусловлена его тематикой, целью и задачами. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих семь параграфов, заключения, списка литературы и приложений.

ГЛАВА 1. ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ТАКТИКИ ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ ДЛЯ ОПОЗНАНИЯ С УЧАСТИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО

1.1. Понятие, цель и задачи производства предъявления для опознания

Предварительное расследование – это сложная познавательная деятельность, которая реализуется, в основном, путем производства следственных действий. Познание зачастую осуществляется следователем опосредованно с задействованием субъектов, воспринимавших преступное событие в прошлом. К числу весьма распространенных следственных действий, обладающих значительным доказательственным потенциалом, относится предъявление для опознания.

Предъявление для опознания как самостоятельное следственное действие имеет достаточно давнюю историю. Как замечает И.М. Егерев, впервые в отечественном уголовном судопроизводстве данное следственное действие получило свое отражение в Уголовно-процессуальном кодексе РСФСР 1960 года. Однако первые упоминания о нем содержались уже в Русской правде[5]. Несмотря на это до настоящего времени не сформировалось единого определения его понятия. Каждый автор привносит свое видение, акцентируя внимание на различных его аспектах. Также стоит отметить, что зачастую в определение понятия вкладывается уголовно-процессуальный смысл следственного действия. Нашей же задачей в рамках проведения настоящего исследования является выработка криминалистического определения предъявления для опознания.

Прежде чем перейти к исследованию понятия данного следственного действия необходимо определиться с терминологией, применяемой при

[5] Егерев И.М. Тактико-психологические основы предъявления для опознания лиц по признакам внешности : дис. … канд. юрид. наук. Иркутск, 2006. С. 13.

обозначении его наименования. Несовершенство процессуального законодательства порождает дискуссии по вопросу названия данного следственного действия. В уголовно-процессуальном законе присутствуют два его обозначения. В названии статьи 193 УПК РФ употребляется термин «предъявление для опознания», а в названии главы 26 – «опознание». Е.В. Вологина полагает, что предъявление для опознания является общим по отношению к процессу опознания[6]. Ее фактически поддерживают Д.А. Бурыка, Е.В. Егорова, считающие, что «опознание, будучи психическим процессом, происходящим в сознании опознающего, является лишь составной частью предъявления для опознания, включающего в себя наряду с опознанием создание условий для опознания»[7]. Мы не можем согласиться с данной позицией, так как предъявление для опознания является составной частью самого процесса опознания, который включает в себя предварительный допрос, собственно предъявление для опознания как физический акт, представляющий демонстрацию объекта в группе других объектов, а также сам результат – установление наличия или отсутствие тождества. Более того, на то, что термин опознание, вопреки мнению Е.В. Вологиной, шире термина предъявление для опознания указывает и тот факт, что «опознание» является искомым результатом всего следственного действия. В то же время, не ставя перед собой целью вынесения предложений по внесению изменений в Уголовно-процессуальный кодекс РФ и учитывая существование в законе двух этих терминов без пояснения их значения, полагаем, что в рамках криминалистического исследования допустимо придание им одинакового смысла для удобства изложения.

---

[6] Вологина Е.В. Проблема соотношения понятий «опознание» и «предъявление для опознания» // Форум. 2024. № 1 (31). С. 177.

[7] Бурыка Д.А., Егорова Е.В., Меркулова М.В. Правовые и тактические особенности производства отдельных следственных действий : монография. М.: Юрлитинформ, 2015. С. 329.

Разрабатывая криминалистическое определение понятия следственного действия, прежде всего, нужно исходить из разграничения предназначения криминалистики и уголовно-процессуального права.

Как указывает А.С. Князьков, в основе уголовно-процессуальных определений понятий следственных действий лежит необходимость достижения истины по уголовному делу[8]. В свою очередь, с позиции криминалистики, каждое следственное действие должно быть направлено на познание преступления, моделью которого является его криминалистическая характеристика[9]. Таким образом, уголовно-процессуальное определение отражает наиболее обобщенный характер сущности отдельного следственного действия, тогда как криминалистическое – конкретизирует его, делая акцент на познании преступного события в его взаимосвязи с криминалистической характеристикой отдельного преступления, что позволяет эффективно решать познавательные задачи отдельных следственных действий. Стоит отметить, что они не всегда имеют процессуальное значение, так как в ходе производства следственных действий могут решаться не только доказательственные (процессуальные) задачи, но и криминалистические (ориентирующие). С определенной долей условности их можно назвать промежуточными, так как ориентируют они на дальнейший поиск доказательственной информации. Связано это с необходимостью достижения единой цели – раскрытия преступления и привлечения виновных к уголовной ответственности.

В ранее проведенных исследованиях авторами неоднократно предпринимались попытки определения понятия предъявления для опознания.

И.М. Егерев, определяя понятие данного следственного действия, делает акцент на деятельностной его стороне, описывая то, что оно

---

[8] Князьков А.С. Об уголовно-процессуальном и криминалистическом понимании целей и задач следственного действия // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 347. С. 101.

[9] Там же. С. 103.

заключается в предоставлении лицу объектов для их идентификации по мысленному образу с объектами, которые воспринимались ранее[10].

Анализ ранее проведенных исследований наталкивает на вопрос о необходимости отражения в криминалистическом определении понятия рассматриваемого следственного действия круга объектов, которые допустимо предъявлять для опознания[11]. Стоит отметить, что данный перечень обозначен в уголовно-процессуальном законе и включает в себя лицо, предмет или труп. Полагаем, что цитирование в криминалистическом определении понятия выдержки из Уголовно-процессуального кодекса РФ в этой части не привнесет никакого содержательного значения и сделает определение излишне перегруженным. Согласно философскому пониманию объектом признается то, на что направлена познавательная активность субъекта[12]. Таким образом, объектом интереса в рамках опознания является лицо, предмет или труп. Исходя из этого, считаем наименование «объект» вполне допустимым.

Е.Ю. Самолаева понимает под предъявлением для опознания «судебно-следственное действие, состоящее в отождествлении либо установлении групповой принадлежности потерпевшим, свидетелем, подозреваемым, обвиняемым или подсудимым ранее воспринимавшегося этим лицом объекта по его мысленному образу на основе зрительных, осязательных, слуховых или иных ощущений и любого их сочетания»[13].

Следует согласиться с автором в части обозначения в определении возможности производства опознания как на этапе предварительного расследования, так и в ходе судебного разбирательства. Однако, полагаем,

---

[10] Егерев И.М. Указ. соч. С. 19.

[11] Шевчук И.В. Предъявление для опознания живых лиц : учебное пособие. Часть 1 / И. В. Шевчук ; Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС. – Волгоград : Изд-во Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС, 2023. С. 12-13.

[12] Новая философская энциклопедия : в 4 т. / Ин-т философии Российской акад. наук, Национальный общественно-научный фонд ; науч.-ред. совет. : В. С. Степин – пред. совета и др. – Москва : Мысль, 2010. Т. 3. С. 136.

[13] Самолаева Е.Ю. Теория и практика предъявления для опознания людей : дис. … канд. юрид. наук. Москва, 2004. С. 22.

для достижения компактности определения, возможно именовать данное действие процессуальным, так как указанный термин применим для обеих стадий уголовного процесса.

Среди недостатков предложенного определения стоит отметить отсутствие в нем обозначения связи воспринимаемого объекта с преступным событием, по поводу которого расследуется уголовное дело.

В научном сообществе поднимается вопрос определения в качестве конечной цели предъявления для опознания установления групповой принадлежности[14]. На наш взгляд, ответ на него предопределен в уголовно-процессуальном законодательстве. Так, в части 6 статьи 193 УПК РФ сказано, что предмет предъявляется в группе однородных предметов[15]. Это позволяет говорить о том, что групповая принадлежность объектов должна быть определена следователем до начала производства опознания. Иначе невозможно объективизировать его процесс и обеспечить достоверность.

Мы полностью согласны с мнением ученых, считающих, что установить групповую принадлежность вполне возможно и в рамках применения тактических приемов иных следственных действий (например, предъявление допрашиваемому лицу предметов для возбуждения ассоциативных связей)[16]. Проведение же опознания лишь для решения задачи – установления групповой принадлежности – не способствует процессуальной экономии, так как опознание, обличенное в процессуальную форму, достаточно сложное и трудозатратное следственное действие.

Выделение в определении, данном Е.Ю. Самолаевой, различных видов ощущений, наталкивает на вопрос о возможности проведения отождествления по некоторым видам признаков. Актуальной в

---

[14] Суденко В.Е. Предъявление для опознания : понятие, цели // Вестник академии права и управления. 2018. № 2 (51). С. 120-121.

[15] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (с посл. изм. и доп.) // Официальный интернетпортал правовой информации : офиц. сайт. – URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 15.11.2025).

[16] Эксархопуло А.А. Криминалистика : учебник для вузов / А.А. Эксархопуло, И.А. Макаренко, Р.И. Зайнуллин. Москва : Издательство Юрайт, 2025. С. 338-339.

криминалистике остается проблема, связанная с возможностью отождествления посредством осязания.

Некоторые ученые высказывают сомнения в возможности его производства. Так, например, И.А. Цховребова считает, что опознание человека невозможно по кожному покрову, свойству волос и т.д.[17] Мы не можем согласиться с данной позицией в связи с тем, что:

1) кожа человека может иметь особенности, позволяющие его идентифицировать среди других людей (например, наличие шрамов или иных повреждений);

2) учеными доказано, что тактильные пороги кончиков пальцев незрячих и слабовидящих людей выше, чем у людей без дефектов зрения[18]. Это можно объяснить «феноменальной пластичностью мозга в реализации компенсаторных процессов»[19].

Более того, при движении пальцев, кисти руки и туловища, проприорицепторы позволяют оценить относительное положение тела и предмета в пространстве[20]. Данный аспект имеет очень важное криминалистическое значение не только в части проверки результатов произведенного опознания, но и для уяснения механизма преступного посягательства.

Несмотря на то, что в ходе проведенного исследования нами не были выявлены факты производства опознания с участием незрячих или слабовидящих несовершеннолетних, отвергать принципиальную возможность того, что лица с данными особенностями могут стать потерпевшими или свидетелями преступного события нет никаких

---

[17] Цховребова И.А. Криминалистическая сущность предъявления для опознания // Публичное и частное право. 2009. № 4 (4). С. 159.

[18] Вартанян И.А., Носова К.В. Особенности опознания и речевого описания тактильно воспринимаемых объектов подростками с нарушениями зрения // Вестник научных конференций. 2019. № 9-1 (49). С. 27.

[19] Шеповальников А.Н., Гальперина Е.И., Кацап Л.Г. Особенности организации системной деятельности мозга у незрячих школьников // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2008. Т. 3. № 6 (20). С. 206.

[20] Вартанян И.А., Носова К.В. Указ. соч. С. 27.

оснований. Данный вывод напрашивается исходя из достаточно большого количества детей, имеющих особенности зрительного восприятия. Так, по состоянию на конец 2023 года в Российской Федерации число незрячих детей составило примерно 27 тысяч[21].

Рассматривая иные разновидности опознания, стоит отметить, что отождествление по голосу актуально в силу распространения дистанционных преступных посягательств. Несмотря на распространенность использования в следственной практике опознания по голосу некоторые ученые считают его недопустимым с точки зрения действующего уголовно-процессуального законодательства. В.А. Светочев допускает процессуальную возможность опознания лица только по внешним признакам, основываясь на том, что «голос и речь видеть нельзя».[22] Действительно, если рассматривать части 1 и 2 статьи 193 УПК РФ[23] в их системной взаимосвязи, может сложиться впечатление о недопустимости подобного опознания. В части первой обращает на себя внимание словосочетание «предъявить для опознания лицо», во второй – слово «видели». Исходя из этого, можно предположить, что допустимо опознание человека только по его визуальным особенностям. Однако, как нам представляется, в данном случае имеет место быть неверная формулировка, примененная во второй части рассматриваемой статьи. Об этом неоднократно говорилось в научной литературе и предлагалось внести изменения в части замены слова «видели» на слово «воспринимали»[24]. На наш взгляд, отождествление лица по голосу вполне возможно в случае

---

[21] Анна Кузнецова назвала число незрячих граждан, проживающих в России. URL: https://rg.ru/2024/11/13/anna-kuznecova-nazvala-chislo-nezriachih-grazhdan-prozhivaiushchih-v-rossii.html (дата обращения: 23.06.2025).

[22] Светочев В.А. К вопросу о допустимости опознания лица по голосу // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. № 1 (31). С. 19.

[23] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (с посл. изм. и доп.) // Официальный интернетпортал правовой информации : офиц. сайт. – URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 15.11.2025).

[24] Цховребова И.А. Указ. соч. С. 161.

совокупности каких-либо выраженных его особенностей и дефектов речи или же в совокупности с иными внешними особенностями.

В следственной практике широко распространено предъявление для опознания по динамическим признакам. Зачастую данная характеристика рассматривается в качестве дополнительного признака лица помимо его визуальных особенностей. Так, например, потерпевшей был опознан мужчина, совершивший открытое хищение сумки с ценностями. При этом, в ходе следственного действия мужчина был опознан по совокупности признаков: по росту, телосложению, по рукам, которые она запомнила, а также по походке. При этом стороной защиты было заявлено ходатайство о признании протокола предъявления лица для опознания недопустимым доказательством в силу того, что статисты отличались по внешним признакам от подозреваемого. Суд в качестве мотивирования допустимости результатов следственного действия, помимо прочего, указал, что потерпевшая узнала лицо не только по росту, телосложению, цвету кожи, но и по такому индивидуальному признаку как походка[25]. Таким образом, мы считаем, что производство опознания допустимо с помощью различных органов чувств и ограничивать данную возможность в определении понятия следственного действия нецелесообразно.

По мнению Л.Ф. Ивановой «предъявление для опознания – следственное действие, сущность которого заключается в отождествлении субъектом (подозреваемым, обвиняемым, потерпевшим, свидетелем) объекта (лица, предмета, трупа или их фотографий), основанном на информации, которая дает возможность полагать, что с достижением цели – установление тождества или различия опознаваемого объекта с мысленным образом, сохранившемся в процессе восприятия, имеющим отношение к событию

[25] Архив Советского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан. Уголовное дело № 1-32/2024.

преступления, будет достигнута конечная цель – формирование доказательств»[26].

Вызывает вопросы неточность формулировки автора, исходя из которой, предъявление для опознания заключается в отождествлении фотографий. Стоит заметить, что отождествляются не фотографии, а объекты или лица, запечатленные на них.

П.Я. Мазунин в определение понятия предъявление для опознания вкладывает следующие его основные признаки:

1) оно проводится на основе результатов вербальных или невербальных следственных действий;

2) заключается в восприятии опознающим в специально созданных условиях ранее воспринимаемого объекта;

3) его целью является установление тождества объекта с мысленным образом[27].

Исходя из определения, данного П.Я. Мазуниным, неясно на основе каких невербальных следственных действий оно проводится и с какими вербальными, помимо допроса, связано.

Вызывает возражение выделение в качестве отличительного признака предъявления для опознания – восприятие объекта в специально созданных условиях. Фактически «специально созданные условия» могут заключаться только в предъявлении объекта в группе других объектов, а также, в ряде случаев, создании условий, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым. Каких-либо иных условий, в отличие от следственного эксперимента, при производстве опознания создавать не требуется.

Третий признак, вытекающий из определения ученого, на наш взгляд, противоречит теории криминалистической идентификации. Стоит отметить,

---

[26] Иванова Л.Ф. Психолого-тактические аспекты предъявления для опознания в уголовном судопроизводстве России : дис. … канд. юрид. наук. Челябинск, 2007. С. 50.

[27] Мазунин П.Я. О понятии и сущности следственного действия предъявление для опознания // Закон и право. 2020. № 12. С. 214-215.

что подобные ошибки допускались и в иных ранее проведенных исследованиях. Например, Ю.Н. Михайлова считает, что целью познания является отождествление мысленного образа и предъявляемого объекта[28]. Полагаем, что в ходе опознания устанавливается тождество объекта, предъявляемого для опознания с объектом, воспринимаемым в момент совершения преступления или иного события, связанного с ним. Мысленный образ в данном случае выступает средством, с помощью которого это тождество устанавливается.

Полагаем, что существенным недостатком определения понятия рассматриваемого следственного действия является отсутствие в нем указания на связь предъявления для опознания с допросом, который является не только обязательным процессуальным условием, но и имеет важное тактическое значение, заключающееся в возможности сопоставления признаков объекта, сообщенных в ходе допроса с признаками, указанными при отождествлении.

На наш взгляд, для точного определения понятия следственного действия, прежде всего, необходимо проанализировать механизм его производства и цель. При этом механизм позволит получить следователю первичную информацию о том, каким образом проводится данное следственное действие, имеются ли условия для его производства. Цель же поможет отобразить его предназначение и определить необходимость производства исходя из сложившейся следственной ситуации.

Переходя к рассмотрению механизма производства предъявления для опознания необходимо определить, что же вообще представляет собой механизм следственного действия. В криминалистической литературе, зачастую, термин «механизм» применяется в рамках рассмотрения криминалистической характеристики преступлений (механизм преступления) и в криминалистической технике (механизм выстрела, механизм

---

[28] Михайлова Ю.Н. Информационная сущность предъявления для опознания и его тактические основы : дис. … канд. юрид. наук. Саратов, 2000. С. 68.

следообразования и др.). Р.С. Белкин понимал под механизмом преступления сложную динамическую систему, определяющую содержание преступной деятельности[29]. В свою очередь механизм следообразования, по мнению Н.И. Малыхиной, «это последовательность состояний, процессов, определяющих собою следообразование»[30]. Обращаясь к семантическому анализу слова «механизм», следует отметить, что в социологическом словаре под ним понимается «система, устройство, определяющие порядок какого-нибудь вида деятельности»[31]. На основе синтеза рассмотренных понятий, мы можем заключить, что механизм следственного действия представляет собой систему последовательных взаимосвязанных и взаимозависимых действий, направленных на реализацию его познавательного потенциала. При этом механизм производства предъявления для опознания видится нам следующим образом:

1. Производство допроса, в ходе которого определяются обстоятельства, при которых лицо воспринимало объект, его отличительные особенности. На основании чего делается вывод о возможности и целесообразности реализации следственного действия.

2. Представление опознающему проверяемого в группе аналогичных объектов.

3. Сопоставление мысленного образа, запечатленного в памяти опознающего с представленными объектами.

4. Указание опознающим на один из представленных объектов, как на объект, связанный с событием преступления, в рамках расследования которого производится опознание или указание на то, что среди представленных объектов таковой отсутствует.

---

[29] Криминалистика : краткая энциклопедия / Авт.-сост. Р.С. Белкин. М. : Большая Российская энциклопедия, 1993. С. 41.

[30] Малыхина Н.И. Криминалистическое учение о механизмах следообразования : современное состояние, направления развития // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2022. № 1 (35). С. 132.

[31] Социологический энциклопедический словарь. На русском, английском, французском и чешском языках. Редактор-координатор – академик РАН Г.В. Осипов. М.: Издательская группа ИНФРА М, М – НОРМА, 1998. С. 180-181.

5. Дача опознающим пояснений, по каким характерным особенностям им было произведено узнавание (в случае указания на один из представленных объектов).

6. Проведение следователем мысленного сопоставления особенностей объекта, сообщенных опознающим при допросе с визуальными особенностями объектов, предъявленных для опознания, а также с пояснениями опознающего непосредственно после узнавания и с его поведением (например, изменение внешних проявлений психофизиологического состояния при опознании подозреваемого или обвиняемого).

Немаловажным аспектом в определении понятия предъявления для опознания, как было сказано ранее, является обозначение цели следственного действия. УПК РФ в статье 193 не определяет цель предъявления для опознания[32]. Она определяется в доктрине уголовно-процессуальной науки и в криминалистических изысканиях.

По мнению В.Ю. Стельмаха производство опознания преследует две цели:

1. Идентификация объекта.
2. Установление сходства объекта[33].

На наш взгляд, выделение второй цели данного следственного действия возвращает к дискуссии о возможности установления групповой принадлежности в ходе предъявления для опознания. Подобное наименование второй цели также может быть подвергнуто критике в связи с тем, что в ходе идентификации объекта само собой происходит установление сходства объекта, предъявленного для опознания с тем объектом, который

---

[32] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (с посл. изм. и доп.) // Официальный интернетпортал правовой информации : офиц. сайт. – URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 15.11.2025).

[33] Стельмах В.Ю. Правовая природа и цели предъявления для опознания как следственного действия // Новая наука : стратегии и векторы развития. 2016. № 3-2 (70). С. 219.

ранее воспринимался опознающим и характерные признаки которого запечатлены в его памяти.

Кроме того, по верному замечанию Ю.А. Матвейчева, установление сходства можно рассматривать как один из результатов предъявления для опознания. Причем автор определяет этот результат как нежелательный[34]. Связано это с тем, что желаемый результат в виде отождествления не достигнут. Как обоснованно полагал Н.Н. Гапанович, «процессуальная направленность предъявления для опознания только на установление тождества несомненна»[35]. То есть в рассматриваемой ситуации допустимо вести речь не о цели, а о факультативной задаче предъявления для опознания. Так как цель – это желаемый результат. Более детальное рассмотрение этого вопроса позволяет констатировать, что данная задача в рамках производства предъявления для опознания заключается не в определении, а в корректировке групповой принадлежности, так как изначально она устанавливается следователем на этапе принятия решения о производстве следственного действия. Однако, в силу ряда причин (например, неверное понимание следователем допрошенного лица; возбуждение в ходе самой процедуры опознания ассоциативных связей у опознающего, которые позволили ему припомнить отдельные особенности воспринимаемого объекта и четко на них указать), в ходе следственного действия могут быть выяснены ранее неизвестные признаки искомого объекта, свидетельствующие об отнесении его к иной группе.

Е.Ю. Самолаева выделяет в качестве целей предъявления для опознания получение новых и проверку имеющихся доказательств[36]. Безусловно, любое следственное действие направлено на получение

---

[34] Матвейчев Ю.А. Объекты и цель предъявления для опознания : дискуссионные вопросы в уголовном процессе и криминалистике // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D. Экономические и юридические науки. 2017. № 14. С. 165.

[35] Гапанович, Н.Н. Опознание в судопроизводстве (процессуальные и психологические проблемы) / Н. Н. Гапанович. – Минск: издательство БГУ им. Ленина, 1975. С. 124.

[36] Самолаева Е.Ю. Указ. соч. С. 23.

доказательств. Однако подобное видение цели не позволяет отграничить предъявление для опознания от иных следственных действий. Касательно проверки имеющихся доказательств автор отмечает, что посредством производства данного следственного действия могут проверяться показания ранее допрошенных лиц, результаты иных следственных действий. При этом, не поясняется каким образом опознание может помочь реализовать данные цели. На наш взгляд, это достигается через реализацию «генеральной» цели – установления тождества.

Кроме того, автор ведет речь о проверке следственных версий и изобличении лжесвидетельства как о целях предъявления для опознания. Действительно, предъявление для опознания, как и другое следственное действие, может способствовать проверке определенных версий. В то же время, стоит отметить, что для проверки выдвинутой версии, зачастую, недостаточно производства одного следственного действия. Так, например, для проверки версии об оговоре необходимо сопоставление результатов допроса участников преступного события, осмотра места происшествия и опознания.

Н.А. Моисеев считает, что сам законодатель в статье 193 УПК РФ определил цель данного следственного действия и обозначена она никак иначе как «для опознания»[37]. Автор исходит из того, что законодатель использует термины, которые доступны для понимания участниками процесса и не требуют дополнительного пояснения. Подвергая сомнению утверждение ученого об отсутствии необходимости в толковании отдельных норм и терминов законодательства, отметим, что Пленум Верховного суда РФ достаточно часто и эффективно решает данные задачи. Не вдаваясь в полемику по вопросу необходимости изменения уголовно-процессуального законодательства, заметим криминалистическое значение определения целей

[37] Моисеев Н.А. Криминалистическое обеспечение предъявления личности для опознания при расследовании преступлений : дис. … канд. юрид. наук. Москва, 2006. С. 53.

и задач отдельных следственных действий. Как справедливо замечает Р.А. Варфоломеев, это имеет существенное практическое значение, поскольку влияет на выбор следственного действия в конкретной следственной ситуации исходя из его потенциальных познавательных возможностей[38].

А.С. Князьков, признает криминалистическими целями предъявления для опознания анализ причинно-следственных и иных связей между элементами криминалистической характеристики определенного вида преступлений. К таковым элементам автор относит, например, способ совершения и личность преступника[39]. Действительно, такая связь существует, однако, она не является целью, ее стоит рассматривать в качестве одного из факторов, влияющих на достижение цели следственного действия. Поскольку анализ способов совершения преступления во взаимосвязи с характеристикой личности преступника и потерпевшего, в ряде случаев, оказывает влияние на восприятие отдельных признаков, обуславливающих процесс идентификации. К примеру, непродолжительное пребывание на месте происшествия, быстрое совершение преступных действий при неблагоприятных условиях обстановки места их совершения влияет на качественные и количественные показатели воспринятой информации.

На наш взгляд, заслуживает внимания цель рассматриваемого следственного действия, сформулированная А.Р. Белкиным, который считает, что она заключается в идентификации одного из представленных объектов как воспринимавшегося опознающим ранее при обстоятельствах, имеющих значение для расследования дела, либо установления между ними

---

[38] Варфоломеев Р.А. Криминалистические особенности проведения проверки показаний на месте с участием несовершеннолетнего : дис. … канд. юрид. наук. Уфа, 2025. С.26.

[39] Князьков А.С. Проблемные вопросы предъявления для опознания // Уголовная юстиция. 2013. № 1 (1). С. 81.

сходства или отсутствия сходства[40]. В целом поддерживая позицию автора, полагаем необходимо внести некоторое уточнение, связанное с тем, что объект идентифицируется не «как ранее воспринимавшийся», а происходит отождествление на основе установления сходства совокупности признаков объекта, наблюдавшегося ранее с объектом, предъявленным для опознания.

Стоит отметить, что в ранее проведенных диссертационных исследованиях при рассмотрении вопросов предназначения предъявления для опознания недостаточно внимания уделялось определению задач рассматриваемого следственного действия.

А.С. Князьков к числу задач предъявления для опознания относит:

1) получение доказательств;

2) изучение личности опознаваемого и опознающего;

3) изучение обстоятельств, способствовавших совершению преступления[41].

А.Я. Гинзбург в качестве задачи предъявления для опознания выделяет проверку показаний участников уголовного процесса посредством опознания и проверку версий[42].

По нашему мнению, последние две задачи, выделенные А.С. Князьковым и задачи, обозначенные А.Я. Гинзбургом, относятся к числу факультативных. Связано это с тем, что они решаются на протяжении всего предварительного расследования и позволяют достичь цели предъявления для опознания лишь опосредованно.

Л.Ф. Иванова к числу задач предъявления для опознания относит:

- установление промежуточных фактов по делу, нахождение участников преступного события на месте его совершения;

---

[40] Белкин А.Р. УПК РФ : отменить нельзя поправить? В 2 т. Том 2. Досудебное производство / А.Р. Белкин. 2-е изд., испр. и доп. Москва : Издательство Юрайт. 2018. С. 132-133.

[41] Князьков А.С. Проблемные вопросы предъявления для опознания // Уголовная юстиция. 2013. № 1 (1). С. 81.

[42] Гинзбург А.Я. Опознание в следственной, оперативно-розыскной и экспертной практике : учеб.-практ. пособие / Под ред. проф. Р.С. Белкина. М., 1996. С. 11-12.

- установление факта знакомства между подозреваемым и свидетелем или потерпевшим, так как знакомство между ними говорит об отсутствии смысла производства опознания; выяснение индивидуальных особенностей и признаков объекта; подготовка к проведению для опознания[43].

Анализ данного перечня позволяет сформулировать следующие критические суждения:

1) Задача «установление промежуточных фактов» не раскрывает сути следственного действия, позволяющей отграничить его от иного познавательного инструментария, находящегося в распоряжении следователя.

2) Достоверно установить факт нахождения участников преступного события на месте его совершения только лишь путем рассматриваемого следственного действия не представляется возможным, поскольку опознающий мог видеть опознаваемого при обстоятельствах не связанных с совершением преступления.

3) По нашему мнению, вторая задача содержит логическое противоречие, так как факт знакомства определяется до производства опознания посредством иных следственных действий (например, допроса, очной ставки) и свидетельствует об отсутствии необходимости производства опознания. Соответственно, в выделении данной задачи отсутствует всякий смысл.

4) Очевидно, что подготовка к проведению опознания является не задачей, а стадией его производства.

А.П. Рыжаков считает, что задачей предъявления для опознания является «установление тождества или различия опознаваемого с ранее наблюдавшим лицом, предметом и т.д.»[44].

---

[43] Иванова Л.Ф. Психолого-тактические аспекты предъявления для опознания в уголовном судопроизводстве России : дис. … канд. юрид. наук. Челябинск, 2007. С. 38.

[44] Рыжаков А.П. Уголовный процесс : учеб. для вузов. 2-е изд., изм. и доп. Москва : Норма, 2003. С. 418.

Проведенный комплексный анализ целей и задач предъявления для опознания свидетельствует об отсутствии отграничения этих категорий между собой и, зачастую, придании им одного смысла, что не способствует правильной систематизации.

Исходя из философского понимания цели, ей признается стремление субъекта, выраженное в конечном результате, на который преднамеренно направлен определенный процесс[45]. Задачей же можно признать отдельную составляющую цели, которая характеризуется необходимостью предпринять определенные действия для достижения будущего результата[46]. Таким образом, постановка и решение отдельных задач в рамках осуществления следственного действия ведет к определенной идеализированной цели.

Комплексный анализ различных позиций ученых в совокупности с сущностной составляющей предъявления для опознания позволяет предложить нам собственное видение цели и системы задач данного следственного действия.

Целью предъявления для опознания является идентификация на основе установления сходства совокупности признаков объекта, воспринимавшегося ранее с объектом, предъявленным для опознания.

Задачи предъявления для опознания:

Основные:

1. Установление идентифицирующих признаков объекта, запечатленного в памяти опознающего.

2. Сопоставление признаков объекта, предъявляемого для опознания, с признаками объекта, ранее воспринимавшегося опознающим в ходе события, имеющего значение для расследования уголовного дела.

---

[45] Новая философская энциклопедия : в 4 т. / Ин-т философии Российской акад. наук, Национальный общественно-научный фонд ; науч.-ред. совет. : В. С. Степин – пред. совета и др. Москва : Мысль, 2010. Т. 4. С. 317.

[46] Стремоухов А.В. Цель как философская и правовая категория // XX Юбилейные царскосельские чтения : материалы Междунар. научн. конф., СПб, 20-21 апреля 2016 г. СПб : Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, 2016. С. 109.

3. Убеждение следователя в ложности или достоверности ранее сообщенной допрошенным информации о восприятии им индивидуально-определенного объекта в ходе события, имеющего значение для расследования уголовного дела.

Факультативные задачи:

1. Изучение личности опознающего и опознаваемого.

2. Оказание психологического воздействия на опознающего и опознаваемого.

3. Исследование обстоятельств, способствовавших совершению преступления.

4. Выявление обстоятельств, влияющих на механизм преступного события.

5. Корректировка групповой принадлежности объекта, предъявленного для опознания.

Проведенное исследование позволяет сформулировать криминалистическое определение понятия предъявления для опознания, под которым мы понимаем: «Основанное на теории криминалистической идентификации процессуальное действие, заключающееся представлении опознающему, после предварительного допроса, проверяемого объекта в группе аналогичных с целью установления тождества, путем сопоставления с объектом, запечатленном в мысленном образе, воспринимавшимся в ходе события, имеющего значение для расследования уголовного дела, а также в проведении мысленного сопоставления следователем особенностей объекта и признаков, по которым лицо его опознало».

1.2. Познавательная и психологическая сущность предъявления для опознания с участием несовершеннолетнего

Познавательная деятельность представляет собой активное исследование человеком окружающей действительности, в процессе

которого лицо приобретает о ней представление, получает информацию. Как верно отмечает А.Б. Соколов, в рамках криминалистики добывание информации также происходит путем познания[47]. Особенность данной деятельности заключается в ее осуществлении с помощью определенных законодателем средств – следственных и иных процессуальных действий в строгом соответствии с закрепленным порядком их производства. К одному из эффективных средств познания при производстве предварительного расследования относится предъявление для опознания.

Для уяснения познавательной сущности предъявления для опознания, прежде всего, необходимо проанализировать структуру познавательной деятельности. Однако рассматривать данный вопрос следует не с точки зрения научного познания, которое применяется в процессе проведения исследований. На основе определения структуры научного познания в рамках данного параграфа считаем необходимым систематизировать познавательный процесс применительно к самой процедуре производства следственного действия. То есть показать структуру познавательной деятельности лица, которое ранее запечатлело интересующий органы предварительного расследования объект и лица, осуществляющего предварительное расследование как конечного субъекта, интерпретирующего полученную информацию на этапе предварительного расследования.

В философской литературе в структуру познания включают цель, объект, средства и условия. При этом образом результата признается некая гипотеза[48].

Схожей позиции придерживается К.В. Подвойский, включая в структуру криминалистического познания субъекта, цели, объект, способ,

---

[47] Соколов А.Б. Криминалистическая и поисково-познавательная деятельность : соотношение понятий // Совершенствование уголовно-процессуальных и криминалистических мер противодействия преступности : материалы междунар. науч.-практ. конф. (26 ноября 2021 г.) / пред. редкол. М.М. Горшков. – Омск : Омская академия МВД России, 2022. С. 150.

[48] История и философия науки : учебно-методическое пособие / Б.Н. Бессонов, И.А. Бирич, В.А. Волобуев [и др.] ; ответственные редакторы : А.В. Жукоцкая, С.В. Черненькая. Москва : Книгодел ; МГПУ, 2020. С. 16.

результат и обстановку[49]. Взяв за основу данную систему, считаем необходимым проанализировать ее элементы применительно к производству предъявления для опознания с участием несовершеннолетнего.

В философии субъектом признается лицо, выполняющее ведущую роль в познании и несущее в себе основные характеристики познавательного отношения, а также формирующее цель и организующее ход познания[50]. Исходя из этого, в рамках производства предъявления для опознания необходимо обратить внимание на два основных субъекта, задействованных в процессе его производства – опознающего и следователя.

Останавливаясь на опознающем несовершеннолетнем стоит отметить, что его познавательная деятельность берет свое начало в момент восприятия события или объекта, интересующего органы предварительного расследования. В дальнейшем эта познавательная деятельность продолжается как в общем в ходе производства предварительного расследования, так и непосредственно в процессе предъявления для опознания. На все процессы восприятия, запечатления и трансляции информации оказывает существенное влияние особенности личности несовершеннолетнего, которые рассмотрены нами в третьем параграфе настоящей диссертации.

Познавательная деятельность несовершеннолетнего при восприятии обстоятельств преступного события или же какого-либо объекта с ним связанного осуществляется непроизвольно. Связано это с тем, что, во-первых у несовершеннолетних, особенно в младшем возрасте преобладает непроизвольный тип памяти. Во-вторых, воспринимая преступное событие, лицо не прилагает усилий по запоминанию отдельных деталей события или признаков его участников, так как не предполагает необходимость их

---

[49] Подвойский К.В. Ложь в структуре криминалистического познания (статья первая) // Вестник Московского университета. Серия 11 : право. 2020. № 6. С. 89.

[50] Куликова О.Б. Философия познания : анализ основных проблем. Общая характеристика методов научного познания : учеб.-метод. пособие / ГОУВПО «Ивановский государственный энергетический университет имени В.И. Ленина». – Иваново, 2009. С. 15.

дальнейшего описания. В частности, это относится к детям в силу недостатка их жизненного опыта. Таким образом, основным побуждающим фактором познавательной деятельности несовершеннолетнего, воспринимающего преступное событие, является удовлетворение интереса, вызванного необычностью для него происходящего.

Основной целью познавательной деятельности лица в процессе участия в рассматриваемом следственном действии является выявление отдельных признаков, отличающих искомый объект от группы схожих, что предопределяет конечный результат в виде отождествления.

Объектом познания, интересующим нас в рамках производства предъявления для опознания, может быть лицо, труп, предмет. Данный объект может быть познан несовершеннолетним и вне связи с преступным событием – запечатление в процессе производства предварительного расследования, например в ходе очной ставки, или же вообще вне связи с предварительным расследованием и преступлением (например, случайная встреча на улице).

Огромное значение для уяснения сущности предъявления для опознания имеют источники информации об объекте познания. Очевидно, что у участников уголовного судопроизводства с различным процессуальным статусом эти источники существенно отличаются. Полагаем, что рационально разграничить их применительно отдельно к несовершеннолетнему опознающему и лицу, осуществляющему предварительное расследование.

Несовершенный потерпевший и свидетель, в своей повседневной жизнедеятельности постоянно воспринимают определенного рода информацию. Зачастую эта информация может не относиться к расследуемому событию. Несовершеннолетнему, учитывая непонимание им обстоятельств, требуемых для расследования преступления, затруднительно определить факты, которые необходимы органам предварительного расследования. В связи с этим, следователю требуется прилагать большие

усилия при оказании ему помощи в выделении в общем массиве запечатленной информации той, которая имеет значение для расследования. Для облегчения этой деятельности предполагается систематизация информационных источников, которые могут содержать в себе сведения, важные для производства предъявления для опознания.

Система информационных ресурсов, находящихся в распоряжении несовершеннолетнего, видится нам следующим образом:

1. Информация, получаемая до или во время совершения преступления.

1) Информация о предмете, воспринимаемом несовершеннолетним (например, похищенный предмет, находящийся ранее во владении у несовершеннолетнего).

2) Информация о личности участников преступного события (например, внешние особенности лица, совершившего преступление).

3) Информация о прижизненном внешнем виде лица (при опознании трупа).

2. Информация, получаемая несовершеннолетним в связи с проверкой сообщения о совершенном преступлении и расследованием уголовного дела.

1) Информация о совершенном преступлении и об отдельных обстоятельствах производства предварительного расследования, получаемая из средств массовой информации. К примеру, видеозаписи с камер видеонаблюдения, публикуемые в новостных сообщениях пресс-служб правоохранительных органов, публикации в социальных сетях.

2) Сведения, получаемые несовершеннолетним в ходе его участия в следственных действиях (например, очная ставка, следственный эксперимент).

3) Непроцессуальное взаимодействие с иными участниками уголовного судопроизводства (например, с адвокатом, свидетелем, потерпевшим).

4) Информация, полученная лицом из решений следователя по уголовному делу, обличенных в процессуальную форму (например, постановление о возбуждении уголовного дела, постановление о производстве обыска).

5) Информация, полученная от следователя во время допроса, предшествующего опознанию. Такая ситуация может возникнуть вследствие неумелого применения следователем тактических приемов, связанных с предъявлением доказательств (например, для активизации памяти несовершеннолетнего).

6) Информация, получаемая несовершеннолетним непосредственно в ходе предъявления для опознания.

Следователь, в свою очередь, также воспринимает определенный объем информации. Полагаем, что данную деятельность тоже нужно представить в виде системы. Так, следователь получает информацию, имеющую значение для производства опознания из следующих источников по мере их значения:

1. Информация об искомом объекте, полученная из показаний несовершеннолетнего.

2. Сведения об обстановке, в которой предположительно происходило запечатление информации об объекте, полученные из показаний несовершеннолетнего.

3. Информация, полученная непосредственно в ходе опознания.

4. Показания опознаваемого, полученные как до производства опознания, так и после него (информация о факте знакомства с опознающим, условиях, при которых это знакомство произошло и характере взаимоотношений).

5. Сведения о личности опознающего.

6. Сведения, полученные в ходе производства иных следственных действий (например, осмотр места происшествия, допрос иных участников события).

7. Информация, полученная от сотрудников органа, осуществляющего оперативно-разыскную деятельность.

Стоит отметить, что для производства предъявления для опознания важна и информация никак не связанная с преступным событием, но имеющая возможность повлиять на результат следственного действия. Так, в сознании несовершеннолетнего мог запечатлеться образ лица, воспринимаемого им в повседневной жизни и никак не связанного с преступным событием. Однако, ошибочно идентифицированным несовершеннолетним как его участник.

Средствами познавательной деятельности несовершеннолетнего являются органы чувств. Наиболее часто применяемыми в ходе предъявления для опознания являются зрительные и слуховые анализаторы. Не исключается возможность применения также и осязания.

Условия познавательной деятельности существенно влияют на восприятие несовершеннолетним объектов как в момент совершения расследуемого события, так и в процессе предъявления объекта для опознания. При этом условия, сложившиеся в процессе запечатления объекта можно охарактеризовать как произвольные, а условия, в которых производится опознание – специально подготовленные.

Познавательная деятельность следователя на чувственном уровне осуществляется также с помощью зрения и слуха. Так, он воспринимает сведения, сообщенные несовершеннолетним в ходе допроса, наблюдает за его поведением и визуальными особенностями опознаваемого объекта. Отличительной особенностью познания следователя является широкое применение его рационального уровня.

Данная деятельность начинается с момента поступления к нему сообщения о совершенном преступлении и носит ретроспективный характер. В отличие от опознающего эта деятельность с самого начала носит произвольный, целенаправленный характер и имеет своей целью установление обстоятельств произошедшего преступного события. Касаясь

производства предъявления для опознания, цель следователя – установление тождества искомого и проверяемого объекта с помощью лица, ранее его запечатлевшего. При этом объектом познания следователя является сам предмет материального мира, лицо или труп, предъявляемые для опознания, группа однородных с ним объектов, опознающее лицо и его поведение до, во время и после производства следственного действия, а также обстоятельства, при которых лицо воспринимало данный объект. Как верно замечают В.Д. Корма, В.А. Образцов, следователь осуществляет свою деятельность с одной стороны путем изучения лично ненаблюдаемых им объектов, связанных с преступным событием, с другой стороны – он взаимодействует с фактически наблюдаемыми им объектами (например, участники преступного события, предметы, связанные с этим событием)[51].

Ранее нами отмечалось, что философы признают образом результата познавательной деятельности гипотезу, под которой можно понимать предположение или допущение, истинное значение которого неопределенно. В рамках исследования криминалистических особенностей производства рассматриваемого следственного действия, по аналогии с философией, мы можем говорить о версии. Под которой в криминалистике понимается основанное на фактических данных предположение о событии преступления или его отдельных обстоятельствах[52]. В свою очередь, основой построения версий являются следственные ситуации, исследование которых позволяет выработать практикоориентированные рекомендации по производству предъявления для опознания. Данная проблематика рассматривается нами в первом параграфе второй главы настоящей диссертации.

---

[51] Корма В.Д., Образцов В.А. К вопросу о структуре и особенностях криминалистической теории следственного познания // Современные проблемы отечественной криминалистики и перспективы ее развития : сборник научных статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием), посвященной 20-летию кафедры криминалистики. Отв. ред. Г.М. Меретуков. – Краснодар : КубГАУ, 2019. С. 64-65.

[52] Эксархопуло А.А. Указ. соч. С. 55-56.

Предъявление для опознания, как неоднократно замечалось в научной литературе, основывается на теории криминалистической идентификации[53]. При производстве данного следственного действия идентификация осуществляется по мысленному образу, образовавшемуся в сознании лица, ранее воспринимавшего интересующий следствие объект. При этом особое внимание уделяется конкретным индивидуализирующим признакам, позволяющим выделить искомый объект в группе сходных.

По мнению Д.А. Бурыки, М.Г. Решетняк, идентификационным признаком является только такое свойство, которое позволяет отличать данный объект других объектов и имеет качественную устойчивость и относительную неизменяемость[54]. Отметим, что в рамках предъявления для опознания для объективизации идентификации требуется совокупность признаков. К примеру, индивидуальность человеческого лица без особых примет определяется особенностью нескольких его отдельных элементов.

Познавательная деятельность, осуществляемая в ходе производства следственных действий, в частности предъявления для опознания, имеет тесную взаимосвязь с психологией. Связано это, во-первых, с тем, что познание протекает посредством психических процессов, во-вторых, при производстве вербальных следственных действий осуществляется межличностное взаимодействие, в-третьих, это взаимодействие с несовершеннолетними имеет существенные особенности. Данные факты подтверждаются ранее проведенными исследованиями. Так, например, В.И. Комиссаров замечал, что тактика предъявления для опознания включает в себя как закономерности возникновения, сохранения, передачи информации о расследуемом событии, так и закономерности взаимоотношений

---

[53] Бурыка Д.А. Предъявление для опознания : уголовно-процессуальный и криминалистический аспекты : монография / Д.А. Бурыка, М.Г. Решняк. М. : Международный юридический институт, 2011. С. 35.

[54] Там же. С. 39.

следователя с участниками уголовного судопроизводства. Их система представляет собой поэтапный психологический процесс[55].

Несовершеннолетний опознающий является своеобразным «идентификационным инструментом» в руках следователя. Именно с помощью сохранившегося в его памяти образа реализуется процедура опознания. Формирование же образа и его последующее использование в процессе опознания не осуществляется одномоментно, его нужно представлять в виде структурированного процесса. Его анализ и систематизацию, на наш взгляд, необходимо строить на основе достаточно хорошо разработанного в криминалистике процесса формирования показаний. Данная проблематика неоднократно рассматривалась в криминалистике в рамках разработки тактических рекомендаций по производству допроса. Несмотря на глубокую проработку данного вопроса, в науке представлены различные позиции в части содержания данного процесса.

В большинстве научных источников рассматриваемый процесс включает в себя три стадии: восприятие, запоминание и воспроизведение[56].

В некоторых трудах он конкретизируется и представлен большим числом структурных элементов. Так, например, С.И. Довгун считает, что процесс формирования показаний включает в себя четыре стадии:

1. Восприятие и переработка информации исходя из характера человека.
2. Запоминание и переработка информации.
3. Воспроизведение информации.
4. Обратная связь, «коррекция показаний»[57].

---

[55] Тактика следственных действий : учебное пособие / Под ред. В.И. Комиссарова. Саратов : Изд-во Сарат гос. акад. права, 2000. С. 120.

[56] Матвеев С.В. Процесс формирования показаний несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве // Lex Russica. 2009. № 1. С. 227.

[57] Довгун С.И. Особенности процесса формирования показаний несовершеннолетних: понятие и сущность // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики : сборник научных статей / Министерство внутренних дел Республики

Проанализировав систему, предложенную ученым, смеем отметить некоторые неточности. На наш взгляд, переработка информации ошибочно включена в первую стадию формирования показаний. Связано это с тем, что восприятие осуществляется с помощью органов чувств, а переработка происходит в процессе ее осмысления и запечатления. Одновременное включение автором переработки информации в оба этапа (восприятие и запоминание) также подтверждает нашу позицию.

Обращает на себя внимание выделение последнего структурного элемента процесса формирования показаний. Тактическое воздействие, оказываемое следователем на лицо, действительно, в некоторых случаях может повлиять на процесс формирования показаний (например, тактические приемы изобличения лица, дающего недостоверные показания). В приведенной ситуации вполне допустимо вести речь о коррекции показаний самим допрашиваемым лицом. Однако, в процессе предъявления для опознания, такое воздействие может быть расценено как давление на несовершеннолетнего с целью изменения его позиции по вопросу тождественности объектов.

Заслуживает внимания структура процесса формирования показаний несовершеннолетнего, предложенная И.А. Макаренко. Она представлена в виде следующих стадий:

1. Восприятие информации.
2. Сохранение информации в памяти.
3. Формирование будущих показаний.
4. Воспроизведение показаний[58].

Данная классификация конкретизирует и дополняет общую классификацию. Кроме того, на наш взгляд, она более пригодна для уяснения

Беларусь, учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь» ; редкол. : Ю.П. Шкаплеров (председ.) [и др.]. Могилев : Могилев. институт МВД, 2024. С. 49.

[58] Макаренко И.А. Система тактических приемов допроса несовершеннолетнего обвиняемого с учетом следственных ситуаций и психологических свойств допрашиваемого : дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 1998. С. 44.

психологической сущности опознания. В связи с тем, что отдельно обозначенная стадия формирования будущих показаний позволяет выделить особенности объекта, по которым собственно будет осуществляться опознание.

Ю.М. Михайлова выделяет следующие стадии процесса формирования показаний опознающего:

1. Чувственное восприятие.
2. Запоминание и сохранение в памяти признаков объекта.
3. Воспроизведение мысленного образа.
4. Узнавание предъявленного для опознания объекта[59].

В предложенной автором систематизации, на наш взгляд, имеются некоторые неточности. Во-первых, процессу воспроизведения мысленного образа должно предшествовать его формирование. Во-вторых, касательно заключительной стадии, автором описан желаемый результат в виде узнавания, однако не обозначен процесс сопоставления мысленного образа с представленными для опознания объектами.

Процесс восприятия информации имеет одно из ключевых значений для успешного производства предъявления для опознания. Детальное его рассмотрение позволяет выяснить объем полученной информации несовершеннолетним, а в ряде случаев (например, при возникновении у следователя сомнений в достоверности показаний), подтвердить или опровергнуть возможность запечатления объекта исходя из сложившихся условий.

Психологи, рассматривая процесс восприятия, выделяют в нем четыре взаимосвязанные стадии:

1. Обнаружение – выделение объекта в качестве сигнала без установления его характеристик.

2. Различение, то есть выделение отдельных признаков в обнаруженном объекте и создание на их основе идеального образа.

---

[59] Михайлова Ю.Н. Указ. соч. С. 69-70.

3. Идентификация – сличение эталона памяти с воспринятым образом.

4. Опознание знакомых объектов[60].

Процесс восприятия в контексте производства предъявления для опознания можно описать следующим образом.

Наблюдая криминальное событие, несовершеннолетний обращает внимание на отдельных его участников, чаще всего внимание заостряется на преступнике в связи с тем, что его действия, как правило, отличаются наибольшей активностью. Далее – обращается внимание на отдельные признаки заинтересовавшего несовершеннолетнего объекта и формирование его мысленного образа, который впоследствии сличается с ранее запечатленными в памяти несовершеннолетнего образами. Связано это со свойствами психики, которые заключаются в поиске аналогий, знакомых черт. При обнаружении знакомых черт, происходит опознание объекта. В данном случае для удобства изложения и отграничения наименования следственного действия от последней стадии процесса восприятия, мы предлагаем именовать ее «узнаванием».

По справедливому замечанию И.М. Егерева восприятие при предъявлении для опознания осуществляется два раза – в процессе интересующего следствие события, когда формируется первичный образ и непосредственно в ходе следственного действия – предъявления для опознания.[61] Однако следует отметить, что восприятие, осуществляемое в ходе следственного действия, в отличие от первичного, является целенаправленным. И эта целенаправленность определяется содержанием допроса, предшествующего опознанию, в ходе которого формируются своеобразные «маяки», по которым будет осуществляться отождествление.

---

[60] Агафонов А.Ю. Психология образных явлений : Учебно-методическое пособие. Самара : Издательство «Самарский университет», 2003. С. 24.

[61] Егерев И.М. Указ. соч. С. 74.

Учеными доказано, что восприятие ребенком, как и взрослым, определяется целостными ситуациями[62]. В то же время данный процесс применительно к несовершеннолетним характеризуется рядом отличительных особенностей, влияющих на производство предъявления для опознания. Так, в ранее проведенных исследованиях установлена избирательность детей к зрительному восприятию. Человеческое лицо чаще становится объектом активного восприятия у детей, нежели какие-либо предметы. Особенность данного восприятия выражается в повышении скорости выделения информационных сигналов, более длительном сосредоточении на них и более полном запечатлении[63]. Иными словами, если в поле зрения несовершеннолетнего одновременно находятся человек и предмет, то человека он воспринимает лучше.

Поскольку процесс восприятия не ограничивается только простым преобразованием сенсорной информации, но и происходит привнесение своего прошлого опыта, процедура опознания для несовершеннолетних существенно затруднена в силу недостаточности такого опыта[64].

Подробнее остановимся на процессе узнавания. Стоит подчеркнуть, что этот процесс рассматривается как один из элементов процедуры восприятия, а не как собственно цельное следственное действие – опознание. В этой связи опознание осуществляется на двух стадиях восприятия – в повседневной жизни (например, при наблюдении преступника в процессе совершения преступления) и непосредственно при предъявлении объекта для опознания. На первом этапе опознание осуществляется путем сличения объекта с теми объектами, которые ранее воспринимались несовершеннолетним в процессе жизнедеятельности и сохранились в его памяти. Здесь происходит поиск аналогий воспринимаемого объекта с уже

---

[62] Выготский Л.С. Лекции по психологии. Мышление и речь / Л.С. Выготский. Москва : Издательство Юрайт, 2024. С. 16

[63] Лисина М.И., Шерьязданова Х.Т. Специфика восприятия и общения у дошкольников. Алма-Ата : Мектеп, 1989. С. 30.

[64] Иванова Л.Ф. Некоторые психологические аспекты опознания // Вестник Южно-уральского государственного университета. Серия : право. 2006. № 5 (60). С. 146.

запечатленными в памяти. Данное явление основывается на положении об экономии мышления, сформулированного Борингом, и является промежуточным в процессе дальнейшей переработки информации об объекте[65].

В литературе традиционно выделяют две разновидности узнавания – симультанное и сукцессивное. Симультанное узнавание происходит путем совпадения целостного образа воспринимаемого объекта с объектом, ранее запечатленном в памяти. Сукцессивное, в свою очередь, предполагает постепенное узнавание путем мысленного отбора и сопоставления отдельных признаков объектов[66]. По мнению Е.Е. Космодемьянской, с позиции психологии более надежным видом узнавания является симультанное, однако это, по мнению автора, противоречит требованиям УПК РФ, закрепляющим выявление признаков, по которым опознающий идентифицирует объект[67]. Исследовав данный вопрос в рамках предъявления для опознания, М.В. Савельева, А.Б. Смушкин, О.В. Домнина, полагают, что невозможно представить в качестве конечного элемента данного следственного действия сукцессивное узнавание отдельно от симультанного[68]. Таким образом, в рамках тактики производства предъявления для опознания обе разновидности узнавания могут быть последовательно рассмотрены. Симультанное узнавание происходит непосредственно в процессе восприятия объекта в момент интересующего следствие события, а сукцессивное – в процессе предъявления объекта для опознания. Связано это с целенаправленным характером узнавания в

---

[65] Бехтель Э.Е., Бехтель А.Э. Контекстуальное опознание / Э. Бехтель, А. Бехтель. Санкт-Петербург : Питер, 2005. С. 22.

[66] Чернышева Е.В. Полицейская психология : учебное пособие / Е.В. Чернышева, К.В. Злоказов. Екатеринбург : Уральский юридический институт МВД России, 2016. С. 137.

[67] Космодемьянская Е.Е. Тактико-психологические аспекты предъявления для опознания и проблемные вопросы практики его производства // Аллея науки. 2018. Т. 3. № 7 (23). С. 831.

[68] Савельева М.В., Смушкин А.Б., Домнина О.В. Предъявление для опознания : психологические и тактические аспекты, перспективные методы производства // Психология и право. 2020. Т. 10. № 2. С. 215.

процессе следственного действия и выделением в ходе допроса особенностей искомого объекта, на которые в последующем обращается внимание в ходе опознания.

Сохранение в памяти несовершеннолетнего воспринятого мысленного образа также оказывает существенное влияние на процесс предварительного допроса и на опознание объекта в ходе следственного действия. Объем сохраненной в памяти информации зависит как от субъективных факторов (например, уровень интеллектуального развития, эмоциональное состояние), так и от объективных (например, удаленность от воспринимаемого объекта, время восприятия).

Память детей в различные периоды взросления отличается своими особенностями. В дошкольный период у детей интенсивно растет узнавание, преобладает образное и непроизвольное запоминание. В младшем школьном возрасте запоминание приобретает произвольный характер, прогрессирует в своем развитии кратковременная и долговременная память. Данные процессы продолжают качественно изменяться у детей в дальнейшем по мере взросления[69]. Несмотря на позитивный аспект в виде бурного развития памяти ребенка стоит обращать внимание на то, что результативность запоминания зависит от эмоционального отклика несовершеннолетнего на произошедшее событие и его заинтересованности в нем. Учитывая закономерность запечатления события как цельного явления в совокупности с недостаточно развитой произвольностью запоминания, существенные затруднения вызывает работа по оказанию несовершеннолетнему помощи в выделении отдельных характерных деталей объекта, по которым в дальнейшем будет происходить отождествление.

Первичное формирование и воспроизведение мысленного образа, учитывая слабо развитую способность несовершеннолетнего к предвидению

---

[69] Психология развития и возрастная психология : учебник и практикум для вузов / под общей редакцией Л.А. Головей. 2-е изд., испр. Москва : Издательство Юрайт, 2023. С. 71-73.

необходимости сообщения следователю характерных особенностей искомого объекта, происходит, как правило, во время допроса лица. Осуществляется это путем вербализации сохраненного в памяти образа. Заметим, что данный образ в результате проведенного допроса может дополняться, в случае активизации мыслительных процессов по припоминанию отдельных отличительных признаков объекта.

Заключительной стадией познавательного процесса является сопоставление сформированного мысленного образа с признаками объектов, предъявленных для опознания, в результате чего происходит идентификация.

Некоторые авторы в качестве лица, осуществляющего идентификацию в ходе предъявления для опознания, признают опознающее лицо. На наш взгляд, мысленный образ, носителем которого является опознающий, является лишь средством, с помощью которого следователь производит идентификацию[70]. Стоит отметить, что на протяжении всего расследования, начиная с допроса и заканчивая предъявлением для опознания, осуществляется построение мысленного образа самим следователем исходя из сообщенной несовершеннолетним информации при ее сопоставлении с иными доказательствами по уголовному делу. Таким образом, конечный познавательный продукт получается путем синтеза результатов познавательной деятельности как несовершеннолетнего, так и самого следователя. И именно следователь делает вывод о достоверности сообщенной несовершеннолетним информации[71].

---

[70] Самко А.В. Теоретические и прикладные аспекты предъявления для опознания // Ученые записки Таврического национального университета имени В.И. Вернадского. Серия: Юридические науки. 2011. Т. 24. № 2 (63). С. 255.

[71] Полещук М.С. Психологическая сущность производства предъявления для опознания с участием несовершеннолетнего // Всероссийские криминалистические чтения (с международным участием), посвященные 120-летию со дня рождения профессора Ивана Филипповича Крылова : сборник материалов научно-практической конференции, 26-27 февраля 2026 г. / сост. Е.В. Горкина ; Санкт-Петербургская академия Следственного комитета. Спб. : Санкт-Петербургская академия Следственного комитета, 2026. С. 157-160.

Таким образом, процесс познания в ходе предъявления для опознания мы можем представить в виде системы включающей себя следующие информационные источники.

Информация, воспринимаемая несовершеннолетним опознающим:

1. Информация, получаемая до или во время совершения преступления.

1) Информация о предмете, воспринимаемом несовершеннолетним (например, похищенный предмет, находящийся ранее во владении у несовершеннолетнего).

2) Информация о личности участников преступного события (например, внешние особенности лица, совершившего преступление).

3) Информация о прижизненном внешнем виде лица (при опознании трупа).

2. Информация, получаемая несовершеннолетним в связи с проверкой сообщения о совершенном преступлении и расследованием уголовного дела.

1) Информация о совершенном преступлении и об отдельных обстоятельствах производства предварительного расследования, получаемая из средств массовой информации. К примеру, видеозаписи с камер видеонаблюдения, публикуемые в новостных сообщениях пресс-служб правоохранительных органов, публикации в социальных сетях.

2) Сведения, получаемые несовершеннолетним в ходе его участия в следственных действиях (например, очная ставка, следственный эксперимент).

3) Непроцессуальное взаимодействие с иными участниками уголовного судопроизводства (например, с адвокатом, свидетелем, потерпевшим).

4) Информация, полученная лицом из решений следователя по уголовному делу, обличенных в процессуальную форму (например,

постановление о возбуждении уголовного дела, постановление о производстве обыска).

5) Информация, полученная от следователя во время допроса, предшествующего опознанию. Такая ситуация может возникнуть вследствие неумелого применения следователем тактических приемов, связанных с предъявлением доказательств (например, для активизации памяти несовершеннолетнего).

6) Информация, получаемая несовершеннолетним непосредственно в ходе предъявления для опознания.

Информация, воспринимаемая следователем:

1. Информация об искомом объекте, полученная из показаний опознающего.

2. Сведения об обстановке, в которой предположительно происходило запечатление информации об объекте, полученные из показаний несовершеннолетнего.

3. Информация, полученная непосредственно в ходе опознания.

4. Показания опознаваемого, полученные как до производства опознания, так и после него (информация о факте знакомства с опознающем, условиях, при которых это знакомство произошло и характере взаимоотношений).

5. Сведения о личности опознающего.

6. Сведения, полученные в ходе производства иных следственных действий (например, осмотр места происшествия, допрос иных участников события).

7. Информация, полученная от сотрудников органа, осуществляющего оперативно-разыскную деятельность.

Познавательной сущностью предъявления для опознания является последовательное сопоставление информации, полученной из рассмотренных источников опознающим и следователем с окончательным выводом об установлении тождества последним. Психологическая сущность

предъявления для опознания состоит в осуществлении отождествления посредством задействования различных психических процессов и закономерностей поведения несовершеннолетнего.

1.3. Криминалистическое изучение личности несовершеннолетнего опознающего

Одним из основных аспектов повышения эффективности производства вербальных следственных действий с участием несовершеннолетнего является исследование его личности. Еще Н.И. Пирогов писал о том, что понимание ребенка возможно лишь с учетом своеобразия его психологии и закономерностей детского развития[72]. Данные обстоятельства подлежат учету не только при осуществлении педагогической деятельности, но и в следственной практике, поскольку эти особенности позволяют принимать тактически значимые решения.

Зачастую в криминалистике изучение личности несовершеннолетнего осуществляется в рамках разработки тактических рекомендаций производства допроса. Стоит отметить, что допрос – не единственное следственное действие, предполагающее вербальное взаимодействие. Предъявление для опознания также строится на сообщении несовершеннолетнем определенной информации. Данное следственное действие сопровождается сообщением сведений об искомом объекте и условиях его восприятия, отличительных особенностях, по которым осуществлена идентификация. В то же время обращает на себя внимание тот факт, что любое следственное действие, предполагающее межличностное взаимодействие ставит перед собой предварительную, но в то же время важную задачу, основанную на особенностях личности – установление психологического контакта. В этой связи мы полностью согласны с И.М.

[72] Никольская А.А. Возрастная и педагогическая психология. Дубна : Феникс+, 2001. С. 31-32.

Комаровым, который считает, что от обстоятельств его установления зависит успех реализации тактических приемов[73].

По справедливому замечанию Р.И. Зайнуллина, в литературе в основном исследуются вопросы изучения личности несовершеннолетних подозреваемых или обвиняемых, нежели лиц, потерпевших от преступления или ставших его свидетелем[74]. В части разработки тактики производства предъявления для опознания, это является существенным упущением, поскольку лица именно в данном процессуальном статусе чаще всего являются опознающими.

Физиологические и психологические особенности людей в несовершеннолетнем возрасте существенно влияют на процессы восприятия, запечатления, сопоставления и трансляции информации, принципиально важные для производства предъявления для опознания. Стоит отметить, что не все особенности несовершеннолетнего возраста имеют значение для производства рассматриваемого следственного действия и, что наиболее важно, не все особенности возможно оперативно диагностировать и выявить в условиях подготовки и производства следственного действия. Поэтому нашей задачей в рамках настоящего параграфа является исследование только наиболее ярких из них, позволяющих показать значимость изучения личности для успешного производства предъявления для опознания и имеющих практическое значение для следователей, производящих данное следственное действие.

Изучение данного вопроса предполагает необходимость определения понятия «личность несовершеннолетнего».

Отдельного внимания заслуживает научная дискуссия по поводу допустимости использования термина «личность» в рамках криминалистического изучения отдельных участников уголовного процесса.

---

[73] Криминалистика : учебник для вузов / под редакцией И.М. Комарова. 3-е изд., перераб. и доп. Москва : Издательство Юрайт, 2026. С. 258.

[74] Зайнуллин Р.И. Криминалистическое учение о личности несовершеннолетних потерпевших и свидетелей : дис. … д-ра юрид. наук. Уфа, 2022. С. 6.

По мнению некоторых ученых личностью нельзя признать индивидов, изолированных от общества, лиц, имеющих душевные расстройства и физические заболевания, а также маленьких детей[75]. Стоит отметить, что и у данных лиц, в частности детей, имеются особенности, которые определяют порядок взаимодействия с ними в рамках производства следственных действий. Более того, в п. 2 ч. 1 ст. 6 УПК РФ, законодатель, ведя речь о защите личности от незаконного и необоснованного обвинения, вряд ли ограничивает действие этой нормы лишь взрослыми лицами без психических аномалий[76].

Е.И. Фойгель, учитывая тот факт, что для криминалистики не имеет принципиального значения уровень социализации человека, полагает, что понятие «человек» шире понятия «личность», а понятие «личность» выше по уровню развития чем «человек». Исходя из проведенного анализа и принимая во внимание то, что человек в криминалистике исследуется не с точки зрения его нравственного и эмоционального развития, а как носитель информации, автор предлагает вести речь об изучении человека, индивида, а не личности[77]. На наш взгляд, криминалистическое изучение личности также предполагает обращение внимания на нравственную и эмоциональную сферы развития. В частности, эмоциональная сфера имеет значение при межличностном взаимодействии в ходе производства предъявления для опознания.

Соглашаясь с мнением Ю.Л. Дябловой, мы полагаем, что в криминалистике понятие «личность» охватывает как понятие человека, с точки зрения его биологической природы, так и лицо, обладающее

---

[75] Фойгель Е.И. К вопросу о соотношении понятий «человек» и «личность» в криминалистике // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2016. № 2 (10). С. 74.

[76] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (с посл. изм. и доп.) // Официальный интернетпортал правовой информации : офиц. сайт. – URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 15.11.2025).

[77] Там же. С. 74-75.

определенными особенностями, в том числе, психическими[78]. Таким образом, на наш взгляд, в тактико-криминалистическом плане вполне допустимо говорить о несовершеннолетнем опознающем как о личности.

В научной литературе под личностью преступника понимают криминалистически значимую, устойчивую совокупность психофизиологических качеств, эмоциональной и рациональной сфер сознания, мотивационных установок, отразившихся в следах преступления[79]. Несмотря на то, что данное определение дано в отношении преступника, из него можно выделить признаки, подлежащие выяснению при исследовании личности несовершеннолетних участников уголовного процесса, пребывающих в различном процессуальном статусе. В то же время, отметим, что в данном определении ведется речь только о нравственно-психологической стороне развития личности, при упущении иных важных свойств.

Д.В. Исютин-Федотков, придерживаясь деятельностного подхода, определяет криминалистическое изучение личности как «деятельность по получению в целях раскрытия и расследования преступлений информации о криминалистически значимых свойствах лиц[80]. Позитивно отмечая желание автора разработать лаконичное определение, отметим, что оно носит обобщенный характер и не отражает сущности данной категории, не отграничивает криминалистическое понимание личности от уголовно-правового и уголовно-процессуального. Так, уголовно-правовая квалификация преступления тоже является частью расследования и для ее осуществления также важно осуществить изучение личности (например, при отграничении смежных составов преступления).

---

[78] Дяблова Ю.Л. Понятие и структура личности в криминалистике // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2016. № 2-2. С. 100.

[79] Макаренко И.А. Личность несовершеннолетнего обвиняемого как объект криминалистического исследования : моногр. / И.А. Макаренко. М. : Юрлитинформ, 2006. С. 10.

[80] Исютин-Федотков Д.В. Понятие и сущность криминалистического изучения личности // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 7 (92). С. 190.

Исходя из определения криминалистического изучения личности, данного В.И. Комиссаровым, Я.В. Комиссаровой, можно выделить следующие особенности информации о личности:

1) Это информация об участнике процесса расследования.

2) Она предназначение для идентификации личности, решения тактических задач, установления фактической картины преступления и осуществления криминалистической профилактики.

3) Она включает информацию об анатомических, биологических, психологических и социальных свойствах[81].

Касаясь производства предъявления для опознания, стоит отметить, что, прежде всего, информация о личности опознающего позволяет решить тактические задачи следственного действия.

Задачу идентификации личности в нашем случае нужно рассматривать не в традиционном понимании отождествления по следам, оставленным лицом, а как влияние особенностей личности на это отождествление. Поскольку оно производится посредством мысленного образа, сформировавшегося в сознании несовершеннолетнего.

Относительно информации, составляющей характеристику личности, исходя из определения, отметим неполное отражение авторами всех структурных элементов и отсутствие четкой систематизации.

Изучение личности несовершеннолетнего участника предъявления для опознания, как и любой целенаправленный процесс необходимо представлять в виде криминалистически значимой системы данных. По верному замечанию Н.А. Подольного, криминалистическое значение структуры личности определяется возможностью выявления ранее неизвестных следователю обстоятельств совершенного преступления[82].

---

[81] Криминалистическое изучение личности : научно-практическое пособие для магистров : отв. ред. Я.В. Комиссарова. М : Проспект, 2016. С. 7. // КонсультантПлюс : справочно-правовая система. URL: https://www.consultant.ru (дата обращения: 01.02.2025).

[82] Подольный Н.А. Значение сведений о личности преступника для определения тактики расследования // Системно-деятельностный подход : криминалистика и

Анализ научных исследований в этой области, позволяет констатировать наличие разных позиций по вопросу структуры изучения личности.

Н.И. Малыхина предлагает рассматривать систему свойств лица в ее трехэлементном виде – социальные, биологические, психические[83]. При этом автор считает, что «в подавляющем большинстве психические свойства являются связующим звеном между биологическими и социальными свойствами лица, совершившего преступление, и специфичными проявлениями поведения этого лица в окружающей действительности»[84]. На наш взгляд, психические свойства не только являются связующим звеном, но и находятся в зависимости как от физического состояния человека, так и социальной среды, в которой он существует.

Р.Л. Ахмедшин, исследовав криминалистическую характеристику личности, включил в нее две базовые подсистемы – физические и психические характеристики. При этом психические характеристики, по мнению ученого, подразделяются на три уровня:

1. Уровень ценностей (интерес) – тип мышления, значимость для личности разнообразных объектов и др.

2. Уровень отношений (руководящее начало индивида) – ролевые установки, опосредованные характеристики возраста, социальной группы, пола и др.

3. Уровень притязаний (способ реализации лицом своего интереса) – типичные поведенческие модели[85].

правоохранительная практика : сб. ст. Всерос. науч.-практич. конф., посвящ. 90-летию доктора юрид. наук, профессора Марата Константиновича Каминского / науч. ред. : Л.Г. Татьянина, А.М. Каминский, Г.А. Решетникова. – Ижевск : Удмуртский университет, 2024. С. 40.

[83] Малыхина Н.И. Криминалистическое учение о лице, совершившем преступление : дис. … д-ра юрид. наук. Саратов, 2017. С. 88.

[84] Там же. С. 89.

[85] Ахмедшин Р.Л. Криминалистическая характеристика личности преступника. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2005. С. 117.

По мнению С.Е. Тимошенко значимыми для уголовного процесса сведениями о несовершеннолетнем, совершившем преступление, являются: биографические, биологические, психические, особенности проявления способностей, уголовно-правовые и социальные признаки, сведения о поведении, социальные связи, направленность личности, информация об имуществе[86].

М.А. Лушечкина включает в структуру криминалистического изучения личности анатомические, биологические, психологические и социальные элементы[87].

По мнению Ю.Л. Дябловой первоначально существуют две сферы личности – биологические и социальные. Автор считает, что психологические свойства не образуют самостоятельной сферы в связи с тем, что они обусловлены биологическими или социальными свойствами[88]. Мы не можем согласиться с данной позицией, так как рассматриваемые свойства обуславливаются не отдельно биологическими или социальными свойствами, а образуются в результате их взаимозависимости.

Более подробно классифицировал структуру изучения личности Р.И. Зайнуллин, включив в нее следующие элементы:

1. Социально-демографические признаки (возраст, род деятельности, образование, социальное и семейное положение, наличие фактов привлечения к уголовной ответственности).

2. Нравственно-психологические признаки (нравственное воспитание, наличие антиобщественных установок, темперамент, черты характера, способность сопереживать).

---

[86] Тимошенко С.Е. Изучение в процессе расследования личности несовершеннолетнего, совершившего преступление : уголовно-процессуальный и криминалистический аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2008. С. 7.

[87] Лушечкина М.А. Криминалистическое изучение личности в тактике расследования : дисс. ... канд. юрид. наук. Москва, 2002. С. 70.

[88] Дяблова Ю.Л. Указ. соч. С. 105.

3. Биологические и физиологические свойства (состояние органов чувств, памяти, возможность воспроизведения информации)[89].

Анализ приведенных научных позиций позволяет сформировать систему криминалистически значимых признаков несовершеннолетнего опознающего и рассмотреть каждый из них более подробно.

По мнению Р.И. Зайнуллина для изучения личности в рамках криминалистики в большей степени важна его психологическая составляющая[90]. Соглашаясь с тем, что психологические аспекты имеют важное значение, отметим также значимость биологических свойств, которые проявляются в функционировании органов чувств, определяющих, в свою очередь, возможность и качество запечатления информации об объекте, который в дальнейшем будет опознаваться. Более того, как верно замечает А.Н. Игнатов, особенности нервной системы, влияющие на регуляцию поведения, зависят от эндогенных и экзогенных биологических особенностей индивида[91]. При этом эндогенными являются те факторы, которые возникают и развиваются в самом организме вследствие внутренних причин, а экзогенные – обусловлены внешними факторами[92]. Отсюда усматривается взаимосвязь и взаимозависимость социально-демографической характеристики с биологическими и психологическими свойствами. Таким образом, не вполне корректно выделять какую-либо группу свойств личности из представленной системы в качестве ведущей.

Учитывая специфику предъявления для опознания, имеющую большую зависимость от восприятия интересующего органы предварительного

---

[89] Зайнуллин Р.И. Криминалистическое учение о личности несовершеннолетних потерпевших и свидетелей : дис. … д-ра юрид. наук. Уфа, 2022. С. 106.

[90] Зайнуллин Р.И. Криминалистическое учение о личности несовершеннолетних потерпевших и свидетелей : дис. … д-ра юрид. наук. Уфа, 2022. С. 80.

[91] Игнатов А.Н. Биологические факторы детерминации насильственной преступности // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. Т. 9. № 2. С. 224.

[92] Соляник М.А. Глоссарий психологических терминов : учебное пособие / М.А. Соляник, А.В. Кидяева, Е.В. Снедков. Спб.: Изд-во СЗГМУ им. И.И. Мечникова, 2014. С. 55-56.

расследования объекта и, в определенной степени, производность психических процессов от физического состояния человека, полагаем целесообразнее начать рассмотрение особенностей личности несовершеннолетнего опознающего с биологических характеристик.

В связи с тем, что преобладающей разновидностью опознания является опознание по признакам внешности (по нашим исследованиям 83 % уголовных дел), остановимся на особенностях визуального восприятия детьми окружающей действительности.

Рассматривая порядок восприятия объекта, ученые отмечают некоторые особенности данного процесса у детей. Так, например, дошкольники в первую очередь воспринимают форму предмета, далее – его размеры и цвет[93].

Начиная с четырех-пяти лет, дети способны формировать эталонное представление о воспринятых объектах. Они начинают успешно сопоставлять форму предметов с геометрическими фигурами[94]. Пользуясь данными эталонами, в процессе допроса, предшествующего опознанию, ребенок может на примитивном уровне описать форму предмета (например, кошелек в форме квадрата).

Существенное значение для оценки воспринятого объекта в условиях места совершения преступления имеет поле зрения. Данное обстоятельство особенно важно для диагностирования ложного опознания. В детском возрасте оно несопоставимо по охвату с полем взрослого человека. Так, к семи годам его размер составляет приблизительно 80% размера поля зрения взрослого[95].

---

[93] Айзман Р.И. Возрастная анатомия, физиология и гигиена : учебное пособие / Р.И. Айзман, Н.Ф. Лысова, Я.Л. Завьялова. М. : КНОРУС, 2016. С. 190.

[94] Слюнко Т.В. Особенности восприятия детьми дошкольного возраста геометрических фигур и формы предметов // Теория и методика обучения и воспитания в современном образовательном пространстве : сборник материалов II Международной научно-практической конференции / Под общ. ред. С.С. Чернова. Новосибирск : Издательство ЦРНС, 2017. С. 92.

[95] Айзман Р.И. Указ. соч. С. 190.

Особенностью визуального детского восприятия, согласно научным исследованиям, является достоверно различающийся иллюзорный эффект по сравнению со взрослыми. И у дошкольников, и у школьников сила иллюзий выше, чем у взрослых[96]. Это означает, что в процессе восприятия объекта несовершеннолетним повышена вероятность визуальных искажений, что требует более внимательного отношения следователя к анализу всех обстоятельств момента восприятия искомого объекта, диагностированию поведенческих реакций несовершеннолетнего в процессе опознания и оценке идентификационных признаков объекта, на которые указал несовершеннолетний.

Для осуществления опознания объекта по внешности зачастую важна способность лица к цветоразличению. Одним из первичных признаков, характеризующих объект, который может быть вербально сообщен несовершеннолетним во время допроса, является его цвет. Ребенок способен подобрать два-три предмета сходного цвета уже с полутора-двух лет, а после трех лет все дети обладают световым зрением. Последующее развитие, начиная с четырех лет, характеризуется совершенствованием восприятия цветовых оттенков и дистанций[97]. Несмотря на то, что вызывает некоторые вопросы категоричность заявления авторов о том, что все дети с этого возраста обладают световым зрением, полагаем, допустимо принять за основу данный возраст в качестве одного из оснований определения возможности участия опознающего несовершеннолетнего в следственном действии.

Процесс запечатления мысленного образа, безусловно, связан с физиологическими особенностями функционирования памяти в несовершеннолетнем возрасте. Ошибки в памяти у детей младшего возраста

---

[96] Романова-Африкантова Н.И., Карпинская В.Ю., Ляховецкий В.А. Сравнительный анализ вербальной оценки иллюзорных отрезков у детей и взрослых // Экспериментальная психология. 2023. Т. 16. № 3. С. 91.

[97] Нервно-психическое развитие детей и методы его оценки : учеб.-метод. пособие / В.А. Шашель, Э.М. Шадрина, Н.Н. Щеголеватая, В.Г. Назаретян, Н.П. Биленко. Краснодар : КГМУ, 2009. С. 49.

зачастую связаны с тем, что они связывают отдаленные события по случайному признаку[98]. Данное обстоятельство важно в свете необходимости возбуждения у несовершеннолетнего ассоциативных связей для оказания ему помощи в припоминании и выделении идентификационных признаков искомого объекта.

Начиная с 7 лет память постепенно начинает характеризоваться более активным запоминанием, воспроизведением и произвольным характером. Однако, в связи тем, что в младшем школьным возрасте ребенок не может сфокусироваться на главном и существенном, процесс припоминания и сообщения отдельных признаков искомого объекта также остается затруднительным[99].

Наиболее благоприятно, с позиции повышения эффективности производства опознания, память характеризуются начиная с подросткового возраста. В данный период она приобретает избирательный характер, увеличивается ее объем, возрастает системность и точность воспроизводимого материала, а также используется смысловое воспоминание[100].

Рассматривая биологические свойства личности, необходимо обратить внимание на темперамент. Данный вопрос рассматривается нами в рамках биологических свойств личности не случайно. Связано это с тем, что темперамент строится на основе особенностей условно-рефлекторной деятельности человека – свойства нервной системы[101].

В настоящее время в науке выделяют четыре типа темперамента:

---

[98] Прищепа И.М. Возрастная анатомия и физиология : учеб. пособие / И.М. Прищепа. Минск : Новое знание, 2006. С. 349-350.

[99] Психология развития и возрастная психология : учебник и практикум для вузов / под общей редакцией Л.А. Головей. 2-е изд., испр. Москва : Издательство Юрайт, 2023. С. 72.

[100] Донцов Д.А., Донцова М.В., Пятаков Е.О. Развитие психических познавательных процессов в наиболее восприимчивых возрастах – начиная с дошкольного возраста и заканчивая юностью // Вестник практической психологии образования. 2017. № 3 (52). С. 106.

[101] Батаршев А.В. Темперамент и характер: Психологическая диагностика. — М.: Изд-во ВЛАДОС-ПРЕСС, 2001. С. 8.

1. Сангвиник обладает высокой психической активностью, характеризуется общительностью, преобладанием положительных эмоций, беззаботностью, стабильностью[102].

2. Флегматик характеризуется низкой психической активностью, постоянством чувств и эмоций, затруднительностью переключения с различных видов деятельности, пассивностью, плохим приспособлением к новой обстановке[103].

3. Холерик характеризуется резкой сменой настроения, вспыльчивостью, агрессивностью, импульсивностью, непостоянством чувств и эмоций, высоким уровнем психической активности[104].

4. Меланхолик характеризуется изменчивостью настроения, преобладанием отрицательных эмоций, неконтактностью и спокойностью[105].

Высокая психическая активность несовершеннолетнего сангвиника и его общительность оказывает позитивное влияние на порядок производства предъявления для опознания. Однако, свойственная представителям данной группы беззаботность, требует от следователя более тщательной работы по его психологической настройке на продуктивную деятельность. Кроме того, данная черта характера может иметь негативный эффект в силу того, что сам факт совершения наблюдаемого им преступления не вызывает сильных эмоций и не запоминаются отдельные его обстоятельства и участники.

Низкая психическая активность и пассивность флегматика требует продолжительного времени для запечатления образа объекта, интересующего органы предварительного расследования. В виду плохого приспособления к новой обстановке представителям данной группы нужно предоставлять больше времени для адаптации. До предъявления для опознания рекомендуется продемонстрировать им помещение, в котором планируется

---

[102] Русалов В.М. Темперамент в структуре индивидуальности человека. Дифференциально-психофизиологические и психологические исследования. М. : Институт психологии РАН, 2012. С. 513.

[103] Там же. С. 523.

[104] Там же. С. 525-526.

[105] Там же. С. 500.

его производство (например, произвести там допрос в спокойной обстановке).

Резкая смена настроения холерика также может отрицательно повлиять на ход и результаты предъявления для опознания. Следователю нужно обратить внимание на то, что подобная характеристика в совокупности с агрессивностью является фактором, провоцирующим возникновение конфликтной ситуации. При этом конфликт у несовершеннолетнего может возникнуть с любым участником следственного действия. Импульсивность, в свою очередь, может привести к ложному опознанию объекта без его внимательного рассмотрения, на основе эмоций.

Преобладание у меланхолика отрицательных эмоций в виде страха существенно затрудняет его побуждение к участию в следственном действии, а также может привести к сообщению сведений об отсутствии искомого лица среди представленных для опознания при визуальном с ним контакте. Прослеживается данная негативная тенденция уже на этапе допроса, предшествующего опознанию, и выражается в нежелании вступать в контакт и изменчивости настроения. Повышенная утомляемость представителей данной группы требует достаточно оперативного производства следователем всех формальных операций и четкой, но в то же время спокойной координации действий несовершеннолетнего.

Биологической характеристикой, существенным образом влияющей на порядок подготовки и производства предъявления для опознания, является психическое состояние несовершеннолетнего. Данное свойство влияет как на возможности запечатления и узнавания несовершеннолетним, так и на сам порядок производства следственного действия. Психологами установлено, что, например, лица с шизотипическим расстройством характеризуются снижением волевого компонента, затруднительностью выделения сигнала из шума, слабостью зрительного представления, их мышление не отражает

связь между прошлым и текущем опытом[106]. Таким образом, в ходе следственного действия возникают затруднения в соотнесении образа, сохранившегося в памяти с объектами, представленными для опознания. Указанные обстоятельства влияют на порядок подготовки к следственному действию, предполагают особенности установления с несовершеннолетним межличностного контакта, а также выбор тактических приемов предъявления для опознания.

Переходя к исследованию социально-демографической характеристики, стоит отметить, что наиболее ярким ее элементом выступает возраст несовершеннолетнего, различие которого позволяет дифференцировать опознающих в зависимости от их когнитивных способностей и проявления эмоций.

Основоположник современной отечественной возрастной психологии Л.С. Выготский рассмотрел процесс взросления с позиции переживания ребенком возрастных кризисов.

Возрастная периодизация развития ребенка видится Л.С. Выготскому следующим образом:

1. Младенческий возраст (2 мес. – 1 год).
2. Раннее детство (1 год – 3 года).
3. Дошкольный возраст (3-7 лет).
4. Школьный возраст (8-12 лет).
5. Пубертатный возраст (14-18 лет)[107].

Согласно исследованиям в области педагогики, ребенок к концу первого года жизни обычно владеет лишь 8-10 словами[108]. Очевидно, что данного объема словарного запаса недостаточно для описания особенностей

---

[106] Симон Ю.А., Бизюк А.П., Исаева Е.Р., Шошина И.И., Мухитова Ю.В. Особенности восприятия (зрительного гнозиса) и мышления у пациентов с шизотипическим расстройством // Клиническая и специальная психология. 2018. Т. 7. № 2. 2018. С. 104-105.

[107] Выготский Л.С. Психология развития ребенка. М. : Изд-во Смысл, Изд-во Эксмо, 2005. С. 21.

[108] Тихеева Е.И. Развитие речи детей / Е.И. Тихеева. Москва : Издательство Юрайт, 2025. С. 21.

объекта, предъявляемого для опознания, выделяющих его из группы сходных объектов. Более того, как указывает Л.С. Выготский, при том, что у ребенка в рассматриваемом возрасте существует сознание, функции внимания, памяти и мышления у него еще не дифференцированы и действую целостно[109]. Исходя из этого, полагаем, что на данном этапе развития ребенка реализовать достаточно сложный познавательный процесс, описанный нами во втором параграфе настоящей диссертации, не представляется возможным.

В силу вышеописанных причин, считаем целесообразным производство предъявления для опознания с лицом, начиная с дошкольного возраста. В то же время отметим, что развитие ребенка – это индивидуальный процесс[110] и нижняя граница возраста допустимости его участия в следственном действии должна определяться уровнем развития несовершеннолетнего и сложившейся следственной ситуацией.

В рамках рассмотрения криминалистических особенностей производства следственных действий с участием несовершеннолетнего наибольший интерес представляют признаки кризисных периодов взросления. Вызвано это тем, что именно данные проявления затрудняют установление с ребенком психологического контакта и получение от него информации, имеющей отношение к расследуемому уголовному делу.

Л.С. Выготский выделял 6 кризисов, переживаемых человеком в несовершеннолетнем возрасте. Подробнее рассмотрим каждый из них, за исключением кризиса новорожденности и одного года, выделяя наиболее существенные проявления, влияющие на производство предъявления для опознания.

---

[109] Выготский Л.С. Психология развития ребенка. М. : Изд-во Смысл, Изд-во Эксмо, 2005. С. 138.

[110] Бертовский Л.В. Искусство допроса : монография / Л.В. Бертовский. Москва : Проспект, 2025. С. 194.

1. Кризис 3-х лет, основными симптомами которого являются негативизм, упрямство и строптивость[111]. В результате анализа материалов уголовных дел предъявление для опознания детям в возрасте 3-6 лет нам не встречалось. В то же время исключать возможность их участия в данном следственном действии нет никаких оснований.

Анализ особенностей участия в следственном действии опознающего, переживающего данный кризис, показывает, что негативизм может проявляться в виде совершения ребенком действий, отличных от тех, которые от него требуются не только в процессе выбора ранее запечатленного объекта из группы представленных, но и в нежелании сообщать признаки объекта в ходе допроса или пояснять эти признаки после осуществления выбора. Рассмотренный симптом может выражаться как в активных действиях (сообщение недостоверной информации), так и в пассивных (отказ отвечать на вопросы, отказ пройти в помещение для осуществления опознания). Учитывая тот факт, что негативизм вызван желанием действовать вопреки просьбам конкретного человека, для его преодоления рекомендуется вовлекать в беседу с ребенком его родителя или психолога.

Побуждающим фактором упрямства, по мнению Л.С. Выготского, является связанность ребенка своим первоначальным решением[112]. Указанное обстоятельство может повлечь за собой осуществление неверного выбора объекта из числа представленных, а также явиться причиной нежелания последующего изменения своей позиции в пользу сообщения достоверных сведений. Для изобличения несовершеннолетнего в данной ситуации требуется постановка уточняющих вопросов относительно отдельных черт опознанного.

---

[111] Выготский Л.С. Психология развития ребенка. М. : Изд-во Смысл, Изд-во Эксмо, 2005. С. 170-173.

[112] Там же. С. 172.

Строптивость ребенка зачастую вызвана недовольством рамками поведения, для него установленными[113]. Поэтому важно в ходе взаимодействия, предшествующего процедуре опознания, вовлечь несовершеннолетнего в процесс определения порядка осуществления следственного действия, представив его в игровой форме.

2. Кризис 7 лет. Анализ следственной практики показывает о производстве предъявления для опознания с участием детей в возрасте 7-12 лет в 28 % случаев. Поведение ребенка в данном возрасте характеризуется искусственностью, вычурностью и манерностью[114]. При позитивном влиянии начала периода активного обучения на развитие внимания и мыслительные процессы, на его начальном этапе дети все еще путают похожие, но не тождественные объекты, легко отвлекаются от главного на второстепенное[115]. Описанные проявления должны приниматься во внимание следователем как при подборе уточняющих вопросов (акцентировать внимание на деталях внешнего облика), так и при оценке результатов опознания.

3. Кризис 13 лет. Дети в возрасте 13-16 лет, согласно проведенному нами исследованию, становились участниками предъявления для опознания в 56 % случаев. Данный этап характеризуется стремлением к независимости и желанием уйти от опеки родителей[116]. Мотивируя ребенка к участию в следственном действии, следователю важно поддержать чувство взрослости подростка, делая акцент на влиянии его участия в разрешении важного дела. Кроме того, подлежит разъяснению серьезность уголовного процесса, так как в данном возрасте дети зачастую не учитывают последствия своих поступков и их влияние на окружающих.

---

[113] Там же. С. 173.

[114] Выготский Л.С. Психология развития ребенка. М. : Изд-во Смысл, Изд-во Эксмо, 2005. С. 180.

[115] Кручинин В.А. Психология развития и возрастная психология : учебн. пос. для вузов / В.А. Кручинин, Н.Ф. Комарова. Н. Новгород : ННГАСУ, 2016. С. 155.

[116] Сладкова Ю.Д. Кризисы детского возраста и их преодоление // Северо-кавказский психологический вестник. 2021. № 19/4. С. 12.

4. Кризис 17 лет связывают с появлением эмоциональной напряженности, исходящей из необходимости принимать важные жизненные решения – поиска работы и продолжения обучения[117]. Анализ эмпирического материала показывает, что лица в данном возрасте становились опознающими в 16 % уголовных дел. Несмотря на то, что в юношеском возрасте совершенствуется память, появляется контроль над внешним проявлением эмоций, у несовершеннолетних все еще присутствуют некоторые негативные проявления, которые могут оказать влияние на ход и результат предъявления для опознания. К ним относятся инфантилизм и склонность к преувеличению своих интеллектуальных возможностей[118].

Рассматривая социально-демографическую характеристику несовершеннолетнего опознающего нужно принимать во внимание его пол. Анализ материалов уголовных дел показывает, что опознающими в 54 % случаев выступали лица женского пола. Согласно исследованию, проведенному О.А. Вятлевой, в начальной школе у детей мужского пола лучше развита способность к образно-пространственным представлениям, у девочек – речь. Подростковый возраст мальчиков характеризуется большим объемом внимания, а у девочек – более высокой его устойчивостью и способностью к распределению. При этом девочки предпочитают скорость в ущерб точности, а представители мужского пола – наоборот. Начиная с 15-17 лет рассмотренные различия уже не наблюдаются[119]. Указанные закономерности, выделенные в отношении девочек, могут негативно сказаться на результатах опознания в силу невнимательного рассмотрения предъявленных объектов и быстрого принятия решения об опознании или не опознании. С целью недопущения подобной ситуации требуется более тщательное предварительное инструктирование несовершеннолетней.

---

[117] Там же. С. 12.

[118] Кручинин В.А. Указ. соч. С. 189,194-195.

[119] Вятлева О.А. Нейробиологические особенности мальчиков и девочек (научный обзор) // Вопросы школьной и университетской медицины и здоровья. 2016. № 2. С. 12.

Особенности восприятия живых лиц также имеют связь с полом воспринимающего. В результате проведенного исследования З.А. Киреева выяснила, что у мальчиков не очень категоричные суждения о других людях, они относятся к внешности лояльнее девочек, которые более чувствительны к внешней привлекательности. При этом мальчики уделяют меньше внимания деталям внешности – усам, прическам, очкам[120]. Данные обстоятельства свидетельствуют о более качественном восприятии и запоминании внешности людей девочками. Это подтверждается результатами анкетирования следователей, в ходе которого было выяснено, что их описание носит более детализированный характер (43 % респондентов). Однако, стоит отметить, что меньшее обращение внимания мальчиками на отдельные детали и аксессуары, может позитивно сказаться при опознании лица, которое с их помощью пыталось изменить свою внешность.

Значимой социально-демографической характеристикой несовершеннолетнего является его семейное положение. Как верно замечает И.А. Макаренко, «семейное положение несовершеннолетнего является одной из основ его личности и определения места в обществе»[121]. По нашим исследованиям 35 % опознающих проживали с одним родителем.

Исследования в области педагогики позволяют выделить следующие особенности социализации подростка, воспитываемого одним родителем: эмоциональная нестабильность, тревожность, пассивность, выраженная тяжесть невроза, слабая успеваемость (встречается в 3 раза чаще, чем у детей из полных семей)[122]. Проявления указанных особенностей оказывают существенное влияние на характер взаимодействия с несовершеннолетним. В

---

[120] Киреева З.А. Особенности восприятия детьми других людей // Вестник Брянского государственного университета. 2015. № 1. С. 83.

[121] Макаренко И.А. Личность несовершеннолетнего обвиняемого как объект криминалистического исследования : моногр. / И.А. Макаренко. – М. : Юрлитинформ, 2006. С. 72.

[122] Иванова Н.П. Неполная семья : особенности социализации детей // Социальная педагогика. 2011. № 6. С. 117.

частности, требуют от следователя приложения существенных усилий по установлению и поддержанию психологического контакта, донесению до опознающего порядка его участия в следственном действии, а также обращения особого внимания на диагностирование сообщаемой опознающим информации.

Рассматривая род деятельности несовершеннолетних опознающих, стоит отметить, что основным его видом является образование, естественно, дифференцируемое в зависимости от возраста – детский сад, среднее общеобразовательное и профессиональное учреждения. Согласно анализу материалов уголовных дел 46 % несовершеннолетних являлись учениками общеобразовательных учреждений, в 50 % обучались в средних профессиональных образовательных учреждениях, занимались трудовой деятельностью 3 %, не работали и не учились в 1 % случаев. Также дети зачастую вовлечены и в дополнительное образование, к примеру, посещают творческие кружки, спортивные секции.

Непосещение дошкольного образовательного учреждения ребенком оказывает негативное влияние на его умение устанавливать контакт с окружающими. По мнению психологов, взаимодействие со сверстниками является важным условием для когнитивного развития ребенка, которое достигается стимулированием развития эмоциональных знаний, децентрации и эмпатии[123]. По верному замечанию Р.А. Варфоломеева, данные особенности могут выражаться в нежелании вовлечения в процесс сообщения информации в ходе следственного действия, неадекватностью поведений и реакций несовершеннолетнего[124].

---

[123] Веракса Н.Е., Гаврилова М.Н., Белолуцкая А.К., Тарасова К.С. Эмоциональное и когнитивное развитие детей дошкольного возраста : анализ исследований с позиции структурно-диалектического подхода // Сибирский психологический журнал. 2020. № 75. С. 126.

[124] Варфоломеев Р.А. Криминалистические особенности проведения проверки показаний на месте с участием несовершеннолетнего : дис. … канд. юрид. наук. Уфа, 2025. С. 65-66.

Профессиональная специфика основных форм деятельности несовершеннолетнего опознающего, на наш взгляд, подлежит рассмотрению с позиции профиля обучения. Для студентов – направление подготовки в среднем профессиональном образовательном учреждении, для школьников – профиль класса, а также направленность дополнительного образования для обеих указанных групп несовершеннолетних.

С.И. Галаниным, М.Г. Чайковской, Т.Л. Белкиным было проведено исследование влияния профессиональной деятельности и возраста на особенности восприятия. Интерес к данному исследованию в рамках настоящей диссертации вызван тем, что опыты, проводимые учеными, заключались в решении испытуемыми задачи по воспроизведению точного изображения демонстрируемого образа по памяти. Результаты исследования показывают, что студенты художественной и технической специальности более точно воспроизводят ранее воспринятый образ[125].

Касаясь опознания живых лиц, также стоит выделить некоторые особенности восприятия в зависимости от профиля обучения. А.А. Бодалев, подтверждая существование этой зависимости, приводит следующие примеры. Педагоги при восприятии другого человека больше всего ориентируются на его речь, а спортивные тренеры – на физические данные[126]. Учитывая тот факт, что дети зачастую концентрируют свое внимание на тех объектах, которые вызывают интерес, в рамках опознания они могут опираться на те его свойства, которые связаны с увлечениями несовершеннолетнего. Так, например, для увлекающихся спортом лучше запоминается телосложение, для занимающихся музыкой – особенности голоса. Кроме того, описание данных свойств несовершеннолетним находится на качественно ином уровне, в силу более развитого

[125] Галанин С.И., Чайковская М.Г., Белкина Т.Л. Особенности субъективного восприятия в зависимости от профессиональной деятельности и возрастной категории человека // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2007. Т. 13. № 4. С. 24.

[126] Бодалев А.А. Восприятие и понимание человека человеком. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1982. С. 200.

категориального аппарата в преимущественной сфере деятельности. Следователю необходимо учитывать данные особенности при оказании помощи в припоминании отдельных характерных черт ранее воспринятого лица.

Центральным элементом нравственно-психологической характеристики несовершеннолетнего, имеющей отношение к производству предъявления для опознания, является направленность личности. Связано это с тем, что направленность – одна из ведущих характеристик, в содержание которой включаются мотивы, установки и тенденции[127]. Рассмотренные качества оказывают влияние на возможность достижения положительного результата предъявления для опознания. В частности, на установление психологического контакта и диагностирование поведенческих реакций влияет эмоциональная нестабильность, на мотивирование – тревожность и пассивность, на сообщение сведений об искомом объекте – слабая успеваемость, влекущая низкую концентрацию внимания, недостаточное развитие мыслительных процессов.

В современной науке существует множество классификаций типов направленности личности. Так, И.Д. Егорычева выделяет четыре типа: гуманистическая (положительное отношение к себе и к обществу), эгоистическая (положительное отношение к себе, к обществу – отрицательное), депрессивная (терпимое отношение к обществу, безразличное к себе), суицидальная (отсутствие ценности себя и общества)[128].

И.А. Макаренко применительно к несовершеннолетним преступникам выделяет следующие типы направленности личности: положительно-ситуативный (ранее не привлекались к юридической ответственности, имеют положительную характеристику), ситуативный (ранее не привлекались к

---

[127] Колесов Д.В. Направленность личности // Развитие личности. 2008. № 4. С. 8, 10.

[128] Егорычева И.Д. Психологические особенности личностной направленности подростка и возможности ее коррекции : дис. … канд. психол. наук. М., 1994. С. 9-10.

ответственности, характеризуются отрицательно), ситуативно-криминогенный (ранее совершали мелкие правонарушения), криминогенный (систематически нарушали нормы права и морали, ранее совершали запрещенные уголовным законом деяния)[129]. Стоит отметить, что по результатам изучения эмпирического материала нами выявлено лишь 2 % несовершеннолетних потерпевших и свидетелей, ранее привлекаемых к уголовной ответственности.

На наш взгляд, наиболее удачной для применения в рамках изучения личности несовершеннолетнего опознающего является следующая классификация:

1. Индивидуалистическая направленность (при взаимодействии с людьми отдает предпочтение собственным интересам).

2. Социальная направленность (выражает стремление к сотрудничеству, стремление к совместной деятельности, оптимальная адаптация).

3. Маргинальная направленность (склонность подчиняться обстоятельствам, импульсивность, инфантилизм)[130].

Сопоставляя данную классификацию с системой И.А. Макаренко, допускаем возможность объединения и включения последних трех типов личности (характеризующихся отрицательно) в группу маргинальной направленности, поскольку их поведение явно идет вразрез с нормами морали, нравственности, а также закона.

Индивидуалистическая направленность личности предполагает относительную автономию от общества, стремление признания значимости

---

[129] Макаренко И.А. Личность несовершеннолетнего обвиняемого как объект криминалистического исследования : моногр. / И.А. Макаренко. – М. : Юрлитинформ, 2006. С. 85.

[130] Гудзовская А.А. Характер ранних детских воспоминаний и маргинальность // Человек в информационном обществе : сб. материалов второй междунар. науч.-практ. конф., посвящ. десятилетию науки и технологий в Рос. Федерации (26-28 апр. 2023 г., г. Самара) / ред. кол.: А.Ю. Нестеров (пред.), Н.В. Авдошина [и др.]. – Самара : Изд-во Самар. ун-та, 2023. С. 309.

собственной личности[131]. Сложность взаимодействия с представителями данной группы заключается в затруднительности установления с ними психологического контакта, отсутствием интереса во взаимодействии с представителями правоохранительных органов. Данные обстоятельства, касаясь несовершеннолетних опознающих, предполагают постоянное подчеркивание следователем важности участия ребенка в опознании для восстановления его нарушенных прав (для потерпевшего), признания и благодарности (для свидетелей).

Наиболее благоприятным типом, с позиции участия его представителей в производстве предъявления для опознания, являются лица социальной направленности. Они легко взаимодействуют со следователем, прикладывают достаточно усилий для припоминания признаков искомого объекта, легко адаптируются к быстро изменяемым условиям в ходе предъявления для опознания. Кроме того, общественная направленность предполагает вовлеченность в социальные процессы, следовательно, данные лица лучше воспринимают и усваивают обстоятельства произошедшего события и отдельные признаки объекта, имеющие значение для опознания.

Сложнее всего дается производство предъявления для опознания с несовершеннолетними маргинальной направленности. Особенностью поведения данных лиц является проявление характерных черт детей более младшего возраста. Их познавательная деятельность характеризуется нежеланием обучаться, отчетливо проявляется негативное отношение к соблюдению дисциплинарных требований, нормам морали и нравственности. Усложняется ситуация нежеланием общения с представителями правоохранительных органов из-за страха неблагоприятных последствий при сообщении порочащей себя информации, а также непризнания авторитета публичной власти.

---

[131] Щукевич Я.В. Методика для диагностики направленности личности // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия : психология. 2009. № 2 (6). С. 156.

Проведенный всесторонний анализ позволяет сформулировать определение личности несовершеннолетнего опознающего. Под ней мы понимаем систему взаимосвязанных и взаимообусловленных биологических, социально-демографических и нравственно-психологических свойств лица, в возрасте 3-17 лет, определяющих его когнитивные способности и особенности поведения в процессе предъявления для опознания.

Криминалистическим изучением личности несовершеннолетнего опознающего, в свою очередь, является деятельность следователя, направленная на установление свойств личности, оказывающих влияние на процесс восприятия, запечатления, сравнения и трансляции информации об особенностях опознаваемого объекта, а также на установление психологического контакта с несовершеннолетним[132].

[132] Полещук М.С. Криминалистическое изучение личности несовершеннолетнего опознающего // Правовое государство : теория и практика. 2025. № 4 (82). С. 152-159.

ГЛАВА 2. ОРГАНИЗАЦИОННО-ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ ПРОИЗВОДСТВА ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ ДЛЯ ОПОЗНАНИЯ С УЧАСТИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО

2.1. Следственные ситуации производства предъявления для опознания с участием несовершеннолетнего

Исследование предъявления для опознания как сложного познавательного процесса, протекающего при существенно различающихся обстоятельствах производства предварительного расследования для каждого уголовного дела, отличающегося динамичностью, невозможно представить вне взаимосвязи с ситуационным подходом. По верному замечанию А.Н. Халикова, он выступает основой организационно-управленческой деятельности следователя[133].

Ситуационный подход позволяет выявить совокупность типичных обстоятельств, возникающих в связи с производством предъявления для опознания, обобщить их, сформировать типовую классификацию наиболее характерных ситуаций и в последующем использовать следователями для повышения эффективности принятия тактически значимых решений.

При всей концептуальной значимости данного подхода в криминалистике до сих пор не сформировалось единого представления о центральном его элементе – следственной ситуации. Научные дискуссии об определении понятия данной категории влекут за собой вопросы и о ее содержании, что не способствует выявлению и систематизации типовых следственных ситуаций, а, следовательно, препятствует повышению эффективности производства предварительного расследования.

---

[133] Халиков А.Н. Системность следственных ситуаций // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2012. Вып.: S. С. 288.

В криминалистической литературе существует несколько позиций по вопросу определения сущности следственной ситуации. Приведем основные из них.

С.А. Куемжиева в своем определении делает основной акцент на информационной составляющей следственной ситуации, полагая, что это ее совокупность, важная для расследования[134].

По мнению Р.С. Белкина следственной ситуацией признается обстановка расследования, включающая в себя систему взаимосвязей условий времени, места, окружающей среды, поведения лиц, задействованных в уголовном процессе, иными процессами объективной действительности[135]. Рассмотренное определение наталкивает на мысль о внешней (объективной) природе следственной ситуации.

Т.С. Волчецкая, определяя понятие следственной ситуации, включает в него как степень информационной осведомленности следователя, так и состояние процесса расследования[136].

Учитывая тот факт, что предназначением следственной ситуации является повышение эффективности работы следователя, то можно сделать вывод, что следственная ситуация определяется его информированностью об обстоятельствах совершенного преступления – в целом, и об обстоятельствах, влияющих на результативность производства отдельного следственного действия – в частности. Однако эта информация не является продуктом воображения следователя, она формируется на основе объективных (воспринимаемых) им обстоятельств. Отсюда можно сделать вывод о том, что основой следственной ситуации является совокупность

---

[134] Куемжиева С.А. Понятие следственной ситуации и ее роль в определении средств и методов отдельного расследования // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2015. № 4 (30). С. 193.

[135] Белкин Р.С. Курс криминалистики : Криминалистические средства, приемы и рекомендации. В 3-х томах. Т. 3. М. : Юристъ, 1997. С. 133.

[136] Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия : Монография. / Под ред. проф. Н.П. Яблокова. Москва ; Калинингр. ун-т. Калининград, 1997. С. 94.

информации, доступной следователю на текущий момент производства предварительного расследования.

В.А. Карлеба полагает, что в определении понятия следственной ситуации должны включаться присущие ей признаки – конфликт и противоречие[137]. Стоит отметить, что данная позиция автора не является бесспорной. Связано это с существованием благоприятных следственных ситуаций, характеризующихся бесконфликтностью и отсутствием противоречий. Например, по уголовному делу, возбужденному по факту открытого хищения чужого имущества с применением насилия, не опасного для здоровья потерпевшей были даны развернутые достоверные показания о ранее воспринятом образе лица, совершившего преступление и обстоятельствах при которых оно произошло. При этом показания полностью соответствуют иным доказательствам, собранным по уголовному делу[138].

По мнению С.Н. Чурилова следственную ситуацию образует совокупность условий и обстоятельств. При этом под условиями автор понимает компоненты материального и организационно-технического характера, а под обстоятельствами – компоненты информационного характера[139]. Рассматривая семантическое значение слова «условие», стоит отметить, что им признается, в том числе, обстоятельство, от которого что-либо зависит[140]. Таким образом, условие и обстоятельство не являются одноуровневыми категориями. Совокупность обстоятельств образует конкретные условия, в которых осуществляется предварительное расследование.

---

[137] Карлеба В.А. О понятии «следственная ситуация» (теоретический и практический аспекты) // Общество и право. 2020. № 2 (72). С. 78.

[138] Архив Орджоникидзевского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан. Уголовное дело № 1-338/2018.

[139] Чурилов С.Н. О некоторых уточнениях понятия «следственная ситуация» и его отношениях со смежными криминалистическими понятиями // Вестник МГПУ. Серия : юридические науки. 2018. № 2 (30). С. 53.

[140] Ожегов С.И. Указ. соч. С. 1253.

В научной литературе также поднимается вопрос о включении оценки обстоятельств в структуру следственной ситуации. С.Н. Чурилов отвечает на него отрицательно, полагая, что необходимо различать данную категорию как объективную реальность и ее оценку как мыслительную деятельность. Автор допускает единство восприятия ситуации и ее понимания[141]. На наш взгляд, данная позиция автора не вполне правильна. Следственная ситуация складывается из обстоятельств объективной действительности, которые преобразуются в информационную модель. Полагаем, что невозможно сформировать мысленную модель, не проанализировав и не оценив всю совокупность обстоятельств. Более того, эта модель подлежит оценке с точки зрения ее сопоставления с ранее выработанными криминалистикой типовыми следственными ситуациями, иначе в их изучении отсутствовал бы всякий практический смысл.

В рамках рассмотрения данной тематики еще одним немаловажным вопросом является соотношение двух самостоятельных криминалистических категорий – ситуации расследования и ситуации следственного действия. По мнению В.Н. Карагодина, объективные следственные ситуации необходимо именовать ситуациями расследования, а их мысленные модели в сознании следователя – следственными ситуациями. В данном случае, полагаем, что, по мнению автора, ситуации следственного действия и следственные ситуации – это не синонимичные категории. Стоит отметить, что соотносятся они как часть и целое. Ситуация расследования складывается, в том числе, из ситуаций отдельных следственных действий.

В современной криминалистике накопилось множество разновидностей следственных ситуаций и классифицируются они по различным основаниям.

А.С. Князьков совершенно верно в качестве общепринятой классификации выделяет исходные, промежуточные и конечные ситуации. При этом ученый связывает их с этапами досудебного производства по

[141] Чурилов С.Н. Указ. соч. С. 54.

уголовному делу[142]. На наш взгляд, производя данную классификацию, не стоит ограничиваться лишь делением в целом предварительного расследования на определенные этапы. Полагаем, что она может быть применима и по отношению к отдельным следственным действиям с частичным ее видоизменением.

Исходной может именоваться ситуация, возникающая до производства предъявления для опознания. Ее исследование позволяет определить целесообразность производства следственного действия с участием несовершеннолетнего, а также предвидеть его эффективность и сформулировать желаемый результат.

Промежуточная следственная ситуация хронологически складывается непосредственно в процессе производства предъявления для опознания и может именоваться ситуацией его рабочего этапа.

Конечная следственная ситуация возникает в результате производства предъявления для опознания и отражает оценку произведенного следственного действия с точки зрения достижения цели и перспектив дальнейшего сбора доказательственной информации.

Взяв за основу вышеописанную классификацию, раскроем и конкретизируем каждый из ее элементов применительно к производству предъявления для опознания с участием несовершеннолетнего.

Ситуация предъявления для опознания, возникающая до производства следственного действия, складывается в момент формирования у следователя убежденности в необходимости производства данного следственного действия. Как правило, она возникает в процессе допроса несовершеннолетнего в том случае, когда он сообщает сведения об определенном объекте, имеющем значение для производства предварительного расследования. И.М. Егерев рассматривает данную ситуацию с позиции затруднений связанных с описанием признаков ранее

---

[142] Князьков А.С. Классификации следственных ситуаций // Вестник Томского государственного университета. Право. 2013. № 1 (7). С. 36.

воспринятого объекта[143]. На наш взгляд, исследовать данный вопрос необходимо обширнее. Полагаем, что формирование следственной ситуации на данном этапе предполагает включение пяти составляющих:

1. Объем имеющейся в распоряжении следователя информации об объекте. Данная информация может содержаться в показаниях иных лиц (например, очевидцев произошедшего криминального события), видеозаписей, на которых зафиксированы обстоятельства произошедшего события, результатах оперативно-разыскной деятельности.

2. Характеристика личности несовершеннолетнего, отражающая возможности его восприятия, запечатления и трансляции информации об искомом объекте.

3. Позиция, занятая несовершеннолетним по уголовному делу.

4. Характеристика самого объекта, который предполагается предъявить для опознания.

5. Обстоятельства восприятия объекта.

Объем имеющейся в распоряжении следователя информации является отправной точкой в решении вопроса о необходимости производства предъявления для опознания. Исходя из этого мы можем вести речь о возникновении ситуации, требующей производства предъявления для опознания. Результаты исследования эмпирического материала позволяет сформулировать следующие следственные ситуации, свидетельствующие о необходимости производства предъявления для опознания.

1. Несовершеннолетний в своих показаниях описывает лицо, совершившее преступление, однако данное лицо ранее ему незнакомо или он не может в ходе допроса вербально его индивидуализировать (назвать установочные данные) (62 % изученных уголовных дел).

2. Несовершеннолетний в ходе допроса указывает на конкретное лицо, совершившее преступление, однако у следователя возникают обоснованные предположения о заблуждении несовершеннолетнего

[143] Егерев И.М. Указ. соч. С. 88.

относительно сообщаемой информации. То есть несовершеннолетний ошибочно сообщает установочные данные лица никак не связанного с произошедшим событием (2 % изученных уголовных дел).

3. Несовершеннолетний в ходе допроса указывает на какой-либо предмет, но индивидуализировать его в ходе данного следственного действия не представляется возможным (36 % изученных уголовных дел). Например, в ходе расследования уголовного дела, возбужденного по факту причинения несовершеннолетнему тяжкого вреда здоровью совершенного с применением предмета, используемого в качестве оружия, потерпевшим опознан молоток с деревянной ручкой, которым ему были нанесены телесные повреждения[144].

4. Обнаружен неопознанный труп ранее знакомого несовершеннолетнему лица. Подобных ситуаций в ходе изучения эмпирического материала нам не встретилось. Однако нельзя отвергать возможность ее возникновения.

Характеристика личности несовершеннолетнего опознающего также имеет важное значение для диагностирования следственной ситуации, возникающей в связи с необходимостью производства предъявления для опознания. Так, при возникновении объективных предпосылок для производства предъявления для опознания одновременно может сложиться ситуация, при которой особенности развития несовершеннолетнего препятствуют его участию в качестве опознающего или очевидно препятствуют достижению его результата. Например, в случае, если естественная возрастная незрелость, выражающаяся в уровне психического развития ребенка и несформированности функций его долговременной памяти не способствует восприятию обстоятельств, имеющих значение для расследования уголовного дела и сообщения соответствующей информации.

Выяснение позиции, занятой несовершеннолетним по уголовному делу также имеет существенное значение для определения следственной ситуации

---

[144] Архив Орджоникидзевского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан. Уголовное дело № 1-307/2018.

на конкретном этапе производства предъявления для опознания. Несмотря на то, что у свидетелей и потерпевших, исходя из их процессуального статуса, зачастую, отсутствует мотивация к сообщению заведомо недостоверных сведений, анализ следственной практики свидетельствует о наличии фактов недобросовестного поведения несовершеннолетних, задействованных в уголовном процессе. Несовершеннолетний может сознательно вводить в заблуждение следователя относительно объекта, ранее воспринимавшегося им, добросовестно заблуждаться относительно отдельных признаков этого объекта, не желать сообщать какую-либо информацию о нем или не в состоянии сообщить информацию в силу объективных (непродолжительное наблюдение объекта) или субъективных (плохая память) причин. Сообщение им недостоверных сведений может быть связано с отрицательным отношением к органам публичной власти, желанием оправдать своих знакомых, боязнью выявления собственного противоправного поведения или иных порочащих фактов, безразличным отношением к процедуре производства отдельных следственных действий, а также результату предварительного расследования и судебного рассмотрения уголовного дела – в целом. Диагностирование данных обстоятельств еще до начала рабочего этапа предъявления для опознания позволяет смоделировать его ход и наметить тактические приемы для повышения эффективности.

Возможность достижения цели предъявления для опознания определяется свойствами самого объекта, который предполагается предъявить для опознания. Чаще всего несовершеннолетними потерпевшими и свидетелями осуществляется опознание живых лиц (64 % изученных уголовных дел) и предметов материального мира (36 % изученных уголовных дел). Существенное значение для результативности предъявления для опознания имеют характерные свойства объекта, отличающие его от аналогичных. Чем больше этих особенностей, тем проще несовершеннолетнему производить сопоставление образа, запечатленного в памяти с предъявленным объектом, и, соответственно, очевиднее результат

опознания и доказательственное значение произведенного следственного действия.

Обстоятельства восприятия объекта также оказывают непосредственное влияние на формирование следственной ситуации предъявления для опознания. Их установление положительно влияет на определение позиции несовершеннолетнего опознающего по уголовному делу. Выяснению подлежит дистанция до воспринимаемого объекта, присутствие других объектов на месте события, а также наличие иных отвлекающих факторов. При этом данные обстоятельства подлежат выяснению уже на этапе допроса. Так, например, в ходе производства допроса несовершеннолетнего свидетеля, произведенного по факту совершения тайного хищения сотового телефона, было установлено точное место происшествия (берег реки) с указанием расположения на нем несовершеннолетнего и лица, которое находилось там в момент совершения кражи[145].

Совокупность рассмотренных составляющих в зависимости от их характеристик образует простую (32 % изученных уголовных дел) или сложную (68 % изученных уголовных дел) ситуацию, возникающую до рабочего этапа производства предъявления для опознания.

Простую следственную ситуацию можно охарактеризовать следующим образом:

1. Объем информации об объекте, имеющейся в распоряжении следователя, не ограничивается лишь показаниями несовершеннолетнего.

2. В материалах уголовного дела имеются показания иных лиц, содержащие характерные черты искомого объекта, видеоматериалы и т.д.

3. Следователем объективно установлено отсутствие у несовершеннолетнего особенностей развития, препятствующих

[145] Архив Мелеузовского районного суда Республики Башкортостан. Уголовное дело № 1-28/2020.

формированию мысленного образа объекта в его сознании и его отождествлению с представленными объектами.

4. Отношение несовершеннолетнего к производству расследования конкретного уголовного дела характеризуется его добросовестностью, желанием сообщить достоверную информацию в ходе опознания и изобличить лицо, совершившее преступление.

5. Объект опознания имеет достаточное количество индивидуализирующих признаков, воспринимался несовершеннолетним в благоприятных условиях. При этом признаки различны по своей природе. Например, визуальные и динамические.

Сложная следственная ситуация представляется следующими признаками:

1. Наличие в распоряжении следователя недостаточно подробных показаний об объекте, который предполагается предъявить для опознания, при отсутствии сведений о нем, полученных из других источников.

2. Наличие у следователя сомнений в способности несовершеннолетнего адекватно воспринять, запечатлеть образ объекта и осуществить его сравнение с иными схожими объектами.

3. Позиция несовершеннолетнего по уголовному делу характеризуется нежеланием сообщать достоверную информацию о ранее воспринятом объекте или желанием ввести органы предварительного расследования в заблуждение относительно свойств данного объекта.

4. Объект, который предполагается предъявить для опознания, исходя из показаний несовершеннолетнего, не обладает броскими отличительными чертами и возможно лишь определить его групповую принадлежность.

5. Объект воспринимался несовершеннолетним при неблагоприятных условиях, которые могут заключаться в значительной удаленности, а также большом временном периоде, прошедшим с момента восприятия.

Ситуации, возникающие непосредственно в ходе рабочего этапа предъявления для опознания можно классифицировать по различным основаниям. Формируя криминалистическую классификацию ситуаций данного этапа производства предъявления для опознания, на наш взгляд, необходимо исходить из двух групп факторов, определяющих его ход.

К объективным факторам относится достаточное количество времени для производства предъявления для опознания с учетом сбора всех участников и реализации вводных мероприятий.

Кроме того, к рассматриваемым факторам относится наличие пригодного для производства предъявления для опознания помещения с достаточной освещенностью, отсутствием посторонних отвлекающих опознающего предметов и лиц, не задействованных в производстве следственного действия.

При производстве предъявления для опознания с учетом исключения боязни самого несовершеннолетнего и его законного представителя негативного воздействия со стороны опознаваемого, следственная ситуация зависит от наличия специализированного помещения, позволяющего исключить визуальное наблюдение опознающего опознаваемым. При его отсутствии следственную ситуацию можно охарактеризовать как неблагоприятную. По нашим исследованиям лишь в 37 % случаев следственное действие с участием несовершеннолетнего производилось в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым. Столь низкий процент мы связываем с отсутствием, в большинстве случаев, специально предназначенных для этих целей помещений.

Немаловажным аспектом в формировании ситуации следственного действия является наличие у следователя плана его производства. Ни для кого не секрет, что у следователей очень загруженный график и в следственной практике зачастую они пренебрегают составлением письменных планов следственных действий. В целом рассматривая вопрос

планирования следственных действий, обращают на себя внимание Методические рекомендации по организации работы по планированию расследования уголовных дел, подследственных Федеральной службе судебных приставов. Анализ второго раздела указанного акта позволяет выделить отдельные обстоятельства, свидетельствующие о целесообразности составления письменного плана: требуется производство сложного следственного действия, направленного на выяснение широкого круга вопросов; большой временной период, требующийся для производства следственного действия; значительное количество участников; возможное противодействие[146].

Учитывая значительное число операций, которые необходимо предпринять следователю в ходе производства предъявления для опознания, большое число участников следственного действия и необходимость предотвращения возможного противодействия расследованию, полагаем, целесообразнее фиксировать план в письменном виде и, в случае возникновения неблагоприятной ситуации, обращаться к нему. Основывается это на том, что достаточно сложно удержать в памяти информацию, содержащуюся в плане, оперативно сориентироваться в условиях динамичного развития обстоятельств производства следственного действия и применить намеченные тактические приемы.

Субъективные факторы, определяющие ход рабочего этапа, на наш взгляд, наиболее перспективно рассматривать с точки зрения каждого из основных участников, задействованных в производстве предъявления для опознания.

В первую очередь обращает на себя внимание позиция несовершеннолетнего опознающего. По данному основанию в криминалистической литературе ситуации подразделяются на конфликтные

---

[146] Методические рекомендации по организации работы по планированию расследования уголовных дел, подследственных Федеральной службе судебных приставов (утв. ФССП России 09.12.2016 N 0004/15) // Бюллетень Федеральной службы судебных приставов Министерства юстиции РФ. 2017. № 1

и бесконфликтные[147]. Однако в науке не сформировалось единого мнения по поводу отграничения этих ситуаций. По мнению И.А. Макаренко бесконфликтность заключается в даче несовершеннолетним показаний в соответствии с тем, как он воспринял и запечатлел информацию[148]. То есть, он сознательно не искажает ранее воспринятый образ.

В.Н. Долинин полагает, что бесконфликтность ситуации заключается в отсутствии противоречий, совпадении целей допрашивающего и допрашиваемого. При этом автор поясняет, что вести речь о подобной ситуации можно при взаимодействии с лицами, дающими правдивые показания[149]. На наш взгляд, позиция И.А. Макаренко в большей степени отражает реалии следственной деятельности. В связи с тем, что несовершеннолетний в силу целого ряда объективных и субъективных причин может неправильно воспринять произошедшее событие и образ объекта. Таким образом, при совпадении интересов следователя и несовершеннолетнего, сообщенные им сведения не будут соответствовать действительности.

Отдельного внимания заслуживают конфликтные ситуации и их внутренняя классификация. Под конфликтной ситуацией понимают такое межличностное взаимодействие, при котором лица, имеющие несовпадающие интересы, действуют, преследуя различные цели[150].

---

[147] Макаренко И.А. Классификация следственных ситуаций, возникающих при производстве вербальных следственных действий с участием несовершеннолетнего обвиняемого // Вестник Башкирского университета. 2012. Т. 17. № 2. С. 1116.

[148] Макаренко И.А. Система тактических приемов допроса несовершеннолетнего обвиняемого с учетом следственных ситуаций и психологических свойств допрашиваемого : дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 1998. С. 78.

[149] Долинин В.Н. Гибкие алгоритмы применения тактических приёмов в процессе допроса в бесконфликтной и конфликтной ситуациях // Вклад Л.Я. Драпкина в криминалистическую науку : материалы Всероссийского научно-практического круглого стола (Екатеринбург, 1 ноября 2019 года). Екатеринбург : Уральский государственный юридический университет, 2019. С. 110

[150] Вахмянина Н.Б. Конфликтная следственная ситуация как элемент развития криминалистического конфликта // Вклад Л.Я. Драпкина в криминалистическую науку : материалы Всероссийского научно-практического круглого стола (Екатеринбург, 1 ноября 2019 года). Екатеринбург : Уральский государственный юридический университет, 2019. С. 82.

Рассматриваемая ситуация имеет две, выделяемые в литературе, разновидности – со строгим и без строгого соперничества[151]. Однако в криминалистике остается дискуссионным вопрос их понимания и разграничения.

А.Р. Ратинов полагал, что строгое соперничество исходит из противоположных интересов сторон и выигрыш обеих сторон в данной ситуации невозможен, а ситуация без строго соперничества характеризуется не полностью противоположными интересами[152]. Исходя из рассмотрения ученым данного вопроса, напрашивается вывод о частичном несоответствии интересов сторон при возникновении ситуации без строгого соперничества.

Схожей позиции придерживается И.А. Макаренко. В основу разграничения разновидностей этих ситуаций профессором положен объем недостоверных сведений и наличие умысла на их сообщение. Так, среди признаков конфликтной ситуации со строгим соперничеством, в числе прочих, выделяются: дача полностью ложных показаний, отказ от дачи показаний, при ситуации без строгого соперничества – в целом сообщение достоверных сведений с утаиванием или искажением отдельных обстоятельств[153].

О.Я. Баев полагает, что при конфликтной ситуации без строгого соперничества лицо обладает определенным объемом информации о произошедшем событии, желает сообщить данную информацию следователю, в то же время, в силу неверного ее восприятия сообщает недостоверные сведения[154]. По нашему мнению, добросовестное заблуждение несовершеннолетнего не вызвано различием его интересов и

---

[151] Эксархопуло А.А. Указ. соч. С. 330.

[152] Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей / А.Р. Ратинов. М : Юрлитинформ, 2001. С. 284.

[153] Макаренко И.А. Классификация следственных ситуаций, возникающих при производстве вербальных следственных действий с участием несовершеннолетнего обвиняемого // Вестник Башкирского университета. 2012. Т. 17. № 2. С. 1116-1117.

[154] Баев О.Я. Тактика следственных действий : учеб. пособие / О.Я. Баев. Воронеж : Изд-во Воронежского ун-та, 1992. С. 114.

интересов органов предварительного расследования. Следовательно, о конфликтной ситуации в данном случае не может быть и речи.

Анализ теоретических разработок конфликтных следственных ситуаций свидетельствует о более логичной позиции И.А. Макаренко. В то же время полагаем рассмотреть данную проблематику с несколько иной стороны. Фактически разграничение этих ситуаций, по мнению ученого, производится исходя из объема сообщенной недостоверной информации (большая часть – правда, меньшая – недостоверные сведения) и наличия умысла на сообщение этой части недостоверной информации. Строгость соперничества, на наш взгляд, заключается не в этом, а в твердости позиции несовершеннолетнего независимо от объема сообщаемой недостоверной информации. Применительно к производству предъявления для опознания несовершеннолетний может сообщать правдивую информацию об общих признаках искомого объекта, при этом умалчивать детали этого объекта, которые имеют существенное значение для отождествления. Таким образом, лицо сообщит значительный объем достоверных сведений, которые, тем не менее, не позволят эффективно осуществить идентификацию объекта. Больший криминалистический интерес, на наш взгляд, вызывает выявление скрываемых несовершеннолетним сведений.

Таким образом, бесконфликтной ситуацией рабочего этапа производства предъявления для опознания с участием несовершеннолетнего является такое состояние взаимодействия следователя и опознающего, при котором опознающий стремится сообщать всю совокупность информации об объекте, предъявляемом для опознания в точности с запечатленным в его памяти образом. 44 % следователей, принявших участие в проведенном нами анкетировании, отметили данную следственную ситуацию как наиболее часто встречающуюся при взаимодействии с несовершеннолетними опознающими потерпевшими и свидетелями.

Конфликтной ситуацией со строгим соперничеством мы считаем состояние взаимодействия следователя и опознающего, при котором

несовершеннолетний умышленно искажает информацию об отличительных признаках искомого объекта или открыто отказывается от участия в следственном действии, при этом его позиция характеризуется устойчивостью.

При конфликтной ситуации без строгого соперничества несовершеннолетний выражает желание участвовать в производстве предъявления для опознания, частично сообщает достоверные сведения, умалчивает либо сообщает недостоверную информацию относительно отдельных признаков искомого объекта, при этом его позиция не обладает твердостью.

Особенностью прогнозирования и диагностирования следственной ситуации, возникающей в ходе производства предъявления для опознания с участием несовершеннолетнего, является необходимость выяснения позиции не только самого несовершеннолетнего, но и его законного представителя. Вызвано это тем, что несовершеннолетние, как правило, зависят от своих родителей или опекунов и попечителей не только в материальном, но и в психологическом плане. Так, по утверждению психологов, даже в подростковом возрасте у детей сохраняется стремление к зависимости, обеспечивающей ощущения уверенности, защищенности и безопасности[155].

Характер позиции законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, на наш взгляд, определяется, прежде всего, его личной заинтересованностью в исходе уголовного дела. Его отношение может определяться следующим образом:

1. Желание участвовать в следственном действии с целью изобличения лица, совершившего преступление.

---

[155] Агеева Л.Г. Проблема психологической зависимости/независимости подростков от родителей // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2011. Т. 13. № 2. С. 92.

2. Безразличное отношение к результату предварительного расследования (более свойственно законным представителям несовершеннолетних свидетелей).

3. Нежелание участия несовершеннолетнего в производстве предварительного расследования в силу боязни негативных последствий со стороны лиц, совершивших преступление.

4. Желание противодействовать достижению целей уголовного судопроизводства в силу личной заинтересованности в исходе дела.

Классификация ситуаций с точки зрения взаимодействия с законным представителем представляется нам аналогичной той, что применяется к самому несовершеннолетнему – бесконфликтная и конфликтная с различной степенью соперничества.

В случае производства опознания живого лица следственная ситуация, возникающая в ходе рабочего этапа, также зависит и от предполагаемого поведения опознаваемого, исходя из его отношения к расследуемому уголовному делу и настрою на оказание противодействия. Например, опознаваемый может создать условия для срыва следственного действия, выделяясь из числа статистов, проявлять агрессию по отношению к опознающему и иным образом пытаться эмоционально воздействовать на несовершеннолетнего. По данному основанию ситуации различаются следующим образом:

1. Опознаваемый ведет себя вызывающе, отрицает факт возможного восприятия несовершеннолетним его образа в связи с совершением преступления и настроен активно отстаивать свою позицию (42 % следователей чаще всего сталкивались с такой ситуацией).

2. Опознаваемый допускает возможность запечатления его образа вне связи с расследуемым преступным событием (21 % следователей чаще всего сталкивались с такой ситуацией).

3. Опознаваемый свидетельствует о знакомстве с несовершеннолетним опознающим (5 % следователей чаще всего сталкивались с такой ситуацией).

4. Опознаваемый демонстрирует спокойное поведение, не предпринимает попыток оказания воздействия на несовершеннолетнего при принятии и обосновании им решения (32 % следователей чаще всего сталкивались с такой ситуацией).

Совокупность рассмотренных нами объективных и субъективных обстоятельств могут характеризовать следственную ситуацию рабочего этапа производства предъявления для опознания как благоприятную (36 % изученных уголовных дел) или неблагоприятную (64 % изученных уголовных дел).

Классификация следственных ситуаций, возникающих в результате производства предъявления для опознания с участием несовершеннолетнего должна осуществляться исходя из достижения цели следственного действия, получения доказательственной или ориентирующей информации и возможности ее использования для дальнейшего расследования уголовного дела. Обращение внимания на данные характеристики позволяет выделить 2 разновидности следственных ситуаций – продуктивную (48 % изученных уголовных дел) и контрпродуктивную (52 % изученных уголовных дел).

Продуктивной ситуацией является та, при которой несовершеннолетний уверенно опознал предъявленный объект среди иных схожих, при этом в распоряжении следователя имеются доказательства того, что данный объект имеет отношение к расследуемому событию. Процедура производства предъявления для опознания при такой ситуации выдержана в полном соответствии с требованиями УПК РФ. Кроме того, продуктивной можно признать ситуацию, когда несовершеннолетний уверенно заявляет об отсутствии искомого объекта среди предъявленных. Таким образом продуктивность следственной ситуации определяется достижением цели следственного действия.

Контрпродуктивная ситуация характеризуется отсутствием желаемого результата следственного действия и может выражаться в не опознании искомого объекта, опознании объекта, который не имеет отношения к расследуемому событию, опознании объекта без указания его индивидуализирующих признаков, процессуальных ошибках, допущенных при производстве следственного действия.

Подводя промежуточный итог, отметим следующие выводы.

Под следственной ситуацией производства предъявления для опознания с участием несовершеннолетнего понимается формируемая на основе объективных обстоятельств мысленная модель условий производства следственного действия.

Система следственных ситуаций производства предъявления для опознания с участием несовершеннолетнего выглядит следующим образом.

1) Следственные ситуации, возникающие до производства предъявления для опознания:

- Простая (32 %).

- Сложная (68 %).

2) Следственные ситуации рабочего этапа производства предъявления для опознания:

- Благоприятная (36 %).

- Неблагоприятная (64 %).

3) Следственные ситуации заключительного этапа производства предъявления для опознания:

- Продуктивная (46 %).

- Контрпродуктивная (54 %)[156].

Полученные данные свидетельствуют о повышении тактических рисков, требуют прогностического учета факторов, образующих следственную ситуацию и подтверждают необходимость применения

[156] Полещук М.С. Следственные ситуации предъявления для опознания с участием несовершеннолетнего // Юристъ-Правоведъ. 2026. № 1 (116). С. 184-190.

специфических криминалистических рекомендаций, дифференцированных в зависимости от возрастных психофизиологических особенностей несовершеннолетнего опознающего.

2.2. Криминалистическая сущность и содержание подготовительного этапа производства предъявления для опознания с участием несовершеннолетнего

Реализация доказательственного и познавательного потенциала предъявления для опознания крайне затруднительна без осуществления системной деятельности по его подготовке. Указанное утверждение основывается на положениях научной организации труда, широко применяемой в криминалистике. Так, по верному мнению И.П. Можаевой, процесс деятельности следователя должен быть интенсифицирован, в том числе, за счет повышения качества проведения организационно-подготовительных мероприятий[157].

Особую актуальность данный вопрос приобретает в связи с вовлечением в уголовный процесс, в частности, в производство предъявления для опознания, несовершеннолетних. С одной стороны, их участие предполагает соблюдение дополнительных процессуальных гарантий, с другой – связано со сложностями, возникающими при взаимодействии с ними и реализацией принципа так называемого «дружественного для детей правосудия».

Результаты изучения научной и учебной литературы, связанной с теоретико-прикладными основами осуществления предварительного расследования – в общем, и производства отдельных следственных действий – в частности, свидетельствуют о наличии вопросов, связанных с соотношением понятий «подготовка» и «организация».

---

[157] Можаева И.П. Научная организация деятельности следователя : понятие и сущность // Информационная безопасность регионов. 2011. № 1 (8). С. 131.

Под организацией расследования в литературе, чаще всего, понимается процесс создания для него условий. Данную позицию не разделяет В.Д. Зеленский, признавая организацией деятельность, направленную на упорядочение процесса расследования преступления посредством его структурирования, моделирования и создания условий для его производства[158]. На наш взгляд, более всеобъемлющей и отражающей сущность организационной деятельности в рамках расследования преступлений является позиция В.Д. Зеленского.

Определение понятия «подготовка» в криминалистике осуществляется, как правило, с позиции перечисления подготовительных мероприятий. К ним, в частности, относят: планирование следственного действия; создание необходимых условий для реализации плана; сопоставление типовой модели следственного действия с фактической обстановкой расследования и определение частных задач; определение форм и объема взаимодействия с органами дознания, лицами, обладающими специальными знаниями; определение приемов фиксации хода и результатов следственного действия[159]. Указанное обстоятельство не способствует четкому отграничению организации и подготовки.

Семантический анализ свидетельствует, что под подготовкой, в том числе, понимают систему предварительных действий для устройства, организации чего-либо[160]. Исходя из этого, можно предположить, что подготовка является частью общего процесса по организации производства следственного действия.

Если транслировать понимание организации расследования – в целом, на организацию производства отдельного следственного действия, можно заключить, что под ней понимается система упорядочивающих действии

---

[158] Зеленский В.Д. Теоретические вопросы организации расследования преступлений. Монография. Краснодар : КубГАУ, 2011. С. 62.

[159] Суворова И.В. Генезис понятия подготовки к проведению следственных действий // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2013. № 3 (104). С. 177-178.

[160] Ожегов С.И. Указ. соч. С. 805.

следователя, включающих мысленное выделение и содержательное наполнение отдельных этапов производства предъявления для опознания с участием несовершеннолетнего. При этом традиционно выделяется 3 этапа (подготовительный, рабочий и заключительный), а их содержательным наполнением является комплекс познавательных и тактических приемов.

Учитывая тот факт, что подготовка является одной из важнейших составляющих организации производства следственного действия, в рамках настоящего исследования важно определить ее структуру и содержание.

По мнению Ю.Н. Михайловой, подготовку к предъявлению для опознания следует так же подразделять на несколько этапов – предварительный и дополнительный. При этом предварительный этап, по мнению автора, осуществляется до вступления во взаимодействие с объектом, дополнительный – непосредственно на месте производства следственного действия[161]. На наш взгляд, подобная систематизация элементов подготовительного этапа вносит путаницу в практическую их реализацию. Связано это с существующей взаимосвязью предъявления для опознания с допросом, в ходе которого осуществляется взаимодействие с несовершеннолетним. Поэтому подготовка к следственному действию должна рассматриваться отдельно от действий лица по реализации следственного действия. Действия, непосредственно предшествующие предъявлению для опознания, целесообразно именовать вводными мероприятиями рабочего этапа.

Вытекающая из требований уголовно-процессуального законодательства и самой познавательной сущности предъявления для опознания взаимосвязь с ранее произведенным допросом, предполагает определение места данного следственного действия в системе подготовительных мероприятий.

По мнению Р.А. Варфоломеева, рассмотревшего проблему соотношения допроса и последующего производства проверки показаний на

---

[161] Михайлова Ю.Н. Указ. соч. С. 89.

месте с участием несовершеннолетнего, недопустимо рассматривать допрос в качестве подготовительного мероприятия к производству последующего следственного действия. Связано это, по мнению автора, с тем, что каждое из следственных действий преследует достижение своей собственной цели и решения соответствующих задач[162]. Рассматривая соотношение предъявления для опознания и предшествующего ему допроса, смеем не согласиться с позицией автора. По нашему мнению, производство подготовительных мероприятий к исследуемому в настоящей диссертации следственному действию, начинается уже в процессе допроса несовершеннолетнего. Объясняется наша позиция совокупностью следующих обстоятельств.

Во-первых, в ходе допроса осуществляется первичное диагностирование следственной ситуации, требующей производства предъявления для опознания.

Во-вторых, уточняются характерные для искомого объекта признаки (для подбора альтернативных объектов и сопоставления сведений о них, с фактической картиной, наблюдаемой в ходе рабочего этапа опознания).

В-третьих, именно в ходе допроса происходит выяснение у несовершеннолетнего его способности к дальнейшему узнаванию объекта в группе альтернативно представленных.

Принятие решения не требует издания процессуального акта, оно основывается на мыслительной деятельности следователя и имеет своим результатом своеобразное внутреннее убеждение, которое может сформироваться уже в процессе допроса несовершеннолетнего. На это указывает и характер обозначенных в рамках настоящего исследования следственных ситуаций.

---

[162] Варфоломеев Р.А. Допрос как информационная основа принятия решения о производстве проверки показаний на месте с участием несовершеннолетнего // Вестник Института права Башкирского государственного университета. 2025. № 4 (28). С. 262.

В то же время стоит отметить, что решение о производстве предъявления для опознания все же принимается после допроса, когда имеется возможность в спокойной обстановке проанализировать показания несовершеннолетнего о свойствах искомого объекта, решить задачу о возможности подбора не менее двух объектов аналогичной родовой природы, проанализировать характерные для несовершеннолетнего особенности личности и т.д.

Обращает на себя внимание и то обстоятельство, что Уголовно-процессуальный кодекс РФ в ч. 2 статьи 193 прямо закрепляет взаимосвязь предъявления для опознания и допроса[163]. Анализ данной нормы закона наталкивает на вопрос о необходимости производства допроса несовершеннолетнего непосредственно перед предъявлением для опознания. По мнению Е.Ю. Самолаевой, именуемый в литературе предварительным, допрос, предшествующий, предъявлению для опознания, является составляющей основного допроса лица[164]. То есть, в рамках одного допроса потерпевшего и свидетеля выясняются и те вопросы, которые имеют значение для последующего предъявления для опознания. При этом непосредственно перед предъявлением для опознания допрос не проводится. Данное обстоятельство подтверждается проведенным нами анкетированием, в ходе которого 86 % следователей указали, что не производят дополнительный допрос непосредственно перед предъявлением для опознания. Последовательность действий в рамках расследования уголовного дела выглядит следующим образом. Производство допроса несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, в ходе которого даются показания обо всех обстоятельствах произошедшего события, содержащие, в том числе, сведения, свидетельствующие о формировании следственной ситуации, требующей производства предъявления для опознания.

---

[163] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (с посл. изм. и доп.) // Официальный интернетпортал правовой информации : офиц. сайт. – URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 15.11.2025).

[164] Самолаева Е.Ю. Указ. соч. С. 40-41

Действительно, выглядит несколько избыточным производство дополнительного допроса несовершеннолетнего, когда вся необходимая для производства предъявления для опознания информация получена в ходе первичного («общего») допроса, в частности, не вызывает сомнений необходимость производства предъявления для опознания, несовершеннолетний подтверждает возможность его осуществления, сообщая развернутые сведения о характеристиках искомого объекта.

Однако в практике расследования уголовных дел встречаются ситуации, когда решение о производстве предъявления для опознания принято следователем через значительный временной отрезок после производства допроса несовершеннолетнего. В данном случае, прежде всего, необходимо исходить из особенностей функционирования памяти несовершеннолетних, рассмотренных нами в третьем параграфе настоящей диссертации. В частности, у детей дошкольного и младшего школьного возраста память характеризуется непроизвольностью и связью отдаленных объектов по случайному признаку. При таких обстоятельствах дополнительный допрос выступает своеобразным возбудителем мыслительной деятельности ребенка и способствует оживлению в памяти сформировавшегося образа искомого объекта.

Кроме того, произведенный непосредственно перед предъявлением для опознания допрос, при возникновении подобных обстоятельств, является дополнительным средством оценки опознания. В данной ситуации он повышает объективность следственного действия и позволяет повысить эффективность выявления ложного опознания. Таким образом, необходимость производства дополнительного допроса, предшествующего предъявлению для опознания определяется характером сформировавшейся следственной ситуации.

Дополнительно заметим, что нельзя забывать и о реминисценции, которая заключается в отсроченном припоминании и воспроизведении деталей ранее запечатленного образа. Согласно психологическим

исследованиям данное явление в большей степени свойственно детям в силу его связи с внутренней работой по переработке и осмыслению воспринятых сведений[165]. Таким образом, воспроизведение образа объекта на первом допросе является стимулом для сообщения более полных сведений при последующей даче показаний.

В ходе допроса осуществляется первичное диагностирование следственной ситуации, свидетельствующей о необходимости производства предъявления для опознания. Суть данных ситуаций достаточно подробно рассмотрена нами в параграфе 2.1 настоящей диссертации.

Учитывая возрастные особенности несовершеннолетних, работа по диагностированию ситуации и сбору информации для последующего принятия решения о производстве предъявления для опознания предполагает выяснения ряда вопросов. В наиболее обобщенном виде к ним мы можем отнести следующие.

1. Достаточность информации, которую несовершеннолетний транслирует, для последующего ее сопоставления с реальными характеристиками объекта, который предполагается предъявить для опознания.

2. Причины, по которым у несовершеннолетнего возникают проблемы в индивидуализации искомого объекта.

3. Объективные обстоятельства, при которых осуществлялось восприятие искомого объекта.

4. В случае, если возникают объективные сомнения в восприятии объекта несовершеннолетним в связи с событием преступления, выяснению подлежит вопрос об обстоятельствах, при которых он мог воспринимать данный объект.

5. Исходя из материалов дела, возможна ли ситуация, при которой несовершеннолетний воспринимал данный объект вне связи с расследуемым криминальным событием.

---

[165] Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. СПб : Питер, 2003. С. 287.

6. При выдвижении версии о знакомстве несовершеннолетнего с лицом, которое предполагается предъявить для опознания, выяснению подлежит характер их взаимоотношений.

7. Степень влияния на несовершеннолетнего его законного представителя и старших по возрасту лиц.

8. Позиция несовершеннолетнего, занятая по уголовному делу.

9. Характерные для личности несовершеннолетнего особенности.

Центральным элементом подготовительных мероприятий, производимых в ходе допроса, является получение от несовершеннолетнего информации об отличительных свойствах искомого объекта. Учитывая возрастные особенности развития несовершеннолетних, решение указанной задачи представляет существенные затруднения. Данный факт подтверждается проведенным нами анкетированием следователей, которые достаточно часто (в 73 % случаев) сталкиваются с ситуациями, при которых небольшой словарный запас в совокупности с недостаточным развитием абстрактного мышления у несовершеннолетних, не позволяет в ходе допроса сформировать цельный образ искомого объекта и выделить его отличительные черты. По мнению Е.Ю. Самолаевой, при возникновении подобной ситуации требуется оказать допрашиваемому лицу помощь в припоминании и описании объекта путем предъявления средств наглядной демонстрации, к которым относятся изображения отдельных черт лиц людей, цветовые таблицы, композиционные портреты[166]. На наш взгляд, предъявление готового композиционного портрета несовершеннолетнему в ходе допроса способно негативно повлиять на результат последующего предъявления для опознания. Связано это с тем, что в сознании несовершеннолетнего запечатлится данный образ, приведя к ложному узнаванию в процессе предъявления для опознания. При возникновении подобной ситуации в ходе допроса рекомендуется использовать специализированное программное обеспечение для персонального

[166] Самолаева Е.Ю. Указ. соч. С. 41.

компьютера, позволяющее несовершеннолетнему самостоятельно выбирать те или иные черты лица. Данное действие позволит, во-первых, вовлечь несовершеннолетнего в процесс описания искомого объекта, во-вторых, сопоставить признаки, по которым он в последующем опознает объект, с признаками самостоятельно сообщенными им на допросе, в-третьих, это повысит доказательственное значение результатов предъявления для опознания.

Небольшой жизненный опыт несовершеннолетних зачастую вызывает затруднения в описании характерных признаков опознаваемого другой расовой и национальной принадлежности. К примеру, в ходе допроса, предшествующего опознанию, несовершеннолетним свидетелем было показано, что лицо, осуществившее избиение лежащего на полу в подъезде мужчины похож на «башкира или русского». При этом остальные признаки данного лица, озвученные несовершеннолетним, носят достаточно общий характер: на вид 30 лет, черные короткие волосы, верхняя одежда черного цвета, светло-синие джинсы[167]. Для разрешения подобных проблемных ситуаций рекомендуется демонстрация фотоматериалов с типичными признаками внешности представителей разных рас и национальностей. Однако и в данном случае для повышения объективности описания признаков искомого лица рекомендуется последующее составление композиционного портрета по отдельным чертам объекта.

По мнению Н.А. Моисеева, в том случае, если допрошенное лицо сообщает о существовании у искомого лица особо броских примет (больших родинок, шрамов, иных дефектов), то невозможно обеспечить статистов со схожими признаками и при таких обстоятельствах предъявление для опознания невозможно[168]. При сообщении сведений в ходе допроса, дети, зачастую, испытывают трудности даже с описанием столь броских примет.

---

[167] Архив Орджоникидзевского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан. Уголовное дело № 1-123/2019.

[168] Моисеев Н.А. Указ. соч. С. 127.

Поэтому установление искомого лица лишь с помощью допроса, как правило, невозможно. В данном случае рекомендуется выбирать в качестве статистов лиц, с максимально похожими признаками.

Подтвержденное в третьем параграфе настоящей диссертации значение сведений о личности несовершеннолетнего опознающего для повышения эффективности производства следственного действия ставит перед криминалистами задачу получения этих данных с использованием познавательных средств, доступных следователю в достаточно сжатые сроки.

Одним из методов исследования личности в психологии является наблюдение, которое позволяет познавать человека как целостную личность[169]. С точки зрения криминалистики, плюсом данного метода является возможность его применения при производстве следственных действий. Так, следователь, выясняя в ходе допроса сведения об обстоятельствах произошедшего события, осуществляет наблюдение за несовершеннолетним. Это позволит диагностировать свойства, составляющие нравственно-психологическую характеристику личности.

Прежде чем принимать решение о производстве предъявления для опознания необходимо осуществить подбор объектов, которые предполагается предъявить несовершеннолетнему. Данная деятельность должна основываться на сходстве объектов.

Для живых лиц это сходство проявляется в приблизительно одинаковом возрасте, росте, телосложении, цвете волос, форме и размерам лица. Кроме того, в качестве обязательного требования подбора объектов называется их схожесть по опознаваемому признаку[170]. Действительно, схожесть объектов по общим опознаваемым признакам (например, национальность предъявляемых лиц) должна соблюдаться. Однако, стоит отметить, что соблюсти схожесть частных признаков (например,

---

[169] Наблюдение как метод психологического исследования : методические указания / составитель Т.Н. Козловская ; Оренбургский гос. ун-т. – Оренбург : ОГУ, 2021. С. 8.

[170] Самолаева Е.Ю. Указ. соч. С. 52.

расположение на лице родинок), во-первых, крайне затруднительно на практике, во-вторых, способно запутать несовершеннолетнего в принятии решения.

Предъявление для опознания живых лиц предполагает привлечение к участию в следственном действии не менее двух статистов. Помимо общего сходства с опознаваемым, статисты не должны быть знакомы несовершеннолетнему. На подготовительном этапе рекомендуется ознакомиться с биографией статистов с целью исключения факта знакомства вне связи с расследуемым преступлением. Кроме того, исходя из анализа биографии и поведения статиста, можно предположить наличие у него негативного отношения к правоохранительной системе. В случае присутствия данной характеристики, во избежание срыва следственного действия, рекомендуется подыскать ему замену.

По мнению Е.Ю. Самолаевой, количество предъявляемых объектов должно определяться исходя из степени конкретизации показаний об искомом объекте. В случае, если показания о свойствах объекта довольно полные, достаточно предъявление 3-4 объектов. Если же лицо не достаточно полно описывает объект, но выражает уверенность его опознания при визуальном восприятии, то допускается предъявление до 5 объектов[171].

Ю.Н. Михайлова, ориентируясь на «закон миллеровской семерки», полагает, что количество объектов предъявляемых для опознания должно быть в диапазоне 7-9. Данный закон свидетельствует о возможности человека одновременного сосредоточения внимания на указанном количестве объектов[172]. Представление несовершеннолетнему такого значительного числа объектов, на наш взгляд, не будет способствовать повышению эффективности узнавания. Применительно к производству предъявления для опознания несовершеннолетним, учитывая их затруднения в концентрации и распределении внимания, полагаем, что для опознания им

---

[171] Там же. С. 55.

[172] Михайлова Ю.Н. Указ. соч. С. 115.

необходимо предъявлять минимально допустимое законом число объектов, то есть три.

Немаловажным аспектом подготовки к производству предъявления для опознания является подбор участников. Особую актуальность данный вопрос приобретает при производстве следственного действия с участием несовершеннолетнего. Установленные уголовно-процессуальным законодательством дополнительные гарантии в отношении данной категории лиц и тактическая целесообразность существенно расширяют круг лиц, привлекаемых к участию в следственном действии.

По общему правилу, установленному Уголовно-процессуальным кодексом РФ в производстве предъявления для опознания обязательно участие не менее двух понятых. В исключительных случаях, предусмотренных ч. 3 ст. 170 УПК РФ, производство следственного действия допускается без их участия, но с применением технических средств фиксации его хода и результатов. Произведенный нами в рамках настоящего исследования анализ материалов уголовных дел не позволил выявить ни единого случая производства предъявления для опознания без участия понятых.

В качестве лица, содействующего следователю в производстве предъявления для опознания с участием несовершеннолетнего возможно привлечение к участию в следственном действии специалиста. Существенную помощь при производстве рассматриваемого следственного действия способен оказать специалист, применяющий средства фото- и видеофиксации.

В научной литературе существуют предложения привлекать и иных специалистов. Так, например, Е.Ю. Самолаева, пишет о возможности привлечения к производству предъявления для опознания в качестве специалиста фоноскописта. Автор рекомендует делать это в случае, если необходимо произвести опознание по голосу и признакам для предотвращения процессуальных и тактических ошибок. Исходя из анализа

исследования автора, не совсем понятна роль данного специалиста при производстве предъявления для опознания. Мы можем допустить его участие в случае необходимости применения технических средств воспроизведения речи и голоса. В иных случаях, их консультативная помощь вполне может быть оказана на этапе подготовки к следственному действию, а при необходимости оценки его результатов – в завершении.

Касаясь допроса, предшествующего опознанию, следует согласиться с позицией Н.А. Моисеева, который предлагает привлекать к допросу опознающего специалиста в области габитоскопии с целью повышения быстроты и качества сбора информации о признаках внешности ранее воспринятого лица[173]. Непосредственно к процедуре предъявления для опознания его привлечение не требуется.

Отличительной чертой состава участников предъявления для опознания с участием несовершеннолетнего, в ряде случаев, является необходимость привлечения к участию педагога или психолога. Согласно проведенному нами анализу материалов уголовных дел в 41 % случаев к производству предъявления для опознания с участием несовершеннолетних привлекался педагог, в 23 % случаев – психолог, 36 % рассмотренных протоколов не содержали сведений о привлечении данных лиц.

По мнению Е.Ю. Самолаевой, целью участия педагога при производстве предъявления для опознания с участием несовершеннолетнего является оказание следователю содействия в получении более полной информации о признаках искомого объекта, принятии решения о возможности его участия в следственном действии, психологической настройке несовершеннолетнего перед предъявлением для опознания, а также оценке хода и результатов следственного действия[174]. Более того, специалист в области детской и подростковой психологии и педагогики

[173] Моисеев Н.А. Указ. соч. С. 136.
[174] Самолаева Е.Ю. Указ. соч. С. 63.

способен оказать содействие следователю и в формулировании вопросов в ходе рабочего этапа предъявления для опознания.

Основной проблемой практического характера, возникающей в связи с необходимостью привлечения к участию в следственном действии рассматриваемых лиц, является вопрос выбора между приглашением педагога или психолога. Стоит отметить, что действующее законодательство ответа на данный вопрос не дает. При этом результаты проведенного нами анкетирования показывают, что следователи отдают предпочтение приглашению педагогов (52 %). 31 % следователей полагают, что требуется обеспечивать участие психолога, 17 % – считают участие педагога и психолога в производстве предъявления для опознания нецелесообразным. Данная позиция обусловлена сложностями организационного характера (48 %) и пассивной ролью данных специалистов в ходе следственного действия (39 %).

Учитывая тот факт, что обязательным условием производства предъявления для опознания является предварительный допрос несовершеннолетнего опознающего, то решение данного вопроса может быть осуществлено путем приглашения того же педагога или психолога, который участвовал при допросе. В тех случаях, когда работа данного специалиста в ходе допроса вызывала у следователя обоснованные нарекания (например, пассивная роль, некорректное поведение) или он вовсе не привлекался, нужно исходить из характеристики личности несовершеннолетнего и характера сложившейся следственной ситуации. По справедливому замечанию Р.А. Варфоломеева, необходимость привлечения психолога к участию в следственном действии обуславливается характером расследуемого деяния, в ходе которого производится следственное действие (оно вызывает у ребенка чувство стеснения или стыда), негативным

отношением несовершеннолетнего к педагогу, которого предполагается привлечь и наличием у несовершеннолетнего психических аномалий[175].

Существенной гарантией защиты прав и законных интересов несовершеннолетнего участника уголовного судопроизводства является возможность присутствия при производстве следственных действий его законного представителя. Согласно ч. 1 ст. 191 УПК РФ при производстве предъявления для опознания несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля вправе участвовать его законный представитель[176]. Анализ материалов уголовных дел свидетельствует о том, что законные представители несовершеннолетних опознающих в 79 % случаев принимали участие в производстве следственного действия. При этом, как правило, они не оказывают негативного воздействия на несовершеннолетнего. 76 % следователей, принявших участие в проведенном нами анкетировании, подтвердили данное обстоятельство.

Как отмечается в литературе, участником предъявления для опознания нередко становится адвокат опознаваемого (в случае, если в его качестве выступает подозреваемый или обвиняемый). Участие защитника опознаваемого предполагает готовность следователя к повышению вероятности оказываемого противодействия в ходе следственного действия. В том числе, путем вербального воздействия на несовершеннолетнего и намерением отвлечь его и запутать в выборе объекта.

Производство предъявления для опознания живого лица, особенно если им является подозреваемый или обвиняемый, требует изучения и его личности. Данные сведения помогают мысленно смоделировать ситуацию

---

[175] Варфоломеев Р.А. Разграничение функций педагога и психолога при производстве проверки показаний на месте с участием несовершеннолетнего // Актуальные проблемы использования специальных знаний в уголовном, гражданском, арбитражном процессе и по делам об административных правонарушениях : сборник материалов XIV международной научно-практической конференции (Уфа, 12 декабря 2025 г.) / АНО «Право будущего». Уфа, 2025. С. 21.

[176] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (с посл. изм. и доп.) // Официальный интернетпортал правовой информации : офиц. сайт. – URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 15.11.2025).

рабочего этапа следственного действия, предвидеть возможность оказания противодействия опознанию и, соответственно, пресечь данные попытки.

Познавательная природа предъявления для опознания в совокупности с особенностями личности несовершеннолетнего предполагает фокусирование большого внимания обстановке производства следственного действия.

По мнению Ю.Н. Михайловой одним из критериев выбора места производства предъявления для опознания является достаточная площадь помещения, где планируется производство следственного действия[177]. Данное замечание автора особенно актуально для производства предъявления опознания с участием несовершеннолетних, в котором участвует нетипичное для взрослых опознающих большое количество лиц (перечень лиц дополняется законным представителем несовершеннолетнего, в ряде случаев, педагогом или психологом).

В криминалистической литературе высказывались суждения о необходимости выделения на постоянной основе помещения для производства предъявления для опознания[178]. С этим сложно не согласиться. В данном помещении должна быть предусмотрена возможность альтернативного производства следственного действия как в условиях исключающих визуальное восприятие опознающего опознаваемым, так и без такового. Реализовать данную задачу возможно путем установки в помещении стеклянной перегородки с возможностью ее затемнения с одной из сторон. Кроме того, данное помещение должно быть оснащено персональным компьютером с подключенным принтером. Указанные технические устройства предназначены для изготовления протокола следственного действия. В одной части данного помещения (где располагаются объекты, предъявленные для опознания) требуется размещение стационарного видеозаписывающего устройства, в другой (где располагается несовершеннолетний опознающий) – применяется

[177] Михайлова Ю.Н. Указ. соч. С. 109.
[178] Там же. С. 109.

портативная видеокамера. Указанный порядок обеспечивает, с одной стороны, максимальный охват всего помещения, с другой стороны – позволяет акцентировать внимание на сообщенной несовершеннолетним информации и его поведении.

Ранее проведенные научные исследования, касающиеся криминалистических особенностей производства предъявления для опознания, позволили выделить достаточно распространенную позицию ученых, касающуюся необходимости создания приближенных условий производства следственных действий к тем, которые существовали в момент восприятия объекта в ходе расследуемого события. Они полагают, что опознание необходимо производить в условиях, схожих с теми, в которых лицо фактически наблюдало объект. Например, в случае, если опознающий наблюдал его в условиях плохо освещенной улицы и в движении, то необходимо создавать аналогичные условия[179]. На наш взгляд, создание аналогичных неблагоприятных условий в ходе производства предъявления для опознания не будет способствовать повышению его эффективности. Данное следственное действие, исходя из его познавательной сущности, в отличие от следственного эксперимента, не требует производства экспериментальных действий в схожих условиях. Поэтому полагаем, что производить предъявление для опознания требуется в наиболее благоприятных условиях оборудованного для этих целей помещения. 88 % следователей, принявших участие в проведенном нами анкетировании, также считают, что в воссоздании схожих условий нет никакой необходимости.

Выбор времени производства следственного действия также имеет огромное значение. В случае наличия объекта, который предполагается предъявить для опознания, в научной литературе рекомендуется производить данное следственное действие сразу после допроса. Объясняется это возможностью забывания ранее воспринятого образа[180]. На наш взгляд,

---

[179] Самолаева Е.Ю. Указ. соч. С. 59.
[180] Самолаева Е.Ю. Указ. соч. С.60.

решать вопрос о выборе времени производства предъявления для опознания необходимо исходя из характера сложившейся следственной ситуации с учетом необходимости осуществления достаточно обширного перечня подготовительных мероприятий. В результате анализа эмпирического материала мы выясняли, что предъявление для опознания с участием несовершеннолетнего в 52 % случаев производилось в период с 13 до 16 часов. При этом, произведенное нами анкетирование следователей показывает, что при выборе времени производства предъявления для опознания они в 51 % случаев учитывают занятость несовершеннолетнего по месту учебы/работы.

Ю.Н. Михайлова ставит вопрос выбора времени производства предъявления для опознания исходя из его влияния на процесс восприятия и роли определенных временных условий на данный процесс[181]. Действительно, время суток, при необходимости привлечения к участию в следственном действии несовершеннолетнего, имеет существенное значение. Только не в ключе выбора того времени, которое существовало на момент восприятия искомого объекта, а с точки зрения продуктивности деятельности ребенка. В этой связи подлежат учету особенности активности мыслительных процессов несовершеннолетнего в зависимости от времени суток. Так, стабилизация уровня работоспособности у детей наступает в течение полутора – двух часов после достижения его пика в промежутке между девятью и десятью часами утра. После чего наблюдаются признаки утомления[182]. Исходя из этого, наиболее оптимальным временем производства предъявления для опознания с участием несовершеннолетнего предлагаем считать период с 10 до 12 часов.

---

[181] Михайлова Ю.Н. Указ. соч.С. 108

[182] Галимханов А.Б. Особенности тактики допроса несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого // Криминалистика как наука и учебная дисциплина : история, настоящее и перспективы развития : доклады Международной научнопрактической конференции, посвященной 35-летию кафедры криминалистики Института права БашГУ (Уфа, 27-28 сентября 2017 г.). Уфа : РИЦ БашГУ, 2017. С. 69.

Познавательная сущность предъявления для опознания, основанная на сопоставлении мысленного образа, сформировавшегося в памяти несовершеннолетнего с предъявленными объектами, предполагает исключение его визуального контакта с опознаваемым и статистами до начала рабочего этапа следственного действия.

По справедливому замечанию Ю.М. Михайловой в практике нередки случаи встречи опознаваемого и опознающего около кабинета следователя, что в силу специфики предъявления для опознания, недопустимо[183]. Во избежание подобных ситуаций, при вызове участников предъявления для опознания необходимо назначать им разное время прибытия на место производства следственного действия. Встреча прибывших лиц предполагает привлечение сотрудника органа, осуществляющего оперативно-разыскную деятельность, для их сопровождения на место производства следственного действия. При наличии технической возможности, проводить лиц следует разными маршрутами, через разные входы в здание.

Принятие мер по обеспечению безопасности чаще всего заключается в привлечении к участию в следственном действии сотрудников оперативно-разыскных подразделений, способных предотвратить возможное нападение на несовершеннолетнего опознающего со стороны опознаваемого. В случае, если объективные данные (например, агрессивное поведение опознаваемого в ходе иных следственных действий) указывают на возможность воздействия на несовершеннолетнего, то производство следственного действия рекомендуется осуществлять в условиях, исключающих визуальное восприятие опознаваемым опознающего.

Подготовка технических средств для производства опознания обычно заключается в подборе средств фиксации хода и результатов следственного действия. Также подлежат подготовке и использованию вспомогательные визуализирующие материалы, изготовленные в ходе допроса несовершеннолетнего. При этом они используются в процессе предъявления

[183] Михайлова Ю.Н. Указ. соч. 110.

для опознания следователем с целью сопоставления характерных свойств искомого объекта, сообщенных несовершеннолетним на допросе и в ходе опознания. Демонстрация данных материалов самому несовершеннолетнему недопустима в силу сохранения требований объективности следственного действия.

Планирование следственного действия осуществляется на всем подготовительном этапе и должно в конечном счете выливаться в составление письменного плана, включающего следующие элементы:

- цели и задачи следственного действия;

- место производства следственного действия;

- время начала и примерное время окончания производства предъявления для опознания;

- перечень участников следственного действия с указанием их функций;

- технические средства, подлежащие применению;

- примерная хронология действий следователя в ходе рабочего этапа;

- основные данные, характеризующие личность несовершеннолетнего и позволяющие оперативно установить с ним психологический контакт;

- характеристика объекта, о котором несовершеннолетний сообщил на допросе;

- основные отличительные черты каждого из группы предъявляемых объектов;

- тактические приемы, подлежащие применению в ходе рабочего этапа;

Проведенное исследование особенностей подготовительного этапа производства предъявления для опознания с участием несовершеннолетнего позволяет сформулировать следующие промежуточные выводы.

Последовательное проведение подготовительных мероприятий – это одна из составляющих организации производства следственного действия, выступающая важнейшим шагом на пути к повышению эффективности производства предъявления для опознания с участием несовершеннолетнего.

В число подготовительных мероприятий производства предъявления для опознания с участием несовершеннолетнего включаются:

1. Допрос несовершеннолетнего опознающего.
2. Изучение личности несовершеннолетнего опознающего.
3. Подбор объектов для предъявления.
4. Подбор участников следственного действия.
5. Изучение личности опознаваемого (в случае, если планируется производство опознания живого лица).
6. Выбор места производства следственного действия.
7. Выбор времени производства следственного действия.
8. Создание условий, исключающих визуальный контакт опознающего и опознаваемого до начала рабочего этапа следственного действия.
9. Принятие мер по обеспечению безопасности участников следственного действия.
10. Подготовка технических средств и иных материалов.
11. Составление письменного плана следственного действия[184].

[184] Полещук М.С. Особенности подготовительного этапа производства предъявления для опознания с участием несовершеннолетнего // Вестник Института права Башкирского государственного университета. 2026. № 3 (31). С. 338-346.

ГЛАВА 3. ТАКТИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОЧЕГО ЭТАПА ПРОИЗВОДСТВА ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ ДЛЯ ОПОЗНАНИЯ С УЧАСТИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО И ОСОБЕННОСТИ ФИКСАЦИИ ЕГО ХОДА И РЕЗУЛЬТАТОВ

3.1. Тактические приемы рабочего этапа производства предъявления для опознания с участием несовершеннолетнего

Анализ содержания статьи 193 Уголовно-процессуального кодекса, посвященной предъявлению для опознания, не способен пролить свет на порядок его производства. Подобная картина наблюдается и с производством иных следственных действий. Стоит отметить, что данной задачи перед законодателем никогда и не ставилось. Целью уголовно-процессуального регулирования является формулирование лаконичной нормы, определяющей общее предназначение того или иного следственного действия, а также наиболее существенных правил его проведения (например, предъявление для опознания в группе не менее трех объектов, предложение опознаваемому занять любое место) и ограничений (например, запрет повторного опознания по тем же признакам, ограничение времени производства следственного действия с участием несовершеннолетнего). Задачей же криминалистов является определение наиболее рационального порядка производства следственного действия в рамках тех предписаний, которые установлены на законодательном уровне.

Изучение научной литературы, касающейся криминалистических основ производства отдельных следственных действий, наталкивает на вопрос о содержательном наполнении тактики его производства. Одни ученые, разрабатывая тактические рекомендации, оперируют такой категорией как

алгоритм производства следственного действия[185], другие ведут речь о технологии его производства[186].

Согласно толковому словарю под алгоритмом понимается система последовательных операций для решения определенной задачи или схема действий, нацеленных на желаемый результат[187].

Семантический анализ термина «технология» свидетельствует о том, что ему придают значение совокупности процессов и методов, а также совокупности знаний о этих способах и методах. Однако, при этом, обозначается, что эти данные лежат в области производства или изготовлении чего-либо[188].

На наш взгляд, в контексте рабочего этапа следственного действия, в частности, предъявления для опознания, корректнее было бы вести речь о последовательности применения тактических приемов. В этой связи имеется необходимость определения понятия данной криминалистической категории. По справедливому замечанию А.В. Варданяна, О.В. Айвазовой этот вопрос в криминалистике остается дискуссионным[189].

А.С. Князьков под тактическим приемом понимает «рекомендованный криминалистической наукой рациональный, законный и этичный способ воздействия на материальные и идеальные объекты с целью изменения их состояния, позволяющего получить информацию, необходимую для раскрытия и расследования преступления»[190].

---

[185] Варфоломеев Р.А. Криминалистические особенности проведения проверки показаний на месте с участием несовершеннолетнего : дис. … канд. юрид. наук. Уфа, 2025. С. 139.

[186] Моисеев Н.А. Указ. соч. С. 91.

[187] Ожегов С.И. Указ. соч.. С. 40.

[188] См., например: Грамота : сайт. URL: https://gramota.ru/meta/tekhnologiya (дата обращения: 14.11.2025); Ожегов. Указ. соч. С. 1188.

[189] Варданян А.В., Айвазова О.В. Тактико-криминалистический прием как научная категория криминалистической тактики : современное состояние и потребность в систематизации // Правовое государство : теория и практика. 2016. № 3 (45). С. 167.

[190] Князьков А.С. Признаки тактического приема и критерии допустимости его применения // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 355. С. 101.

На наш взгляд, данное определение не вполне точно раскрывает сущность тактического приема. Так, вызывает вопросы указание на воздействие на материальные и идеальные объекты, а также на цель – изменение их состояния. Стоит отметить, что существуют тактические приемы не заключающиеся в воздействии на объект и не направленные на изменение их состояния. К таковым можно отнести наблюдение за состоянием и поведением несовершеннолетнего в ходе производства следственного действия. Очевидно, что и тактические приемы поддержания психологического контакта не направлены на изменение состояния несовершеннолетнего опознающего.

По мнению Р.С. Белкина криминалистическим приемом признается «наиболее рациональный и эффективный способ действия или наиболее целесообразная линия поведения при собирании, исследовании, оценке и использовании доказательств и предотвращении преступлений»[191]. По нашему мнению несомненным достоинством данного определения является указание на то, что прием может выражаться как в едином действии (например, постановка уточняющего вопроса), так и в их последовательности, то есть линии поведения (например, наблюдение за участниками следственного действия).

Таким образом, под тактическими приемами производства предъявления для опознания с участием несовершеннолетнего мы понимаем разработанную в рамках уголовно-процессуального законодательства систему научно обоснованных рекомендаций, представляющих собой единое действие или их последовательность, направленных на повышение эффективности, безопасности несовершеннолетнего и рационализацию достижения целей следственного действия.

Анализ научной и учебной литературы, посвященной криминалистическим особенностям предъявления для опознания, показывает

---

[191] Белкин Р.С. Курс криминалистики : Общая теория криминалистики. В 3-х томах. Т. 1. М. : Юристъ, 1997. С. 309.

отсутствие как таковых тактических приемов производства следственного действия в классическом их понимании. Зачастую в работах описывается лишь последовательность производства отдельных действий. На наш взгляд, обобщение этих сведений и придание им системного характера будет способствовать продуктивности их применения. Целесообразно рассмотреть тактические приемы в той последовательности, которая исходит из процессуальных требований и познавательной сущности производства предъявления для опознания с таким особым участником следственного действия как несовершеннолетний.

Первой задачей, с которой сталкивается следователь после реализации подготовительных мероприятий, является необходимость сбора участников следственного действия. Данный тактический прием предлагаем именовать «рациональный сбор участников предъявления для опознания». Для его реализации следователь должен принимать во внимание недопустимость преждевременного визуального контакта между опознающим и опознаваемым[192].

Рассмотренная задача исключает возможность выбора одного времени для приглашения перечисленных участников следственного действия, о чем нами говорилось в параграфе 2.2 настоящей диссертации.

Учитывая повышенную утомляемость несовершеннолетнего, обусловленную возрастными особенностями, сначала рекомендуется приглашать опознаваемого. Опознаваемый, находящийся в процессуальном статусе подозреваемого или обвиняемого, зачастую является задержанным или содержащимся под стражей. Указанное обстоятельство облегчает его своевременное доставление и выбор маршрута следования к месту производства опознания. Однако требует от следователя четкого инструктирования сотрудников конвойной службы или оперативных работников.

---

[192] Еникеев М.И. Следственные действия : психология, тактика, технология : учебное пособие / М.И. Еникеев, В.А Образцов, В.Е. Эминов. М. : Проспект, 2011. С. 168.

По прибытии в здание, опознаваемый размещается в отдельном помещении, в котором в дальнейшем будет производиться опознание. Как правило, таким зданием является следственный отдел или отдел полиции. До прибытия на место несовершеннолетнего опознающего в это помещение также препровождаются статисты. Связано это с недопустимостью восприятия опознающим образа альтернативных объектов до демонстрации их в ходе рабочего этапа. Во время ожидания начала следственного действия в данном помещении присутствует оперативный работник, который помимо контроля за поведением присутствующих лиц, осуществляет с ними коммуникативное взаимодействие с целью отвлечения присутствующих от негативного восприятия длительного ожидания.

В случаях, когда на основании характеристики личности опознаваемого лица и особенностей его поведения на предшествующих следственных действиях можно прогнозировать оказание им противодействия процедуре опознания, целесообразно проведение с ним предварительной беседы. При ее проведении необходимо использовать тактические приемы как эмоционального, так и логического воздействия. Например, если лицо отрицает свою причастность к совершенному преступлению и саму возможность запечатления его образа несовершеннолетним, то следователю необходимо путем построения логических конструкций уверить лицо в отсутствии причин для волнения. Показать, что задачей следователя является доказывание не только виновности, но и не виновности лица. Сама процедура опознания обосновывается существованием формальностей, без которых следствие не может обойтись. Применение в ходе предъявления для опознания видеозаписи, фиксирующей, в том числе, лиц, предъявленных для опознания и сообщение о данном факте подозреваемому (обвиняемому) также способствует более корректному поведению данного лица и может рассматриваться в качестве приема воздействия.

Для встречи несовершеннолетнего и его сопровождения, исключающего случайный контакт с опознаваемым и статистами, требуется обеспечить участие в следственном действии оперативного работника. В качестве альтернативны допускается привлечение к решению данной задачи сотрудников охраны здания, где производится следственное действие. Прибывшего несовершеннолетнего с законным представителем (при его участии) и педагогом/психологом (при необходимости их участия) размещают в отдельном от опознаваемого и статистов помещении. Рекомендуется приглашать их в кабинет следователя, где с данными лицами проводится предварительная беседа.

Следующим тактическим этапом является взаимодействие с несовершеннолетним с целью выработки позитивного настроя и поддержания с ним установленного в ходе предшествующего допроса психологического контакта. Данный тактический прием именуется нами «психологическая настройка несовершеннолетнего опознающего». В результате проведенного нами анкетирования 79 % следователей подтвердили необходимость решения данной задачи по отношению к несовершеннолетнему опознающему.

Реализация данной задачи усложняется существенными временными ограничениями, связанными с тем, что, во-первых, несовершеннолетний подвержен повышенной утомляемости, во-вторых, нежелательностью продолжительного ожидания опознаваемым и статистами начала следственного действия, что может повлечь возникновение конфликтной ситуации.

По мнению И.М. Егерева, психологическая подготовка к рассматриваемому следственному действию должна заключаться в формировании позиции лица, его мотивации, а также активизации психических процессов[193]. Стоит учитывать, что процесс установления психологического контакта с несовершеннолетним опознающим начинается

[193] Егерев И.М. Указ. соч. С. 114.

уже в ходе его допроса, а в ходе предъявления для опознания задачей следователя является его поддержание и оказание содействия в припоминании забытых обстоятельств.

Поддержание психологического контакта осуществляется путем возобновления общения на темы, интересные несовершеннолетнему, о которых стало известно в процессе допроса. Данный прием способствует, во-первых, созданию у несовершеннолетнего представления о вовлеченности в его жизнь и заинтересованности следователя в общении. Во-вторых, не требует приложения дополнительных усилий по поиску отвлеченных тем. Темами, обсуждаемыми с несовершеннолетним во вводной части рабочего этапа могут быть спорт, культура, техника.

В том случае, если в качестве законного представителя выступает лицо, постоянно проживающее с несовершеннолетним, появляется необходимость установления с ним психологического контакта. Указанное обстоятельство подтверждается опрошенными нами следователями, 53 % из которых связывают повышение эффективности производства предъявления для опознания с установлением психологического контакта с законным представителем несовершеннолетнего. Налаживанию взаимодействия способствует заинтересованность следователя состоянием несовершеннолетнего и проявлением чуткого к нему отношения. Так, у законного представителя можно поинтересоваться как себя чувствует ребенок, изменилось ли его поведение и состояние после совершения преступления. Кроме того, требуется разъяснить сущность мер, предпринимаемых для безопасности участвующих лиц, а также для психического благополучия ребенка.

Завершая общение на отвлеченные темы, следователю необходимо плавно переходить к формированию у несовершеннолетнего представления об основной цели их встречи и общения. У ребенка необходимо пробудить заинтересовать в участии в следственном действии. По справедливому замечанию И.М. Егерева, если опознающий будет представлять значение его

участия в раскрытии, расследовании преступления и, в конечном счете, установлении истины, вероятность сообщения более полных и правдивых сведений возрастает[194].

Способствует снятию эмоционального напряжения также разъяснение сути и порядка производства предъявления для опознания. Связано это с тем, что неопределенность в ожидании какого-либо события нередко вызывает необоснованные страхи. Кроме того, доведение до сведения несовершеннолетнего порядка производства следственного действия также способствует достижению правильной оценки значимости события. Несовершеннолетний может чрезмерно ответственно относиться к следственному действию, что вызовет страх принятия неверного решения и не способствует повышению продуктивности[195].

Зачастую тревога, возникающая у несовершеннолетнего, особенно малолетнего, при участии в предъявлении для опознания, обусловлена непривычностью обстановки. При криминалистическом исследовании иных следственных действий учеными, в качестве одной из тактических рекомендаций, выделяется его производство в привычных для ребенка условиях[196]. В некоторых исследованиях, касающихся тактики производства предъявления для опознания, также рекомендуется производить его в привычных для детей условиях[197].

Производство предъявления для опознания в привычных для несовершеннолетнего условиях, на наш взгляд, невозможно. Так как в помещении, где проживает несовершеннолетний, во-первых, отсутствуют условия для производства следственного действия, во-вторых, неэтично приводить подозреваемого или обвиняемого в жилище потерпевшего или свидетеля, в-третьих, это не способствует обеспечению безопасности. По тем

---

[194] Егерев И.М. Указ. соч. С. 117.

[195] Там же. С. 124.

[196] Степанова А.А., Файрушина Р.Д. Тактика допроса несовершеннолетних потерпевших и свидетелей // Правовое государство : теория и практика. 2011. № 2 (24). С. 74.

[197] Самолаева Е.Ю. Указ. соч. С. 156.

же причинам производство следственного действия невозможно и в образовательном учреждении.

Некоторые авторы в качестве примера предъявления для опознания, исключающего визуальное наблюдение опознаваемым опознающего, приводят случай из практики, когда опознание производилось на открытой местности. При этом, опознающий находился в автомашине с затемненными стеклами[198]. К подобному порядку производства следственного действия мы также относимся критически. Во-первых, в силу того, что на открытой местности множество отвлекающих факторов как для несовершеннолетнего, так и для опознаваемых, во-вторых, в связи с большим количеством участников следственного действия, которых проблематично разместить в транспорте, затруднительной доставкой до места производства следственного действия, при соблюдении требования отсутствия визуального контакта опознаваемого и опознающего до начала рабочего этапа, затруднительностью наблюдения всех участников за ходом и результатами следственного действия.

Другие авторы указывают на практику производства предъявления для опознания с помощью мобильных конструкций, изготавливаемых из алюминиевого каркаса, плотной ткани и стекла. Указанная конструкция размещается в помещении, тем самым образуя изолированную от него часть[199]. На наш взгляд, применение данного приспособления при участии несовершеннолетнего в следственном действии недопустимо в силу следующих причин.

1. Изоляция в данной конструкции несовершеннолетнего способна вызвать у него психологический дискомфорт.

---

[198] Бурыка Д.А. Правовые, организационные и тактические основы предъявления для опознания : дисс. ... канд. юрид. наук. Москва, 2005. С. 98.

[199] Криминалистическая тактика : учебник / под общ. ред. заместителя Председателя Следственного комитета Российской Федерации, руководителя Главного военного следственного управления, кандидата юридических наук, генерал-полковника юстиции А.С. Сорочкина. – М. : Юрлитинформ, 2013. С. 423-424.

2. Небольшая площадь конструкции не позволяет обеспечить контакт несовершеннолетнего с законным представителем и педагогом (психологом).

3. Затрудняется возможность взаимодействия с несовершеннолетним, при постановке перед ним уточняющих вопросов.

4. Затрудняется диагностирование поведенческих реакций опознающего.

Способствует повышению уверенности несовершеннолетнего производство предъявления для опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым. Как верно указывается учеными, несовершеннолетний может опасаться мести преступника или поддаться психическому влиянию взрослого опознаваемого, что влечет негативные последствия[200].

Возможность применения данного порядка осуществления следственного действия предусмотрена в ч. 8 ст. 193 УПК РФ[201]. Несмотря на законодательное закрепление, это действие стоит рассматривать в качестве тактического приема. Поскольку именно следователь определяет порядок производства следственного действия и у него есть альтернативный выбор в рассмотренной ситуации. В том случае, если опознаваемый является подозреваемым или обвиняемым у следователя всегда есть основания предполагать возможность причинения несовершеннолетнему психологического, физического и даже материального вреда. Поэтому предъявление для опознания при таких обстоятельствах будет законным и обоснованным.

Таким образом, считаем целесообразным производить предъявление для опознания несовершеннолетнему потерпевшему или свидетелю в условиях, исключающих наблюдение опознаваемым опознающего. В

---

[200] Моисеев Н.А. Указ. соч. С. 96.

[201] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (с посл. изм. и доп.) // Официальный интернетпортал правовой информации : офиц. сайт. – URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 15.11.2025).

исключительных случаях, когда имеются обоснованные предположения в умышленном сообщении несовершеннолетним недостоверных сведений о свойствах воспринятого им объекта, допустимо производство предъявления для опознания с визуальным восприятием опознающего опознаваемым. Данный порядок производства следственного действия можно рассматривать в качестве тактического приема изобличения несовершеннолетнего, дающего ложные показания. Его суть заключается в эмоциональном воздействии на несовершеннолетнего.

Учитывая тот факт, что в процессе предъявления объекта для опознания несовершеннолетнему участвует достаточно большое количество лиц, возникает необходимость определения порядка их распределения в помещении, где проводится следственное действие. Данный тактический прием именуется нами «оптимальное размещение участников следственного действия».

Несовершеннолетний опознающий должен располагаться непосредственно перед стеклом, отделяющим его от объектов предъявляемых для опознавания. С одной стороны позади несовершеннолетнего располагаются следователь, понятые, защитник подозреваемого (обвиняемого). С противоположной стороны, по мере удаления от несовершеннолетнего, участники размещаются в следующем порядке: законный представитель несовершеннолетнего, педагог (психолог). Стоит отметить, что местоположение следователя определяется возможностью одновременного наблюдения за несовершеннолетним, его законным представителем и лицами, предъявляемыми для опознания.

Заключительным вводным мероприятием является инструктаж участников следственного действия и разъяснение им прав. Последовательность данных действий представляется следующим образом.

1. Инструктаж и разъяснение прав понятым и защитнику подозреваемого или обвиняемого (если он участвует в следственном действии).

2. Инструктаж и разъяснение прав опознаваемому и статистам в присутствии понятых и защитника подозреваемого или обвиняемого (если он участвует в следственном действии). В завершение подозреваемому (обвиняемому) предоставляется право выбора места среди предъявляемых для опознания лиц[202] и вручается номер соответствующий выбранному месту.

3. Инструктаж и разъяснение прав несовершеннолетнему и его законному представителю, а также педагогу или психологу (при их участии).

Следует отметить, что перемещение между помещениями и проведение вышеописанных мероприятий осуществляется следователем в присутствии защитника подозреваемого (обвиняемого) и понятых. Это позволяет исключить последующее заявление представителями стороны защиты ходатайства о признании результатов предъявления для опознания недопустимым доказательством со ссылкой на то, что в их отсутствии следователь подсказал опознающему номер, под которым находится подозреваемый (обвиняемый).

Произведя все вводные мероприятия, следователь приступает непосредственно к предъявлению объектов для опознания.

По мнению Д.А. Бурыки, опознающему предлагается осмотреть предъявленных для опознания лиц, сообщить воспринимал ли он кого-либо из них ранее, если воспринимал, то в какое время, в каком месте и при каких обстоятельствах[203]. Если со взрослыми опознающими такая объемная формулировка вопроса допустима, то для несовершеннолетних она затруднительна. В связи с этим, предлагаем разделить данный вопрос на несколько и ставить их перед опознаваемым последовательно.

Несовершеннолетнему предлагается внимательно рассмотреть каждый из предъявленных объектов и указать воспринимал ли он какой-либо из них

---

[202] Центров Е.Е. Руководство по следственной тактике : монография / Е.Е. Центров. Москва : Норма : ИНФРА-М, 2026. С. 512.

[203] Бурыка Д.А. Правовые, организационные и тактические основы предъявления для опознания : дисс. ... канд. юрид. наук. Москва, 2005. С. 97.

ранее. При этом недопустимо постороннее влияние на принятие решения о выборе какого-либо из объектов. Все попытки повлиять на решение несовершеннолетнего, комментарии и замечания иных участников следственного действия должны сразу же пресекаться следователем. Рассмотренный тактический прием целесообразно именовать «предоставление несовершеннолетнему инициативы в осуществлении выбора представленного для опознания объекта».

В том случае, если исходя из материалов уголовного дела или просьбы несовершеннолетнего, имеется необходимость представить лиц, предъявленных для опознания в ином положении (изменить позу, повернуться, продемонстрировать динамические признаки), то передать данные указания требуется посредством телефонной связи, заранее установленной с оперативным работником, находящимся в помещении с опознаваемыми. Данный тактический прием предлагаем называть «активное всестороннее восприятие объектов, предъявляемых для опознания».

Завершается процесс восприятия лиц, предъявляемых для опознания ответом несовершеннолетнего на вопрос, есть ли среди предъявленных, лицо, воспринятое им в ходе событий, связанных с расследуемым уголовным делом.

При положительном ответе несовершеннолетнему предлагается указать на признаки, по которым было осуществлено отождествление. На данном этапе зачастую возникают сложности, обусловленные возрастными особенностями развития ребенка. 76 % следователей, принявших участие в проведенном нами анкетировании, указали, что сложности в описании признаков, по которым осуществлено опознание, более выражены у несовершеннолетних, чем у взрослых опознающих. Проявляются они в виде затруднительности выделения отдельных признаков и описании их характера. По справедливому замечанию Е.Ю. Самолаевой даже у взрослых лиц зачастую возникают трудности при описании характерных черт лица. К примеру, может описываться общее представление о сформировавшемся в

сознании опознающего образа: «страшный», «огромный», «красивый», «с неприятной улыбкой», и т.д.[204] Зачастую протоколы предъявления для опознания с участием несовершеннолетнего содержат лишь общие признаки, по которым осуществлено опознание, что затрудняет сопоставление сведений об особенностях объекта, сообщенных на допросе с фактическими данными проверяемого объекта и, соответственно, не позволяет реализовать познавательный потенциал рассматриваемого следственного действия. Так, например, в одном из изученных нами протоколов предъявления для опознания указано, что несовершеннолетний потерпевший опознал лицо, которое похитило у него беспроводные наушники по чертам лица, по цвету волос[205].

Для разрешения данной проблемной ситуации применяется тактический прием постановки уточняющих вопросов. При этом вопросы не должны иметь наводящий характер. Так, например, с помощью вопросов возможно последовательно заострять внимание на отельных чертах внешности или динамических признаках опознанного. Необходимо предоставлять несовершеннолетнему достаточное время для самостоятельного формулирования описания при продолжении наблюдения за предъявленными объектами.

В том случае, если данная рекомендация не возымела успеха, возможно применение тактического приема «опознание путем исключения несоответствующих признаков», суть которого заключается в том, что несовершеннолетнему предлагается обосновать свой выбор путем указания на те признаки, по которым он исключил опознание альтернативных объектов. Данная деятельность позволит несовершеннолетнему активизировать ассоциативные связи и способна обратить внимание на признаки искомого объекта.

---

[204] Самолаева Е.Ю. Указ. соч. С. 81.

[205] Архив Октябрьского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан. Уголовное дело № 1-25/2019.

Изучение судебной практики показывает, что наибольший доказательственный потенциал предъявление для опознания приобретает при выделении опознающим наибольшего числа отличительных признаков опознанного лица. Нередко такие признаки имеют разную родовую принадлежность. К примеру, внешний вид, характерные движения, особенности походки. В связи с этим возникает необходимость выбора оптимальной очередности восприятия признаков предъявленных объектов. По общему правилу мы рекомендуем заострять внимание на признаках в следующем порядке: общие визуальные свойства объекта, его детальные признаки, динамические свойства. Стоит отметить, что очередность выбора признаков, по которым осуществляется опознание, должна зависеть от характера информации об объекте сообщенной несовершеннолетним в ходе допроса. Так, если несовершеннолетний более подробно описал динамические признаки объекта, то необходимо путем постановки уточняющих вопросов, оказать ему содействие в описании деталей опознанного объекта в следующем порядке: общие визуальные признаки, динамические характеристики и их детали, отдельные компоненты визуального образа.

Важным тактическим приемом, подлежащим применению при производстве предъявления для опознания, является наблюдение за поведением участников следственного действия. К числу лиц, за которыми требуется тщательное наблюдение, прежде всего, относится сам несовершеннолетний. Анализ его поведения может способствовать диагностированию состояния и последующей интерпретации результатов следственного действия.

Согласно опросу следователей, при предъявлении для опознания у несовершеннолетних наблюдаются следующие визуально различимые признаки волнения: напряженная мимика (20 %), изменение цвета лица (14 %), повышенное потоотделение (10 %), беспокойные движения (суетливость) (34 %). При возникновении данных обстоятельств важно высказать ребенку

слова приободрения и проявления защиты, а также настроить на дальнейшую работу, указав на скорое завершение следственного действия.

Внешние проявления состояния несовершеннолетнего также помогают правильно оценить результат произведенного опознания. Например, несовершеннолетние потерпевшие от насильственных посягательств, узнав лицо, совершившее преступление, проявляют признаки усиления страха. В этой связи, еще одной проблемой является неконтролируемая истерика несовершеннолетнего, которую требуется пресечь гуманными методами. Достижение данной цели крайне затруднительно без привлечения психолога, которого на подготовительном этапе необходимо уведомить о риске возникновения подобной ситуации и попросить подготовить план применения психологических средств успокоения ребенка. Данная следственная ситуация зачастую требует приостановки следственного действия для эмоциональной стабилизации ребенка с последующим возобновлением и описанием признаков, по которым осуществлено отождествление. В то же время она является своеобразным косвенным индикатором результата узнавания искомого лица.

После указания несовершеннолетнего на номер объекта, под которым он был предъявлен, следователь предлагает опознанному лицу представиться, назвав фамилию, имя и отчество. Данное действие необходимо для фиксации результата следственного действия. Кроме того, в тактическом плане оно служит допустимой мерой психологического воздействия на опознанного подозреваемого или обвиняемого.

Завершается рабочий этап производства предъявления для опознания предоставлением участникам следственного действия возможности задать вопросы и высказать свои замечания, связанные с процессом предъявления для опознания.

Таким образом, под тактическим приемом производства предъявления для опознания с участием несовершеннолетнего понимается разработанная в рамках уголовно-процессуального законодательства система научно

обоснованных рекомендаций, представляющих собой единое действие или их последовательность, направленные на повышение эффективности, безопасности несовершеннолетнего и рационализацию достижения целей следственного действия.

К числу тактических приемов производства предъявления для опознания с участием несовершеннолетнего относятся:

1. Рациональный сбор участников предъявления для опознания.
2. Эмоциональное и логическое воздействие на опознаваемого.
3. Психологическая настройка несовершеннолетнего опознающего.
4. Поддержание с несовершеннолетним установленного в ходе допроса психологического контакта.
5. Снятие с несовершеннолетнего эмоционального напряжения.
6. Оптимальное размещение участников следственного действия.
7. Предоставление несовершеннолетнему инициативы в осуществлении выбора объекта.
8. Активное всестороннее восприятие объектов, предъявляемых для опознания.
9. Постановка перед несовершеннолетним опознающим уточняющих вопросов.
10. Опознание путем исключения несоответствующих признаков.
11. Выбор оптимальной очередности воспринимаемых признаков предъявленных объектов.
12. Наблюдение за участниками следственного действия[206].

[206] Полещук М.С. Тактические приемы производства предъявления для опознания с участием несовершеннолетнего // Евразийский юридический журнал. 2026. № 3 (214). С. 453-455.

3.2. Тактические особенности фиксации хода и результатов предъявления для опознания с участием несовершеннолетнего

Производство предъявления для опознания обладает значительным доказательственным потенциалом, который нивелируется в случае неверного осуществления фиксации хода и результатов следственного действия. Принципиально важное значение процессуально и тактически грамотного оформления результатов предъявления для опознания связано с самобытной природой рассматриваемого следственного действия, основанной на особенностях запечатления и сопоставления мысленных образов и вытекающего из этого процессуального правила, запрещающего повторное опознания лица или предмета по тем же основаниям и по тем же признакам[207].

Указанное обстоятельство свидетельствует о том, что неверная фиксация хода и результатов следственного действия, а также допущение процессуальных ошибок в процессе его производства влечет невосполнимую утрату доказательства.

Результатом производства предъявления для опознания должно являться получение определенной информации, имеющей значения для предварительного расследования. В этой связи заслуживает внимания вопрос ее проверки. Л.А. Манцурова, соглашаясь с позицией А.Р. Белкина, полагает, что проверка доказательств – это деятельность субъекта доказывания, направленная на познание содержания доказательств, определение их относимости и допустимости, а также установление согласуемости со всеми иными доказательствами, собранными по уголовному делу[208]. На наш взгляд, в рамках криминалистического исследования производства предъявления для

---

[207] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (с посл. изм. и доп.) // Официальный интернетпортал правовой информации : офиц. сайт. – URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 15.11.2025).

[208] Манцурова Л.А. Тактика допроса, предшествующего предъявлению для опознания : дисс. … канд. юрид. наук. Хабаровск, 2017. С. 127.

опознания, стоит вести речь не о проверке доказательств, а об оценке результатов следственного действия. Связана наша позиция с тем, что в результате предъявления для опознания и иных следственных действий лицо, осуществляющее предварительное расследование, получает не только доказательственную, но и ориентирующую информацию. К примеру, в рамках производства допроса, предшествующего опознанию и, собственно, в ходе опознания появляется необходимость и возможность диагностирования поведения несовершеннолетнего участника следственного действия. По объективным причинам зафиксировать все детали поведения в протоколе не представляется возможным. Тем не менее, сопоставление характерных черт поведения в двух самостоятельных следственных действий оказывает существенное влияние на формирование у следователя убежденности в степени достоверности сообщаемых несовершеннолетним сведений, а также в определении дальнейшего хода предварительного расследования.

Оценка результатов следственного действия осуществляется после его производства и представляет собой кропотливую аналитическую работу по исследованию всех результатов. Большой объем как ориентирующей, так и доказательственной информации предполагает обязательную всеобъемлющую фиксацию следственного действия. В рамках настоящего исследования необходимо рассмотреть основные средства фиксации и тактические рекомендации по их применению.

В связи с тем, что обязательным средством фиксации производства предъявления для опознания является протокол, необходимо подробнее остановиться на его содержании.

Основным недостатком вводной части протокола предъявления для опознания согласно проведенному нами анализу эмпирического материала является отсутствие в нем сведений об условиях производства следственного действия (81 % изученных уголовных дел). Как справедливо замечает В.Ю. Стельмах, указанные сведения позволяют оценить возможность

восприятия[209], что имеет существенное значение для оценки результатов предъявления для опознания.

Результаты изучения протоколов предъявления для опознания, произведенного с участием несовершеннолетнего, свидетельствуют о наличии существенных недостатков в оформлении их описательной части.

Согласно ранее разработанным тактическим рекомендациям, описательная часть протокола должна содержать информацию об объектах, предъявленных для опознания. К данным сведениям относятся:

1) При предъявлении для опознания живых лиц – фамилия, имя, отчество, возраст, цвет волос, цвет глаз, описание прически, характеристика одежды и обуви всех предъявленных лиц.

2) При предъявлении для опознания предметов – наименование или функциональная принадлежность каждого из предметов, их форма, цвет, материал и особенности[210].

Стоить отметить, что помимо названных характеристик объектов следует обязательно указывать их особые приметы или иные характерные свойства. Также необходимо обозначать какой из описываемых объектов имеет связь с расследуемым событием, а какие подобраны в качестве альтернативы.

Анализ эмпирического материала свидетельствует об отсутствии в протоколах предъявления для опознания признаков, характерных для всех предъявленных объектов (86 % изученных уголовных дел). Следователями указываются только признаки опознанного объекта со слов несовершеннолетнего, что создает трудности в дальнейшей оценке произведенного опознания. Так, например, в рамках расследования уголовного дела, возбужденного по факту незаконного лишения свободы и

---

[209] Стельмах В.Ю. Современные проблемы фиксации хода и результатов производства следственных действий и возможные пути их решения // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 7 (68). С. 153.

[210] Бурыка Д.А. Правовые, организационные и тактические основы предъявления для опознания : дисс. ... канд. юрид. наук. Москва, 2005. С. 181.

угрозы убийством, несовершеннолетнему в группе однородных был предъявлен для опознания пистолет, посредством которого предположительно совершено преступление. Отсутствие описания характерных признаков пистолетов, предъявленных в качестве альтернативы, в совокупности с недостаточностью описания свойств, по которым несовершеннолетний осуществил опознание, стали одним из оснований для подачи апелляционной жалобы адвокатом осужденного[211].

Протокол, по верному замечанию Е.Ю. Самолаевой, должен содержать сведения, характеризующие содержание, последовательность действий при производстве предъявления для опознания и их результат[212].

Учитывая тот факт, что протокол является актом действия, предполагается описание всего происходящего в ходе следственного действия. Сведения о произведенных действиях фиксируются в той последовательности, в которой они фактически осуществлялись. Ориентиром для должного описания может служить порядок, описанный нами в параграфе 3.1. настоящей диссертации. Подлежат фиксации все реплики участников следственного действия и уточняющие вопросы следователя. Связано это с тем, что данная информация имеет существенное значение для оценки результатов следственного действия, в части исключения склонения несовершеннолетнего к выбору определенного объекта.

Сведения, сообщенные несовершеннолетним, требуется заносить в протокол дословно. В исключительных случаях допускается перефразирование без изменения смысла. Данная рекомендация связана с возрастными особенностями трансляции информации детьми и позволяет эффективно оценивать результаты опознания. Например, вызывает вопросы достоверность сообщенных несовершеннолетним сведений, когда при описании особенностей объекта применяется несвойственная детям данного

---

[211] Архив Абзелиловского районного суда Республики Башкортостан. Уголовное дело № 1-161/2019.

[212] Самолаева Е.Ю. Указ. соч. С. 143.

возраста лексика. Кроме того, при производстве предъявления для опознания с участием малолетнего необходимо учитывать тот факт, что они склонны вкладыватьт в произнесенную речь отличный от взрослых смысл[213].

По мнению В.Ю. Стельмаха, описывая в протоколе один и тот же предмет, следователь должен одинаково именовать его на протяжении всего следственного действия[214]. Стоит отметить, что специфика производства предъявления для опознания, в ряде случаев, не позволяет придерживаться данной рекомендации. Как было ранее сказано, сведения заносятся в протокол в точном соответствии с тем, как о них говорит несовершеннолетний. В тех случаях, когда несовершеннолетний именует один и тот же объект в ходе следственного действия по-разному, путем постановки уточняющих вопросов требуется выяснить у него причины, по которым это происходит.

С точки зрения Е.Ю. Самолаевой, не рекомендуется оказывать на опознающего влияния для дачи им более определенного ответа[215]. На наш взгляд, верно данное замечание автора лишь от части. Производство предъявления для опознания с участием несовершеннолетнего в большинстве случаев требует от следователя постановки уточняющих вопросов, в виду фрагментарности сведений, сообщаемых ребенком и затруднительности заострения внимания на отдельных свойствах предъявленных объектов. Все вопросы следователя также должны найти свое отражение в протоколе предъявления для опознания. Однако, анализ следственной практики свидетельствует о том, что только в 23 % протоколов зафиксированы вопросы, заданные следователем несовершеннолетнему

---

[213] Родина Е.Ю. Некоторые тактические особенности предъявления для опознания с участием малолетних потерпевших // Криминалистика – наука без границ : традиции и новации : материалы всероссийской научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 26 ноября 2021 года / сост. : А.Р. Акиев, А.В. Бачиева. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2022. С. 277.

[214] Стельмах В.Ю. Современные проблемы фиксации хода и результатов производства следственных действий и возможные пути их решения // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 7 (68). С. 154.

[215] Самолаева Е.Ю. Указ. соч. С. 147.

опознающему. Тот факт, что в ходе проведенного нами анкетирования 89 % следователей заявили об использовании уточняющих вопросов в процессе предъявления для опознания с участием несовершеннолетних, наводит на мысль о неполной фиксации всего происходящего в ходе следственного действия, что недопустимо.

Среди требований к фиксации сообщенных опознающим сведений об обстоятельствах, при которых он наблюдал опознанный объект, также называется их краткость и отсутствие дублирования ранее данных показаний[216]. Заметим, что это не всегда возможно. Основным правилом, в данном случае, должна являться недопустимость изменения смысла транслируемой несовершеннолетним информации. Поскольку ее объем и характер не зависит от следователя, а сокращение или переформулирование может негативно сказаться на результатах следственного действия.

Д.А. Бурыка, рассуждая по вопросу соотношения протоколирования и иных средств фиксации следственного действия, не соглашается с позицией ученых, считающих, что протоколирование – основное средство фиксации, а фото- и видеозапись – дополнительные. Автор предлагает именовать протоколирование обязательным средством, а все иные – необязательными[217]. На наш взгляд, данный терминологический нюанс, не меняет суть установленных законодателем правил фиксации следственных действий. Протокол имеет важное значение, поскольку выступает гарантией соблюдения всех процедурных правил производства следственного действия, а, следовательно, его допустимости. Дополнительные средства фиксации, в частности, фото- и видеофиксация, способны визуализировать ход следственного действия, служат своеобразной факультативной гарантией достоверности сведений, содержащихся в протоколе, а также имеют большое тактическое значение как для дисциплинирования участников следственного

---

[216] Бурыка Д.А. Правовые, организационные и тактические основы предъявления для опознания : дисс. ... канд. юрид. наук. Москва, 2005. С. 183.

[217] Там же. С. 184.

действия, так и для оценки полученной информации и определения дальнейшего направления поиска.

Проведенный нами анализ материалов уголовных дел свидетельствует о значительном числе протоколов следственных действий, в которых содержатся сведения о применении средств фотофиксации (28 % изученных уголовных дел). В силу того, что производство предъявления для опознания, предполагает сопоставление сообщаемой несовершеннолетним информации с визуальными образами предъявленных для опознания объектов, на наш взгляд, фотоматериалы не способствуют объективизации следственного действия. Кроме того, как верно отмечает Р.Л. Ахмедшин, использование видеосъемки целесообразно когда лицо не уверено в сообщаемой информации, что требуется зафиксировать на уровне эмоциональных реакций[218]. Таким образом, видеозапись способствует дальнейшей оценке результатов следственного действия.

Учитывая необходимость запечатления как визуальной, так и словестной информации в ходе предъявления для опознания, предпочтение должно отдаваться видеозаписи как дополнительному средству фиксации. Его плюсом является возможность запечатления как статических, так и динамических признаков. Кроме того, преимуществом применения данного средства фиксации является удобство при осуществлении опознания, исключающего визуальное наблюдение опознающего опознаваемым. В связи с тем, что фиксация должна осуществляться в обоих помещениях.

Выбирая порядок осуществления видеофиксации нужно руководствоваться следующими рекомендациями:

1. Отображение условий, в которых осуществляется предъявление для опознания.

---

[218] Ахмедшин Р.Л. Фиксация результатов экспериментальных следственных действий : уголовно-процессуальный и криминалистический аспекты // Уголовная юстиция. 2017. № 10. С. 150.

2. Запечатление всех объектов, предъявляемых для опознания на общем кадре.

3. Запечатление каждого объекта отдельно. Лица людей фиксируются по правилам сигналетической фотосъемки, предметы – масштабной.

4. Необходимо фиксировать поведение участников следственного действия путем применения общих планов, обзорной и детальной съемки.

5. Предъявление видеозаписи всем участникам следственного действия для ознакомления[219].

Повсеместное распространение технических средств и прочное вхождение их в жизнь практически каждого человека, свидетельствует о возможности применения средств видеофиксации не только специалистом-криминалистом, но и другим следователем (если расследование осуществляется следственной группой) или иным привлекаемым для этих целей лицом[220]. Однако, все же, рекомендуется привлекать в качестве специалиста лицо, обладающее знаниями в области криминалистической фотографии и видеозаписи. О наличии таких знаний может свидетельствовать наличие у лица высшего юридического образования, в рамках которого им был освоен курс криминалистики. Применение средств видеофиксации самим следователем[221], производящим предъявление для опознания не рекомендуется, в силу динамичного характера предъявления и обширного круга решаемых задач по направлению его хода.

---

[219] Участие специалиста в процессуальных действиях : учебное пособие / сост. Е.А. Блинова, О.П. Грибунов, А.А. Шаевич. Иркутск : ФГКОУ ВПО ВСИ МВД России, 2011. С. 61-62.

[220] Глушков М.Р. Совершенствование правового и методического обеспечения видеозаписи при производстве следственных действий : автореф. дисс. … канд. юрид. наук. Москва, 2018. С. 23.

[221] Там же. С. 23.

Как верно указывают Ф.Г. Аминев, Л.С. Давлетшина, видеозапись должна отражать весь ход следственного действия[222]. По мнению Д.А. Бурыки, начинать ее следует, когда в помещение уже приглашены понятые и иные участники следственного действия[223]. Учитывая рекомендацию о производстве предъявления для опознания с участием несовершеннолетнего, по общему правилу, в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознаваемым опознающего, порядок осуществления видеофиксации сопряжен с возникновением процессуальных и технических затруднений. Связаны они с необходимостью последовательного взаимодействия с лицами, находящимися в разных помещениях.

Исходя из этого предлагаем следующее тактическое решение.

В помещении, где находится опознаваемый и статисты видеофиксация осуществляется с помощью стационарных видеокамер с возможностью звукозаписи.

В помещении, где располагается опознающий и иные участники следственного действия, видеозапись осуществляется посредством мобильной видеокамеры. Применение стационарной видеокамеры в данном помещении нецелесообразно в силу того, что требуется фиксировать детали каждого из лиц, предъявленных для опознания, на которые обращает внимание несовершеннолетний. Кроме того, в отдельные эпизоды следственного действия камеру необходимо направлять на несовершеннолетнего. К примеру, в момент описания им характерных признаков отождествленного лица и обстоятельств, при которых он ранее его воспринимал.

В практике производства предъявления для опознания встречаются случаи, когда несовершеннолетний в силу возрастных особенностей развития

---

[222] Аминев Ф.Г., Давлетшина Л.С. Криминалистическая техника в схемах и иллюстрациях : учебное пособие / Ф.Г. Аминев, Л.С. Давлетшина. Уфа : РИЦ БашГУ, 2021. С. 52.

[223] Бурыка Д.А. Правовые, организационные и тактические основы предъявления для опознания : дисс. ... канд. юрид. наук. Москва, 2005. С. 185.

не в состоянии самостоятельно ознакомиться с протоколом следственного действия и подписать его. В таких случаях осуществляется прочтение протокола в слух и постановка перед несовершеннолетним вопроса о согласии или несогласии с содержанием процессуального акта. Все эти действия должны быть зафиксированы на видеокамеру. При этом подпись в протоколе ставит законный представитель несовершеннолетнего.

В.Ю. Стельмах в качестве проблемы использования современных средств фиксации выделяет, сформулированное достаточно давно требование о необходимости приобщения к протоколу следственного действия носителей, содержащих запись хода следственного действия. Ученый указывает на невозможность приобщения самого носителя, на который осуществлялась запись следственного действия[224]. На наш взгляд, данное правило успешно соблюдается на практике в следующем порядке. Изготовленная с помощью цифровых средств фиксации запись без особых трудозатрат перемещается в память персонального компьютера, откуда производится запись на оптический диск или флеш-накопитель. Данный носитель информации и является приложением к протоколу следственного действия. Копирование видеозаписи на другой носитель осуществляется в присутствии понятых[225], что исключает его фальсификацию.

По мнению А.М. Сажаева, Д.В. Муленкова, существует необходимость исключения из протоколов следственных действий описания научно-технических средств и методов. Взамен авторы предлагают специалисту, принимавшему участие в следственном действии, изготавливать отдельный специальный акт, где будут содержаться перечень и порядок применения технических средств[226]. На наш взгляд, кроме как к дополнительной

---

[224] Стельмах В.Ю. Современные проблемы фиксации хода и результатов производства следственных действий и возможные пути их решения // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 7 (68). С. 157.

[225] Глушков М.Р. Указ. соч. С. 23.

[226] Сажаев А.М., Муленков Д.В. Прикладные аспекты использования цифровых средств фиксации в следственных действиях // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия : Право. 2014. Т. 10, № 2. С. 144.

формализации введение такого порядка не приведет. Реализация данной рекомендации повлечет за собой возрастание и без того большой нагрузки на сотрудников правоохранительных органов и усложнит деятельность по оценке результатов предъявления для опознания. Целесообразнее отражать данные сведения в протоколе следственного действия.

Таким образом, проведенное исследование позволяет кратко сформулировать основные правила фиксации производства предъявления для опознания с участием несовершеннолетнего:

1. Фиксация в протоколе следственного действия сведений об условиях его производства.

2. Фиксация в описательной части протокола подробных сведений об объектах, предъявленных для опознания, в том числе альтернативных.

3. Последовательная фиксация в описательной части протокола всех действий участников предъявления для опознания.

4. Дословная фиксация сведений, сообщенных несовершеннолетним.

5. Отражение в протоколе всех вопросов следователя, поставленных перед несовершеннолетним.

6. Применение средств видеофиксации на протяжении всего следственного действия[227].

[227] Полещук М.С. Некоторые особенности фиксации хода и результатов предъявления для опознания с участием несовершеннолетнего // Актуальные проблемы уголовного судопроизводства в современной России : теория и практика : материалы XIV Международной научно-практической конференции (г. Уфа, 1 апреля 2026 г.) / отв. ред. И.А. Макаренко / Уфимск. ун-т науки и технологий. Уфа : Уфимский университет, 2026. С. 63-66.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы.

1. Предъявление для опознания – основанное на теории криминалистической идентификации процессуальное действие, заключающееся представлении опознающему, после предварительного допроса, проверяемого объекта в группе аналогичных с целью установления тождества, путем сопоставления с объектом, запечатленном в мысленном образе, воспринимавшимся в ходе события, имеющего значение для расследования уголовного дела, а также в проведении мысленного сопоставления следователем особенностей объекта и признаков, по которым лицо его опознало.

2. Целью предъявления для опознания является идентификация на основе установления сходства совокупности признаков объекта, воспринимавшегося ранее с объектом, предъявленным для опознания.

Задачи предъявления для опознания:

Основные:

1. Установление идентифицирующих признаков объекта, запечатленного в памяти опознающего.

2. Сопоставление признаков объекта, предъявляемого для опознания, с признаками объекта, ранее воспринимавшегося опознающим в ходе события, имеющего значение для расследования уголовного дела.

3. Убеждение следователя в ложности или достоверности ранее сообщенной допрошенным информации о восприятии им индивидуально-определенного объекта в ходе события, имеющего значение для расследования уголовного дела.

Факультативные задачи:

1. Изучение личности опознающего и опознаваемого.

2. Оказание психологического воздействия на опознающего и опознаваемого.

3. Исследование обстоятельств, способствовавших совершению преступления.

4. Выявление обстоятельств, влияющих на механизм преступного события.

5. Корректировка групповой принадлежности объекта, предъявленного для опознания.

3. Познавательной сущностью предъявления для опознания является последовательное сопоставление информации, полученной опознающим и следователем с окончательным выводом об установлении тождества последним. Психологическая сущность предъявления для опознания состоит в осуществлении отождествления посредством задействования различных психических процессов и закономерностей поведения несовершеннолетнего.

4. Под личностью несовершеннолетнего опознающего понимается система взаимосвязанных и взаимообусловленных биологических, социально-демографических и нравственно-психологических свойств лица, в возрасте 3-17 лет, определяющих его когнитивные способности и особенности поведения в процессе предъявления для опознания. Криминалистическим изучением личности несовершеннолетнего опознающего, в свою очередь, является деятельность следователя, направленная на установление свойств личности, оказывающих влияние на процесс восприятия, запечатления, сравнения и трансляции информации об особенностях опознаваемого объекта, а также на установление психологического контакта с несовершеннолетним.

5. Под следственной ситуацией производства предъявления для опознания с участием несовершеннолетнего понимается формируемая на основе объективных обстоятельств мысленная модель условий производства следственного действия.

Система следственных ситуаций производства предъявления для опознания с участием несовершеннолетнего выглядит следующим образом.

1) Следственные ситуации, возникающие до производства предъявления для опознания:

- Простая (32 %).

- Сложная (68 %).

2) Следственные ситуации рабочего этапа производства предъявления для опознания:

- Благоприятная (36 %).

- Неблагоприятная (64 %).

3) Следственные ситуации заключительного этапа производства предъявления для опознания:

- Продуктивная (46 %).

- Контрпродуктивная (54 %) .

Полученные данные свидетельствуют о повышении тактических рисков, требуют прогностического учета факторов, образующих следственную ситуацию и подтверждают необходимость применения специфических криминалистических рекомендаций, дифференцированных в зависимости от возрастных психофизиологических особенностей несовершеннолетнего опознающего.

6. Последовательное проведение подготовительных мероприятий – это одна из составляющих организации производства следственного действия, выступающая важнейшим шагом на пути к повышению эффективности производства предъявления для опознания с участием несовершеннолетнего.

В число подготовительных мероприятий производства предъявления для опознания с участием несовершеннолетнего включаются:

1) Допрос несовершеннолетнего опознающего.

2) Изучение личности несовершеннолетнего опознающего.

3) Подбор объектов для предъявления.

4) Подбор участников следственного действия.

5) Изучение личности опознаваемого (в случае, если планируется производство опознания живого лица).

6) Выбор места производства следственного действия.

7) Выбор времени производства следственного действия.

8) Создание условий, исключающих визуальный контакт опознающего и опознаваемого до начала рабочего этапа следственного действия.

9) Принятие мер по обеспечению безопасности участников следственного действия.

10) Подготовка технических средств и иных материалов.

11) Составление письменного плана следственного действия.

7. Под тактическим приемом производства предъявления для опознания с участием несовершеннолетнего понимается разработанная в рамках уголовно-процессуального законодательства система научно обоснованных рекомендаций, представляющих собой единое действие или их последовательность, направленные на повышение эффективности, безопасности несовершеннолетнего и рационализацию достижения целей следственного действия.

К числу тактических приемов производства предъявления для опознания с участием несовершеннолетнего относятся:

1) Рациональный сбор участников предъявления для опознания.

2) Эмоциональное и логическое воздействие на опознаваемого.

3) Психологическая настройка несовершеннолетнего опознающего.

4) Поддержание с несовершеннолетним установленного в ходе допроса психологического контакта.

5) Снятие с несовершеннолетнего эмоционального напряжения.

6) Оптимальное размещение участников следственного действия.

7) Предоставление несовершеннолетнему инициативы в осуществлении выбора объекта.

8) Активное всестороннее восприятие объектов, предъявляемых для опознания.

9) Постановка перед несовершеннолетним опознающим уточняющих вопросов.

10) Опознание путем исключения несоответствующих признаков.

11) Выбор оптимальной очередности воспринимаемых признаков предъявленных объектов.

12) Наблюдение за участниками следственного действия.

8. Основные правила фиксации производства предъявления для опознания с участием несовершеннолетнего:

1) Фиксация в протоколе следственного действия сведений об условиях его производства.

2) Фиксация в описательной части протокола подробных сведений об объектах, предъявленных для опознания, в том числе альтернативных.

3) Последовательная фиксация в описательной части протокола всех действий участников предъявления для опознания.

4) Дословная фиксация сведений, сообщенных несовершеннолетним.

5) Отражение в протоколе всех вопросов следователя, поставленных перед несовершеннолетним.

6) Применение средств видеофиксации на протяжении всего следственного действия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативно-правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации : офиц. сайт. – URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 03.04.2025).

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (с посл. изм. и доп.) // Официальный интернет-портал правовой информации : офиц. сайт. – URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 07.12.2025).

Судебная практика

3. Архив Абзелиловского районного суда Республики Башкортостан. Уголовное дело № 1-161/2019.

4. Архив Мелеузовского районного суда Республики Башкортостан. Уголовное дело № 1-28/2020.

5. Архив Октябрьского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан. Уголовное дело № 1-25/2019.

6. Архив Орджоникидзевского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан. Уголовное дело № 1-123/2019.

7. Архив Орджоникидзевского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан. Уголовное дело № 1-307/2018.

8. Архив Орджоникидзевского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан. Уголовное дело № 1-338/2018.

9. Архив Советского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан. Уголовное дело № 1-32/2024.

Учебники, монографии, учебные пособия

10. Агафонов, А.Ю. Психология образных явлений : Учебно-методическое пособие. – Самара : Издательство «Самарский университет», 2003. – 37 с.

11. Айзман, Р.И. Возрастная анатомия, физиология и гигиена : учебное пособие / Р.И. Айзман, Н.Ф. Лысова, Я.Л. Завьялова. – М. : КНОРУС, 2016. – 404 с.

12. Аминев, Ф.Г., Давлетшина, Л.С. Криминалистическая техника в схемах и иллюстрациях : учебное пособие / Ф.Г. Аминев, Л.С. Давлетшина. – Уфа : РИЦ БашГУ, 2021. – 172 с.

13. Ахмедшин, Р.Л. Криминалистическая характеристика личности преступника. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2005. – 210 с.

14. Баев, О.Я. Тактика следственных действий : учеб. пособие /. О.Я. Баев. – Воронеж : Изд-во Воронежского ун-та, 1992. – 205 с.

15. Батаршев, А.В. Темперамент и характер : Психологическая диагностика. – М. : Изд-во ВЛАДОС-ПРЕСС, 2001. – 336 с.

16. Белкин, А.Р. УПК РФ : отменить нельзя поправить? В 2 т. Том 2. Досудебное производство / А.Р. Белкин. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2018. – 331 с.

17. Белкин, Р.С. Курс криминалистики : Общая теория криминалистики. В 3-х томах. Т. 1. – М. : Юристъ, 1997. – 408 с.

18. Белкин, Р.С. Курс криминалистики : Криминалистические средства, приемы и рекомендации. В 3-х томах. Т. 3. – М. : Юристъ, 1997. – 480 с.

19. Бертовский, Л.В. Искусство допроса : монография / Л.В. Бертовский. – Москва : Проспект, 2025. – 320 с.

20. Бехтель, Э.Е., Бехтель, А.Э. Контекстуальное опознание / Э. Бехтель, А. Бехтель. – Санкт-Петербург : Питер, 2005. – 336 с.

21. Бодалев, А.А. Восприятие и понимание человека человеком. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1982. – 200 с.

22. Бурыка, Д.А., Егорова, Е.В., Меркулова, М.В. Правовые и тактические особенности производства отдельных следственных действий : монография. – М. : Юрлитинформ, 2015. – 350 с.

23. Бурыка, Д.А. Предъявление для опознания : уголовно-процессуальный и криминалистический аспекты : монография / Д.А. Бурыка, М.Г. Решняк. – М. : Международный юридический институт, 2011. – 183 с.

24. Волчецкая, Т.С. Криминалистическая ситуалогия : Монография. / Под ред. проф. Н.П. Яблокова. – Москва ; Калинингр. ун-т. – Калининград, 1997. – 248 с.

25. Выготский, Л.С. Лекции по психологии. Мышление и речь / Л.С. Выготский. – Москва : Издательство Юрайт, 2024. – 432 с.

26. Выготский, Л.С. Психология развития ребенка. – М. : Изд-во Смысл, Изд-во Эксмо, 2005. – 512 с.

27. Гинзбург, А.Я. Опознание в следственной, оперативно-розыскной и экспертной практике : учеб.-практ. пособие / Под ред. проф. Р.С. Белкина. – М., 1996. – 128 с.

28. Еникеев, М.И. Следственные действия : психология, тактика, технология : учебное пособие / М.И. Еникеев, В.А Образцов, В.Е. Эминов. – М. : Проспект, 2011. – 216 с.

29. Зайнуллин, Р.И. Криминалистическое учение о личности несовершеннолетних потерпевших и свидетелей / Р.И. Зайнуллин ; под науч. ред. И.А. Макаренко, А.А. Эксархопуло. – Москва : Проспект, 2023. – 287 с.

30. Зеленский, В.Д. Теоретические вопросы организации расследования преступлений. Монография. – Краснодар : КубГАУ, 2011. – 156 с.

31. История и философия науки : учебно-методическое пособие / Б.Н. Бессонов, И.А. Бирич, В.А. Волобуев [и др.] ; ответственные редакторы : А.В. Жукоцкая, С.В. Черненькая. – Москва : Книгодел ; МГПУ, 2020. – 140 с.

32. Каневский, Л.Л. Расследование и профилактика преступлений несовершеннолетних / Л.Л. Каневский. – М. : Юрид. лит., 1982. – 111 с.

33. Криминалистика : краткая энциклопедия / Авт.-сост. Р.С. Белкин. М. : Большая Российская энциклопедия, 1993. – 111 с.

34. Криминалистика : учебник для вузов / под редакцией И.М. Комарова. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2026. – 409 с.

35. Криминалистическое изучение личности : научно-практическое пособие для магистров : отв. ред. Я.В. Комиссарова. – М : Проспект, 2016. – 224 с. // КонсультантПлюс: справочно-правовая система. – URL: https://www.consultant.ru (дата обращения: 01.02.2025).

36. Криминалистическая тактика : учебник / под общ. ред. заместителя Председателя Следственного комитета Российской Федерации, руководителя Главного военного следственного управления, кандидата юридических наук, генерал-полковника юстиции А.С. Сорочкина. – М. : Юрлитинформ, 2013. – 728 с.

37. Кручинин, В.А. Психология развития и возрастная психология: учебн. пос. для вузов / В.А. Кручинин, Н.Ф. Комарова. – Н. Новгород : ННГАСУ, 2016. – 219 с.

38. Куликова, О.Б. Философия познания : анализ основных проблем. Общая характеристика методов научного познания : учеб.-метод. пособие / ГОУВПО «Ивановский государственный энергетический университет имени В.И. Ленина». – Иваново, 2009. – 90 с.

39. Лисина, М.И., Шерьязданова, Х.Т. Специфика восприятия и общения у дошкольников. – Алма-Ата : Мектеп, 1989. – 80 с.

40. Макаренко, И.А. Личность несовершеннолетнего обвиняемого как объект криминалистического исследования : моногр. / И.А. Макаренко. – М. : Юрлитинформ, 2006. – 347 с.

41. Наблюдение как метод психологического исследования : методические указания /составитель Т.Н. Козловская; Оренбургский гос. ун-т. – Оренбург : ОГУ, 2021. – 50 с.

42. Нервно-психическое развитие детей и методы его оценки : учеб.-метод. пособие / В.А. Шашель, Э.М. Шадрина, Н.Н. Щеголеватая, В.Г. Назаретян, Н.П. Биленко. – Краснодар : КГМУ, 2009. – 119 с.

43. Никольская, А.А. Возрастная и педагогическая психология. – Дубна : Феникс+, 2001. – 331 с.

44. Новая философская энциклопедия : в 4 т. / Ин-т философии Российской акад. наук, Национальный общественно-научный фонд ; науч.-ред. совет. : В. С. Степин – пред. совета и др.. – Москва : Мысль, 2010. – Т. 3. – 692 с.

45. Новая философская энциклопедия : в 4 т. / Ин-т философии Российской акад. наук, Национальный общественно-научный фонд ; науч.-ред. совет. : В. С. Степин – пред. совета и др.. – Москва : Мысль, 2010. – Т. 4. – 736 с.

46. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка : Ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов ; Под ред. проф. Л.И. Скворцова. – 28-е изд., перераб. – Москва : Мир и Образование, 2019. – 1376 с.

47. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. – СПб : Питер, 2003. – 713 с.

48. Прищепа, И.М. Возрастная анатомия и физиология : учеб. пособие / И.М. Прищепа. – Минск : Новое знание, 2006. – 416 с.

49. Психология развития и возрастная психология : учебник и практикум для вузов / под общей редакцией Л.А. Головей. – 2-е изд., испр. – Москва : Издательство Юрайт, 2023. – 415 с.

50. Расследование отдельных видов преступлений, совершенных несовершеннолетними : научно-практическое пособие / Н.Б. Вахмянина, П.В. Вдовцев, Д.Ю. Гончаров, А.А. Казаков и др. ; под общ. ред. докт. юрид. наук,

проф., заслуженного юриста РФ В.Н. Карагодина. – СПб. : Издательство «Юридический центр-Пресс», 2014. – 439 с.

51. Ратинов, А.Р. Судебная психология для следователей / А.Р. Ратинов. – М : Юрлитинформ, 2001. – 352 с.

52. Русалов, В.М. Темперамент в структуре индивидуальности человека. Дифференциально-психофизиологические и психологические исследования. – М. : Институт психологии РАН, 2012. – 528 с.

53. Рыжаков, А.П. Уголовный процесс : учеб. для вузов. – 2-е изд., изм. и доп. – Москва : Норма, 2003. – 662 с.

54. Соляник, М.А. Глоссарий психологических терминов : учебное пособие / М.А. Соляник, А.В. Кидяева, Е.В. Снедков. – Спб. : Изд-во СЗГМУ им. И.И. Мечникова, 2014. – 64 с.

55. Тактика следственных действий : учебное пособие / Под ред. В.И. Комиссарова. – Саратов : Изд-во Сарат. гос. акад. права, 2000. – 200 с.

56. Тихеева, Е.И. Развитие речи детей / Е.И. Тихеева. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. – 161 с.

57. Участие специалиста в процессуальных действиях : учебное пособие / сост. Е.А. Блинова, О.П. Грибунов, А.А. Шаевич. – Иркутск : ФГКОУ ВПО ВСИ МВД России, 2011. – 92 с.

58. Центров, Е.Е. Руководство по следственной тактике : монография / Е.Е. Центров. – Москва : Норма : ИНФРА-М, 2026. – 576 с.

59. Чернышева, Е.В. Полицейская психология : учебное пособие / Е.В. Чернышева, К.В. Злоказов. – Екатеринбург : Уральский юридический институт МВД России, 2016. – 185 с.

60. Шевчук, И.В. Предъявление для опознания живых лиц : учебное пособие. Часть 1 / И.В. Шевчук ; Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС. – Волгоград : Изд-во Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС, 2023. – 24 с.

61. Эксархопуло, А. А. Криминалистика : учебник для вузов / А.А. Эксархопуло, И.А. Макаренко, Р.И. Зайнуллин. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. – 477 с.

Статьи, тезисы выступлений

62. Агеева, Л.Г. Проблема психологической зависимости/независимости подростков от родителей / Л.Г. Агеева // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2011. – Т. 13. – № 2. – С. 91-100.

63. Ахмедшин, Р.Л. Фиксация результатов экспериментальных следственных действий : уголовно-процессуальный и криминалистический аспекты / Р.Л. Ахмедшин // Уголовная юстиция. – 2017. – № 10. – С. 148-151.

64. Варданян, А.В., Айвазова, О.В. Тактико-криминалистический прием как научная категория криминалистической тактики : современное состояние и потребность в систематизации / А.В. Варданян, О.В. Айвазова // Правовое государство : теория и практика. – 2016. – № 3 (45). – С. 166-173.

65. Вартанян, И.А., Носова, К.В. Особенности опознания и речевого описания тактильно воспринимаемых объектов подростками с нарушениями зрения / И.А. Вартанян, К.В. Носова // Вестник научных конференций. – 2019. – № 9-1 (49). – С. 26-34.

66. Варфоломеев, Р.А. Допрос как информационная основа принятия решения о производстве проверки показаний на месте с участием несовершеннолетнего / Р.А. Варфоломеев // Вестник Института права Башкирского государственного университета. – 2025. – № 4 (28). – С. 260-269.

67. Варфоломеев, Р.А. Разграничение функций педагога и психолога при производстве проверки показаний на месте с участием несовершеннолетнего / Р.А. Варфоломеев // Актуальные проблемы использования специальных знаний в уголовном, гражданском, арбитражном

процессе и по делам об административных правонарушениях : сборник материалов XIV международной научно-практической конференции (Уфа, 12 декабря 2025 г.) / АНО «Право будущего». – Уфа, 2025. – С. 19-22.

68. Вахмянина, Н.Б. Конфликтная следственная ситуация как элемент развития криминалистического конфликта / Н.Б. Вахмянина // Вклад Л.Я. Драпкина в криминалистическую науку : материалы Всероссийского научно-практического круглого стола (Екатеринбург, 1 ноября 2019 года). – Екатеринбург : Уральский государственный юридический университет, 2019. – С. 82-89.

69. Веракса, Н.Е., Гаврилова, М.Н., Белолуцкая, А.К., Тарасова, К.С. Эмоциональное и когнитивное развитие детей дошкольного возраста : анализ исследований с позиции структурно-диалектического подхода / Н.Е. Веракса, М.Н. Гаврилова, А.К. Белолуцкая, К.С. Тарасова // Сибирский психологический журнал. – 2020. – № 75. – С. 115-143.

70. Вологина, Е.В. Проблема соотношения понятий «опознание» и «предъявление для опознания» / Е.В. Вологина // Форум. – 2024. – № 1 (31). – С. 175-178.

71. Вятлева, О.А. Нейробиологические особенности мальчиков и девочек (научный обзор) / О.А. Вятлева // Вопросы школьной и университетской медицины и здоровья. – 2016. – № 2. – С. 12-17.

72. Галанин, С.И., Чайковская, М.Г., Белкина, Т.Л. Особенности субъективного восприятия в зависимости от профессиональной деятельности и возрастной категории человека / С.И. Галанин, М.Г. Чайковская, Т.Л. Белкина // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2007. – Т. 13. – № 4. – С. 22-27.

73. Галимханов, А.Б. Особенности тактики допроса несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого / А.Б. Галимханов // Криминалистика как наука и учебная дисциплина : история, настоящее и перспективы развития : доклады Международной научно-практической конференции, посвященной 35-летию кафедры криминалистики Института

права БашГУ (Уфа, 27-28 сентября 2017 г.). – Уфа : РИЦ БашГУ, 2017. – С. 67-72.

74. Гудзовская, А.А. Характер ранних детских воспоминаний и маргинальность / А. А. Гудзовская // Человек в информационном обществе : сб. материалов второй междунар. науч.-практ. конф., посвящ. десятилетию науки и технологий в Рос. Федерации (26-28 апр. 2023 г., г. Самара) / ред. кол.: А.Ю. Нестеров (пред.), Н.В. Авдошина [и др.]. – Самара : Изд-во Самар. ун-та, 2023. – С. 308-312.

75. Довгун, С.И. Особенности процесса формирования показаний несовершеннолетних : понятие и сущность / С.И. Довгун // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики : сборник научных статей / Министерство внутренних дел Республики Беларусь, учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь» ; редкол. : Ю.П. Шкаплеров (председ.) [и др.]. – Могилев : Могилев. институт МВД, 2024. – С. 49-55.

76. Долинин, В.Н. Гибкие алгоритмы применения тактических приёмов в процессе допроса в бесконфликтной и конфликтной ситуациях / В.Н. Долинин // Вклад Л.Я. Драпкина в криминалистическую науку : материалы Всероссийского научно-практического круглого стола (Екатеринбург, 1 ноября 2019 года). – Екатеринбург : Уральский государственный юридический университет, 2019. – С. 110-121.

77. Донцов, Д.А., Донцова, М.В., Пятаков, Е.О. Развитие психических познавательных процессов в наиболее восприимчивых возрастах – начиная с дошкольного возраста и заканчивая юностью / Д.А. Донцов, М.В. Донцова, Е.О. Пятаков // Вестник практической психологии образования. – 2017. – № 3 (52). – С. 94-106.

78. Дяблова, Ю.Л. Понятие и структура личности в криминалистике / Ю.Л. Дяблова // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2016. – № 2-2. – С. 99-110.

79. Иванова, Л.Ф. Некоторые психологические аспекты опознания / Л.Ф. Иванова // Вестник Южно-уральского государственного университета. Серия: право. – 2006. – № 5 (60). – С. 145-149.

80. Иванова, Н.П. Неполная семья : особенности социализации детей / Н.П. Иванова // Социальная педагогика. – 2011. – № 6. – С. 115-121.

81. Игнатов, А.Н. Биологические факторы детерминации насильственной преступности / А.Н. Игнатов // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2015. – Т. 9. – № 2. – С. 223-233.

82. Исютин-Федотков, Д.В. Понятие и сущность криминалистического изучения личности / Д.В. Исютин-Федотков // Актуальные проблемы российского права. – 2018. – № 7 (92). – С. 186-192.

83. Карлеба, В.А. О понятии «следственная ситуация» (теоретический и практический аспекты) / В.А. Карлеба // Общество и право. – 2020. – № 2 (72). – С. 78-81.

84. Киреева, З.А. Особенности восприятия детьми других людей / З.А. Киреева // Вестник Брянского государственного университета. – 2015. – № 1. – С. 82-84.

85. Колесов, Д.В. Направленность личности / Д.В. Колесов // Развитие личности. – 2008. – № 4. – С. 8-21.

86. Космодемьянская, Е.Е. Тактико-психологические аспекты предъявления для опознания и проблемные вопросы практики его производства / Е.Е. Космодемьянская // Аллея науки. – 2018. – Т. 3. – № 7 (23). – С. 829-832.

87. Князьков, А.С. Классификации следственных ситуаций / А.С. Князьков // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2013. – № 1 (7). – С. 36-47.

88. Князьков, А.С. Об уголовно-процессуальном и криминалистическом понимании целей и задач следственного действия / А.С.

Князьков // Вестник Томского государственного университета. – 2011. – № 347. – С. 100-105.

89. Князьков, А.С. Проблемные вопросы предъявления для опознания / А.С. Князьков // Уголовная юстиция. – 2013. – № 1 (1). – С. 81-86.

90. Князьков, А.С. Признаки тактического приема и критерии допустимости его применения / А.С. Князьков // Вестник Томского государственного университета. – 2012. – № 355. – С. 94-102.

91. Корма, В.Д., Образцов, В.А. К вопросу о структуре и особенностях криминалистической теории следственного познания / В.Д. Корма, В.А. Образцов // Современные проблемы отечественной криминалистики и перспективы ее развития : сборник научных статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием), посвященной 20-летию кафедры криминалистики. Отв. ред. Г.М. Меретуков. – Краснодар : КубГАУ, 2019. – С. 60-66.

92. Куемжиева, С.А. Понятие следственной ситуации и ее роль в определении средств и методов отдельного расследования / С.А. Куемжиева // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2015. – № 4 (30). – С. 191-195.

93. Мазунин, П.Я. О понятии и сущности следственного действия предъявление для опознания / П.Я. Мазунин // Закон и право. – 2020. – № 12. – С. 213-215.

94. Макаренко, И.А. Классификация следственных ситуаций, возникающих при производстве вербальных следственных действий с участием несовершеннолетнего обвиняемого / И.А. Макаренко // Вестник Башкирского университета. – 2012. – Т. 17. – № 2. С. 1115-1119.

95. Малыхина, Н.И. Криминалистическое учение о механизмах следообразования : современное состояние, направления развития / Н.И.

Малыхина // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2022. – № 1 (35). – С. 127-134.

96. Матвеев, С.В. Процесс формирования показаний несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве / С.В. Матвеев // Lex Russica. – 2009. – № 1. – С. 227-241.

97. Матвейчев, Ю.А. Объекты и цель предъявления для опознания : дискуссионные вопросы в уголовном процессе и криминалистике / Ю.А. Матвейчев // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D. Экономические и юридические науки. – 2017. – № 14. – С. 164-166.

98. Можаева, И.П. Научная организация деятельности следователя : понятие и сущность / И.П. Можаева // Информационная безопасность регионов. – 2011. – № 1 (8). – С. 129-134.

99. Подвойский, К.В. Ложь в структуре криминалистического познания (статья первая) / К.В. Подвойский // Вестник Московского университета. Серия 11 : право. – 2020. – № 6. – С. 87-94.

100. Подольный, Н.А. Значение сведений о личности преступника для определения тактики расследования / Н.А. Подольный // Системно-деятельностный подход : криминалистика и правоохранительная практика : сб. ст. Всерос. науч.-практич. конф., посвящ. 90-летию доктора юрид. наук, профессора Марата Константиновича Каминского / науч. ред. : Л.Г. Татьянина, А.М. Каминский, Г.А. Решетникова. – Ижевск : Удмуртский университет, 2024. – С. 38-43.

101. Полещук, М.С. Криминалистическое изучение личности несовершеннолетнего опознающего / М.С. Полещук // Правовое государство : теория и практика. – 2025. – № 4 (82). – С. 152-159.

102. Полещук, М.С. Некоторые особенности фиксации хода и результатов предъявления для опознания с участием несовершеннолетнего / М.С. Полещук // Актуальные проблемы уголовного судопроизводства в современной России : теория и практика : материалы XIV Международной научно-практической конференции (г. Уфа, 1 апреля 2026 г.) / отв. ред. И.А.

Макаренко / Уфимск. ун-т науки и технологий. – Уфа : Уфимский университет, 2026. – С. 63-66.

103. Полещук, М.С. Особенности подготовительного этапа производства предъявления для опознания с участием несовершеннолетнего / М.С. Полещук // Вестник Института права Башкирского государственного университета. – 2026. – № 3 (31). – С. 338-346.

104. Полещук, М.С. Психологическая сущность производства предъявления для опознания с участием несовершеннолетнего / М.С. Полещук // Всероссийские криминалистические чтения (с международным участием), посвященные 120-летию со дня рождения профессора Ивана Филипповича Крылова : сборник материалов научно-практической конференции, 26-27 февраля 2026 г. / сост. Е.В. Горкина ; Санкт-Петербургская академия Следственного комитета. – Спб. : Санкт-Петербургская академия Следственного комитета, 2026. – С. 157-160.

105. Полещук, М.С. Следственные ситуации предъявления для опознания с участием несовершеннолетнего / М.С. Полещук // Юристъ-Правоведъ. – 2026. – № 1 (116). – С. 184-190.

106. Полещук, М.С. Тактические приемы производства предъявления для опознания с участием несовершеннолетнего / М.С. Полещук // Евразийский юридический журнал. – 2026. – № 3 (214). – С. 453-455.

107. Родина, Е.Ю. Некоторые тактические особенности предъявления для опознания с участием малолетних потерпевших / Е.Ю. Родина // Криминалистика – наука без границ : традиции и новации : материалы всероссийской научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 26 ноября 2021 года / сост. : А.Р. Акиев, А.В. Бачиева. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2022. – С. 274-279.

108. Романова-Африкантова, Н.И., Карпинская, В.Ю., Ляховецкий, В.А. Сравнительный анализ вербальной оценки иллюзорных отрезков у детей и взрослых / Н.И. Романова-Африкантова, В.Ю. Карпинская, В.А.

Ляховецкий // Экспериментальная психология. – 2023. – Т. 16. – № 3. – С. 86-97.

109. Савельева, М.В., Смушкин, А.Б., Домнина, О.В. Предъявление для опознания : психологические и тактические аспекты, перспективные методы производства / М.В. Савельева, А.Б. Смушкин, О.В. Домнина // Психология и право. – 2020. – Т. 10. – № 2. – С. 212–222.

110. Сажаев, А.М., Муленков, Д.В. Прикладные аспекты использования цифровых средств фиксации в следственных действиях / А.М. Сажаев, Д.В. Муленков // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия : Право. – 2014. – Т. 10, – № 2. – С. 142-147.

111. Светочев, В.А. К вопросу о допустимости опознания лица по голосу / В.А. Светочев // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2013. – № 1 (31). – С. 19-22.

112. Симон, Ю.А., Бизюк, А.П., Исаева, Е.Р., Шошина, И.И., Мухитова, Ю.В. Особенности восприятия (зрительного гнозиса) и мышления у пациентов с шизотипическим расстройством / Ю.А. Симон, А.П. Бизюк, Е.Р. Исаева, И.И. Шошина, Ю.В. Мухитова // Клиническая и специальная психология. – 2018. – Т. 7. – № 2. – С. 97-110.

113. Сладкова, Ю.Д. Кризисы детского возраста и их преодоление / Ю.Д. Сладкова // Северо-кавказский психологический вестник. – 2021. – № 19/4. – С. 5-16.

114. Слюнко, Т.В. Особенности восприятия детьми дошкольного возраста геометрических фигур и формы предметов / Т.В. Слюнко // Теория и методика обучения и воспитания в современном образовательном пространстве : сборник материалов II Международной научно-практической конференции / Под общ. ред. С.С. Чернова. – Новосибирск : Издательство ЦРНС, 2017. – С. 90-94.

115. Самко, А.В. Теоретические и прикладные аспекты предъявления для опознания /А.В. Самко // Ученые записки Таврического национального

университета имени В.И. Вернадского. Серия: Юридические науки. – 2011. – Т. 24. – № 2 (63). – С. 255-263.

116. Соколов, А.Б. Криминалистическая и поисково-познавательная деятельность : соотношение понятий / А.Б. Соколов // Совершенствование уголовно-процессуальных и криминалистических мер противодействия преступности : материалы междунар. науч.-практ. конф. (26 ноября 2021 г.) / пред. редкол. М.М. Горшков. – Омск : Омская академия МВД России, 2022. – С. 148-152.

117. Стельмах, В.Ю. Правовая природа и цели предъявления для опознания как следственного действия / В.Ю. Стельмах // Новая наука : стратегии и векторы развития. – 2016. – № 3-2 (70). – С. 218-221.

118. Стельмах, В.Ю. Современные проблемы фиксации хода и результатов производства следственных действий и возможные пути их решения / В.Ю. Стельмах // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 7 (68). – С. 152-159.

119. Степанова, А.А., Файрушина, Р.Д. Тактика допроса несовершеннолетних потерпевших и свидетелей / А.А. Степанова, Р.Д. Файрушина // Правовое государство : теория и практика. – 2011. – № 2 (24). – С. 73-79.

120. Стремоухов, А.В. Цель как философская и правовая категория / А.В. Стремоухов // XX Юбилейные царскосельские чтения : материалы Междунар. научн. конф., СПб, 20-21 апреля 2016 г. – СПб : Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, 2016. – С. 106-111.

121. Суворова, И.В. Генезис понятия подготовки к проведению следственных действий / И.В. Суворова // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». – 2013. – № 3 (104). – С. 172-180.

122. Суденко, В.Е. Предъявление для опознания : понятие, цели / В.Е. Суденко // Вестник академии права и управления. – 2018. – № 2 (51). С. 118-121.

123. Фойгель, Е.И. К вопросу о соотношении понятий «человек» и «личность» в криминалистике / Е.И. Фойгель // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2016. – № 2 (10). – С. 71-78.

124. Халиков, А.Н. Системность следственных ситуаций / А.Н. Халиков // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2012. – Вып.: S. – С. 288-292.

125. Цховребова, И.А. Криминалистическая сущность предъявления для опознания / И.А. Цховребова // Публичное и частное право. – 2009. – № 4 (4). – С. 152-162.

126. Чурилов, С.Н. О некоторых уточнениях понятия «следственная ситуация» и его отношениях со смежными криминалистическими понятиями / С.Н. Чурилов // Вестник МГПУ. Серия : юридические науки. – 2018. – № 2 (30). – С. 52-58.

127. Шеповальников, А.Н., Гальперина, Е.И., Кацап, Л.Г. Особенности организации системной деятельности мозга у незрячих школьников / А.Н. Шеповальников, Е.И. Гальперина, Л.Г. Кацап // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2008. – Т. 3. – № 6 (20). – С. 205-214.

128. Щукевич, Я.В. Методика для диагностики направленности личности / Я.В. Щукевич // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия : психология. – 2009. – № 2 (6). – С. 151-161.

Диссертации и авторефераты диссертаций

129. Бурыка, Д.А. Правовые, организационные и тактические основы предъявления для опознания : дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Бурыка Дмитрий Александрович. – Москва, 2005. – 235 с.

130. Варфоломеев, Р.А. Криминалистические особенности проведения проверки показаний на месте с участием несовершеннолетнего : дисс. ...

канд. юрид. наук : 5.1.4 / Варфоломеев Роман Андреевич. – Уфа, 2025. – 242 с.

131. Глушков, М.Р. Совершенствование правового и методического обеспечения видеозаписи при производстве следственных действий : автореф. дисс. … канд. юрид. наук : 12.00.12 / Глушков Максим Рудольфович. – Москва, 2018. – 25 с.

132. Егерев, И.М. Тактико-психологические основы предъявления для опознания лиц по признакам внешности : дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. – Иркутск, 2006. – 209 с.

133. Егорычева, И.Д. Психологические особенности личностной направленности подростка и возможности ее коррекции : дис. … канд. психол. наук : 19.00.07 / Егорычева Ирина Дмитриевна. – М., 1994. – 219 с.

134. Зайнуллин, Р.И. Криминалистическое учение о личности несовершеннолетних потерпевших и свидетелей : дис. … д-ра юрид. наук : 12.00.12 / Зайнуллин Руслан Ильдарович. – Уфа, 2022. – 480 с.

135. Зайнуллин, Р.И. Теоретические и практические проблемы производства очной ставки с участием несовершеннолетнего обвиняемого : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Зайнуллин Руслан Ильдарович. – Уфа, 2008. – 206 с.

136. Иванова, Л.Ф. Психолого-тактические аспекты предъявления для опознания в уголовном судопроизводстве России : дис. … канд. юрид. наук : 12.00.09 / Иванова Лилия Фанисовна. – Челябинск, 2007. – 218 с.

137. Лушечкина, М.А. Криминалистическое изучение личности в тактике расследования : дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Лушечкина Марина Александровна. – Москва, 2002. – 217 с.

138. Макаренко, И.А. Криминалистическое учение о личности несовершеннолетнего обвиняемого : автореф. дис. ... докт. юрид. наук : 12.00.09 / Макаренко Илона Анатольевна. – Саратов, 2007. – 42 с.

139. Макаренко, И.А. Система тактических приемов допроса несовершеннолетнего обвиняемого с учетом следственных ситуаций и

психологических свойств допрашиваемого : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Макаренко Илона Анатольевна. – Уфа, 1998. – 250 с.

140. Малыхина, Н.И. Криминалистическое учение о лице, совершившем преступление : дис. … д-ра юрид. наук : 12.00.12 / Малыхина Наталья Ивановна. – Саратов, 2017. – 403 с.

141. Манцурова, Л.А. Тактика допроса, предшествующего предъявлению для опознания : дисс. … канд. юрид. наук : 12.00.12 / Манцурова Линда Александровна. – Хабаровск, 2017. – 208 с.

142. Михайлова, Ю.Н. Информационная сущность предъявления для опознания и его тактические основы : дисс. … канд. юрид. наук : 12.00.09 / Михайлова Юлия Николаевна. – Саратов, 2000. – 215 с.

143. Моисеев, Н.А. Криминалистическое обеспечение предъявления личности для опознания при расследовании преступлений : дисс. … канд. юрид. наук : 12.00.09 / Моисеев Николай Александрович. – Москва, 2006. – 212 с.

144. Родина, Е.Ю. Тактика производства процессуальных действий с участием малолетних : дис. … канд. юрид. наук : 5.1.4. / Родина Елена Юрьевна. – Санкт-Петербург, 2024. – 278 с.

145. Самолаева, Е.Ю. Теория и практика предъявления для опознания людей : дисс. … канд. юрид. наук : 12.00.09 / Самолаева Евгения Юрьевна. – Москва, 2004. – 205 с.

146. Скичко, О.Ю. Тактико-психологические основы допроса несовершеннолетних свидетелей и потерпевших на предварительном следствии : дис. … канд. юрид. наук : 12.00.09 / Скичко Ольга Юрьевна. – Саратов, 2005. – 222 с.

147. Тимошенко, С.Е. Изучение в процессе расследования личности несовершеннолетнего, совершившего преступление : уголовно-процессуальный и криминалистический аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Тимошенко Светлана Евгеньевна. – Тюмень, 2008. – 27 с.

148. Халиуллина, А.Ф. Криминалистическое учение об использовании специальных знаний при расследовании преступлений с участием несовершеннолетних : дис. … д-ра юрид. наук : 5.1.4 / Халиуллина Айгуль Фаатовна. – Уфа, 2025. – 376 с.

149. Халиуллина, А.Ф. Особенности расследования насильственных действий сексуального характера, совершенных в отношении несовершеннолетних : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.12 / Халиуллина Айгуль Фаатовна. – Уфа, 2018. – 180 с.

Электронные ресурсы

150. Анна Кузнецова назвала число незрячих граждан, проживающих в России. – URL: https://rg.ru/2024/11/13/anna-kuznecova-nazvala-chislo-nezriachih-grazhdan-prozhivaiushchih-v-rossii.html (дата обращения: 23.06.2025).

151. Грамота : сайт. – URL: https://gramota.ru/meta/tekhnologiya (дата обращения: 14.11.2025).

152. ЕМИСС. Государственная статистика : офиц. сайт. – URL: https://www.fedstat.ru/indicator/60899 (дата обращения: 09.02.2026).

153. ЕМИСС. Государственная статистика : офиц. сайт. – URL: https://www.fedstat.ru/indicator/36208 (дата обращения: 09.02.2026).

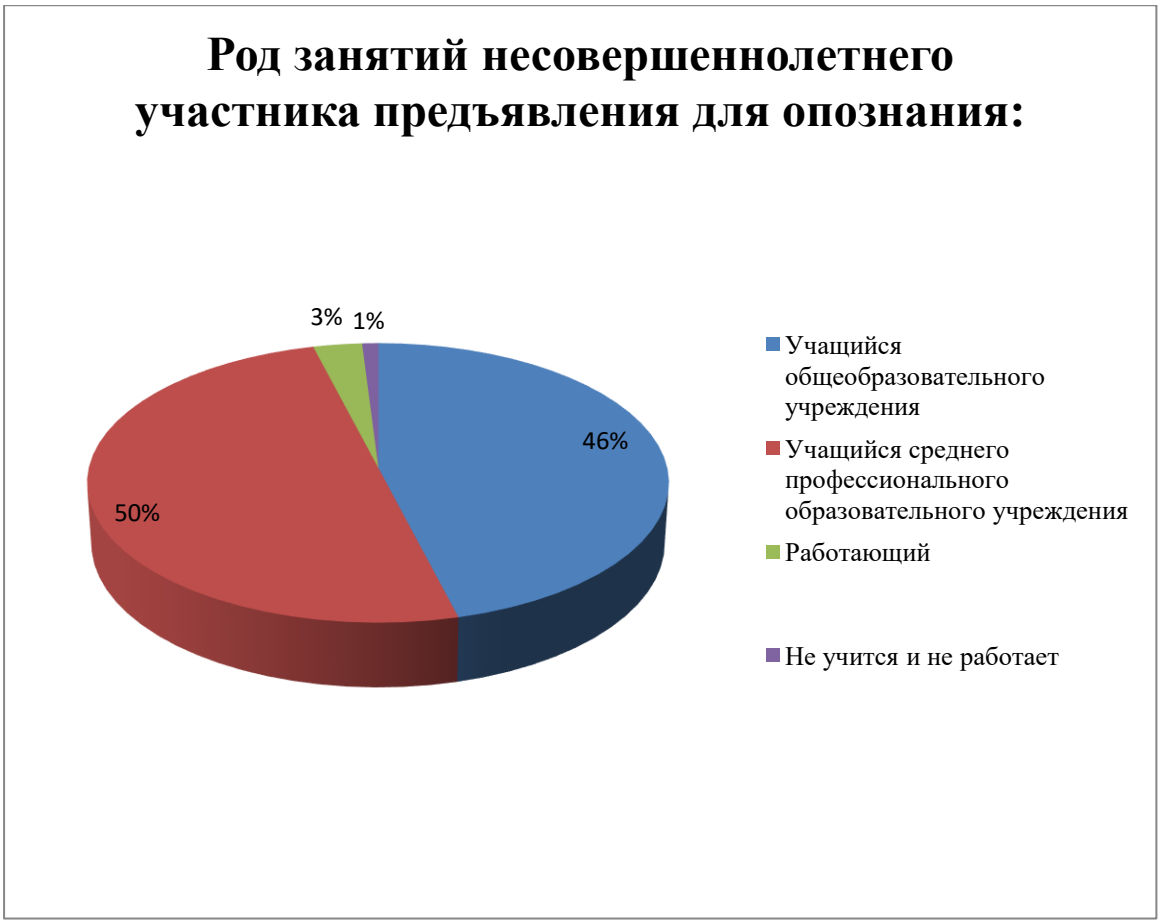
ПРИЛОЖЕНИЯ

РЕЗУЛЬТАТЫ ИЗУЧЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ



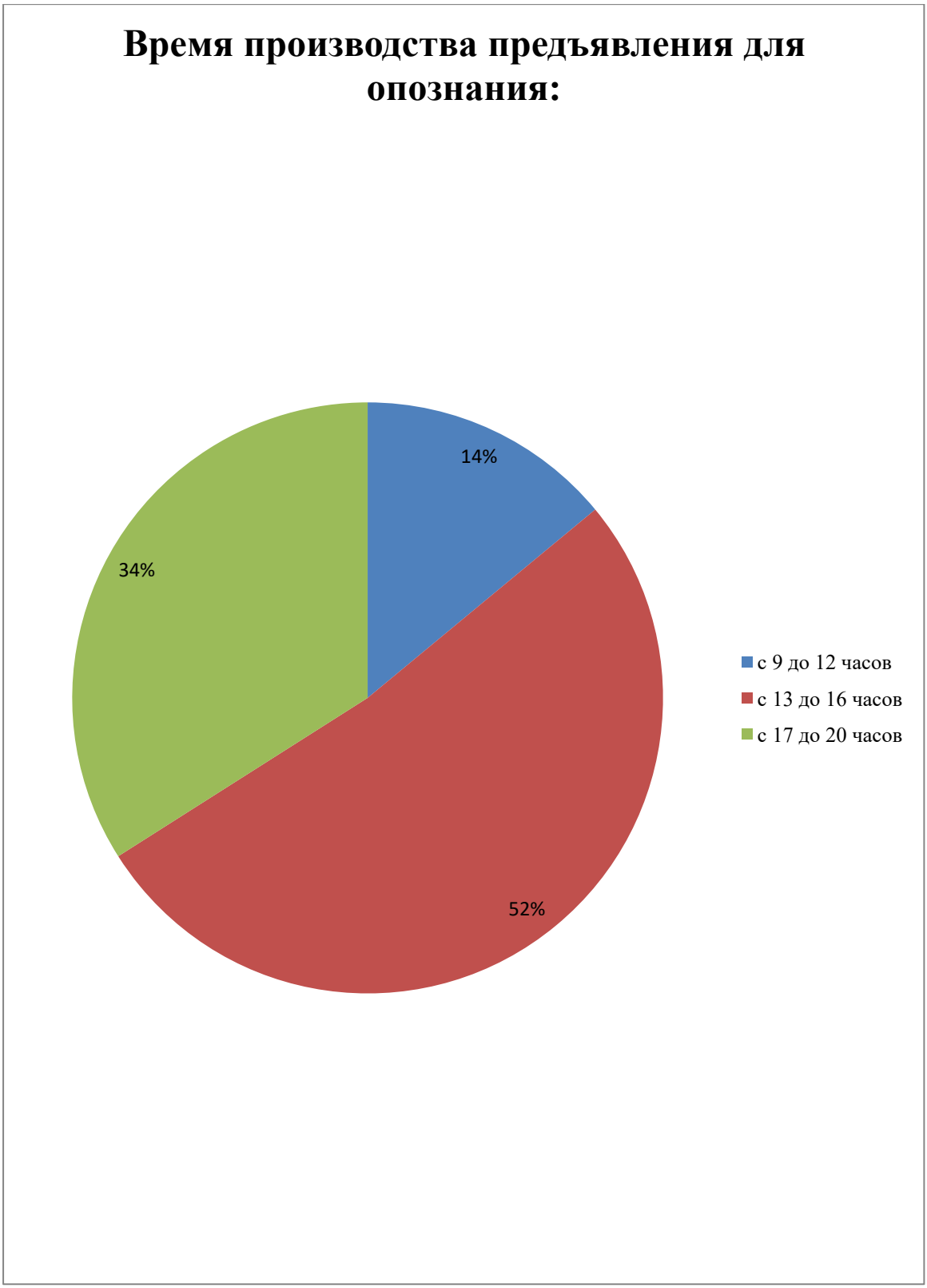



Пол несовершеннолетнего участника предъявления для опознания:
46%
54%
Мужской
Женский

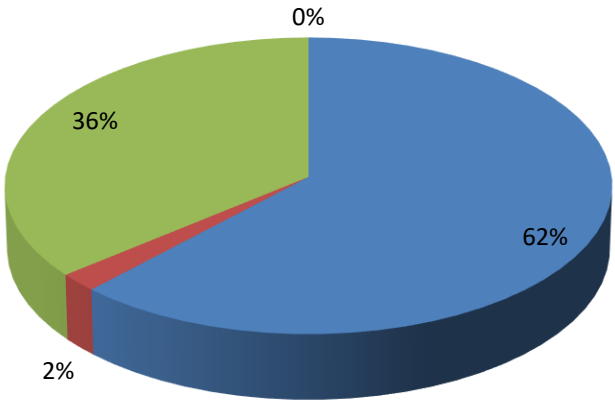

Род занятий несовершеннолетнего участника предъявления для опознания:
3%
1%
46%
50%
Учащийся общеобразовательного учреждения
Учащийся среднего профессионального образовательного учреждения
Работающий
Не учится и не работает


Состав семьи несовершеннолетнего участника предъявления для опознания:
14%
27%
24%
35%
Полная семья
Проживает с одним родителем
Живет с родителем и отчимом (мачехой)
Не выяснено

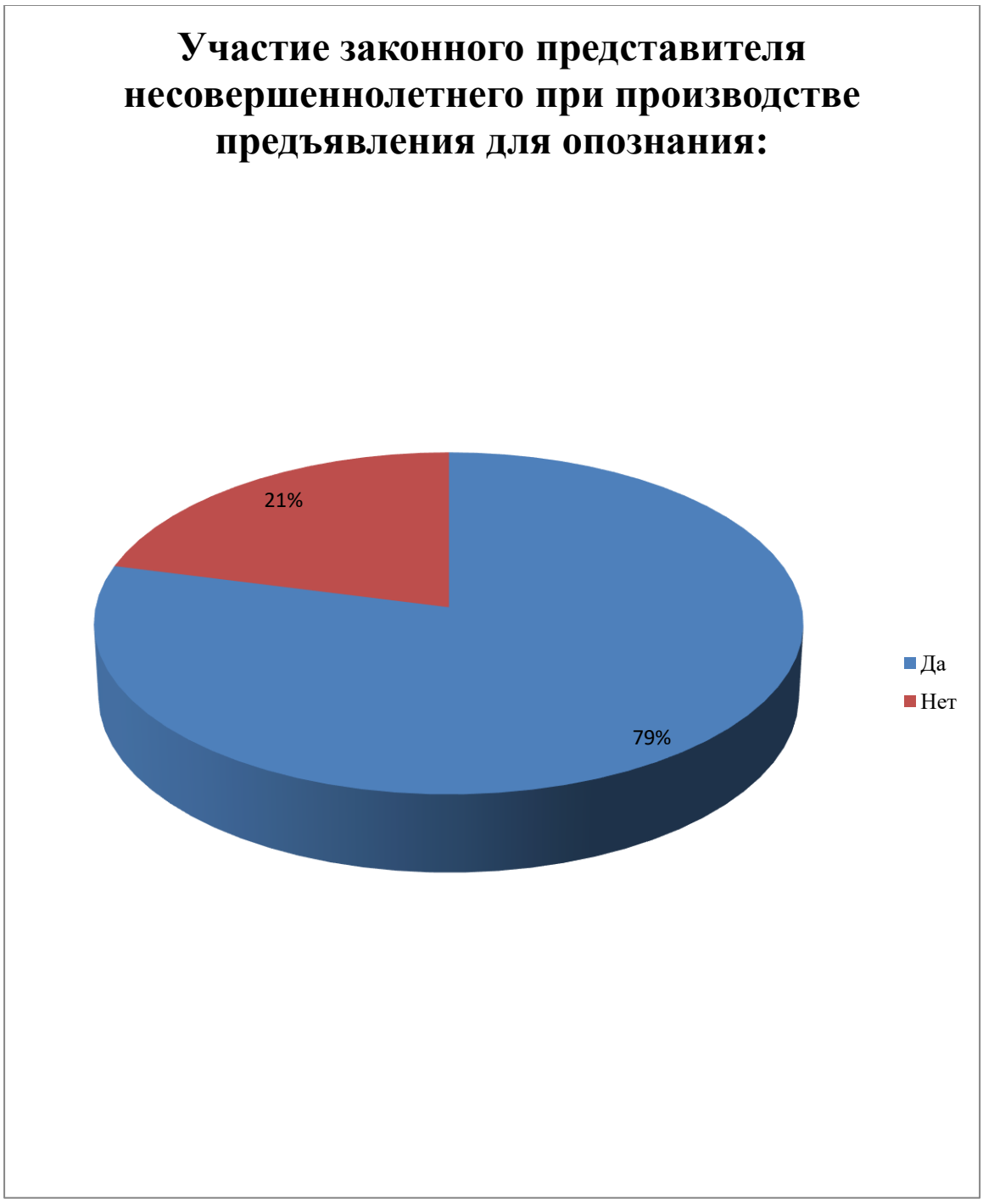

Привлекался ли ранее несовершеннолетний потерпевший (свидетель) к уголовной ответственности:
2%
98%
Да
Нет


Время производства предъявления для опознания:
14%
34%
52%
с 9 до 12 часов
с 13 до 16 часов
с 17 до 20 часов

Следственные ситуации, свидетельствующие о необходимости предъявления для опознания:



- 1. Несовершеннолетний в своих показаниях описывает лицо, совершившее преступление, однако данное лицо ранее ему незнакомо или он не может в ходе допроса вербально его индивидуализировать (назвать установочные данные)
- 2. Несовершеннолетний в ходе допроса указывает на конкретное лицо, совершившее преступление, однако у следователя возникают обоснованные предположения о заблуждении несовершеннолетнего относительно сообщаемой информации
- 3. Несовершеннолетний в ходе допроса указывает на какой-либо предмет, но индивидуализировать его в ходе данного следственного действия не представляется возможным
- 4. Обнаружен неопознанный труп ранее незнакомого несовершеннолетнему лица


Участие законного представителя несовершеннолетнего при производстве предъявления для опознания:
21%
79%
Да
Нет


Объект опознания
36%
64%
Живое лицо
Предмет материального мира


Признаки, по которым осуществлено опознание живого лица
11%
6%
83%
Визуальные признаки
Динамические признаки
Совокупность визуальных и динамических признаков

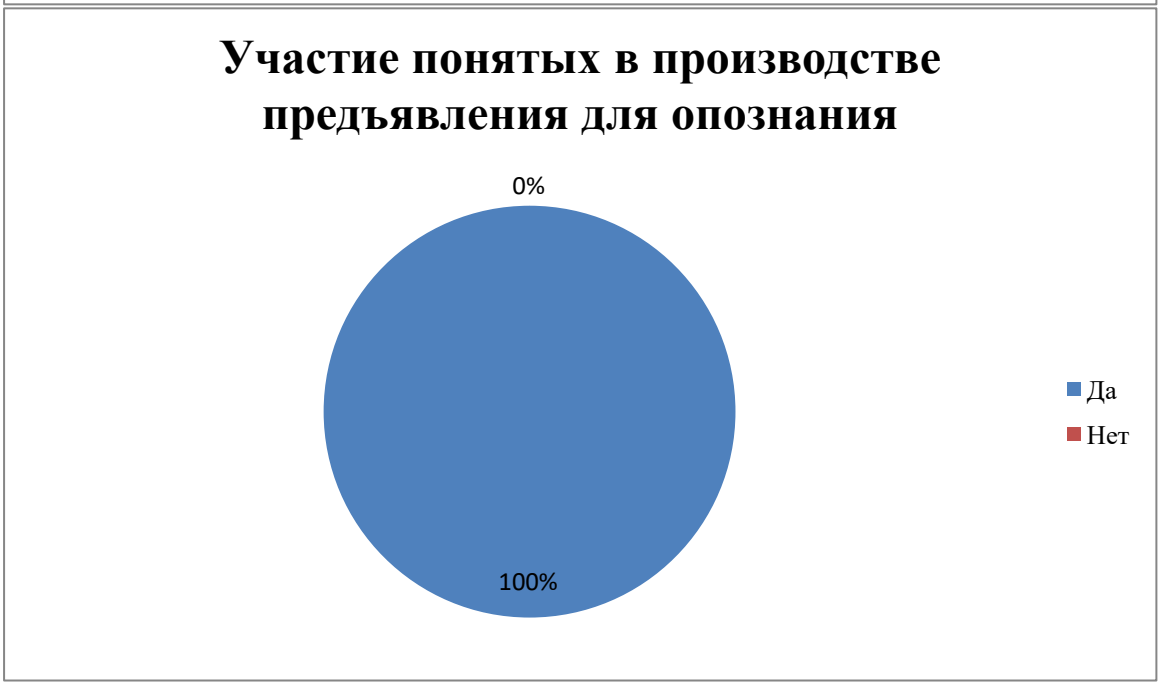

Характеристика следственных ситуаций, возникающих до производства предъявления для опознания:
32%
68%
Простая
Сложная


Характеристика следственных ситуаций, складывающихся в ходе рабочего этапа производства предъявления для опознания
36%
64%
Благоприятная
Неблагоприятная

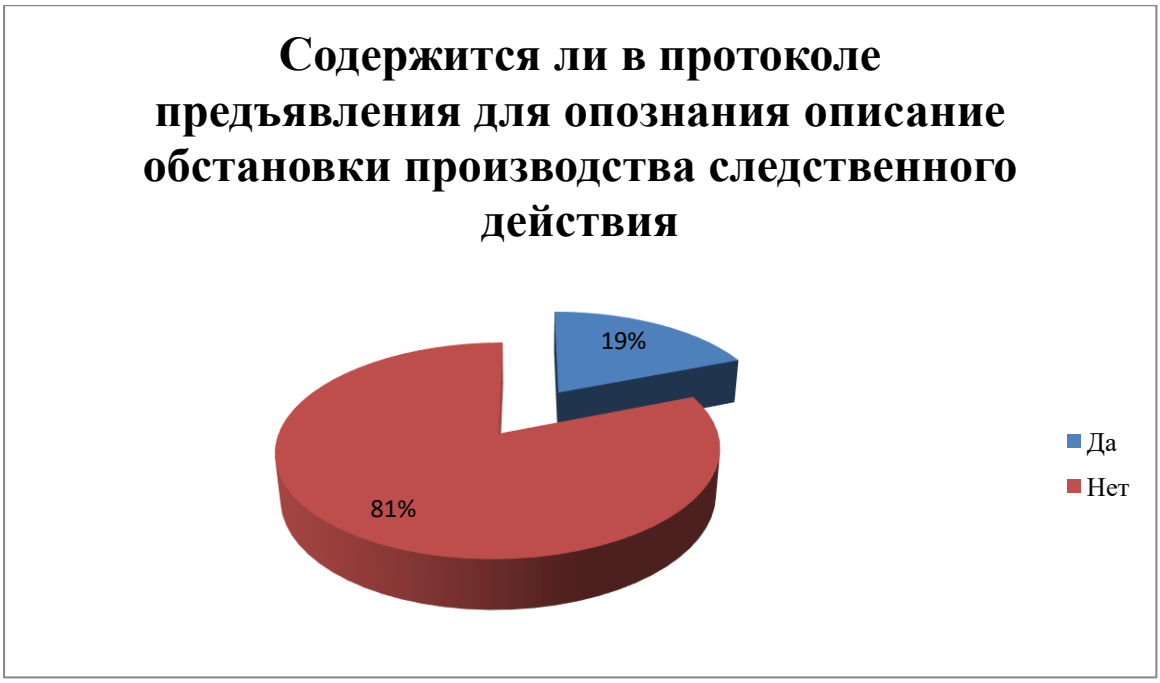

Условия производства предъявления для опознания
12%
37%
51%
С визуальным наблюдением опознающего опозноваемым
В условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опозноваемым
По фото

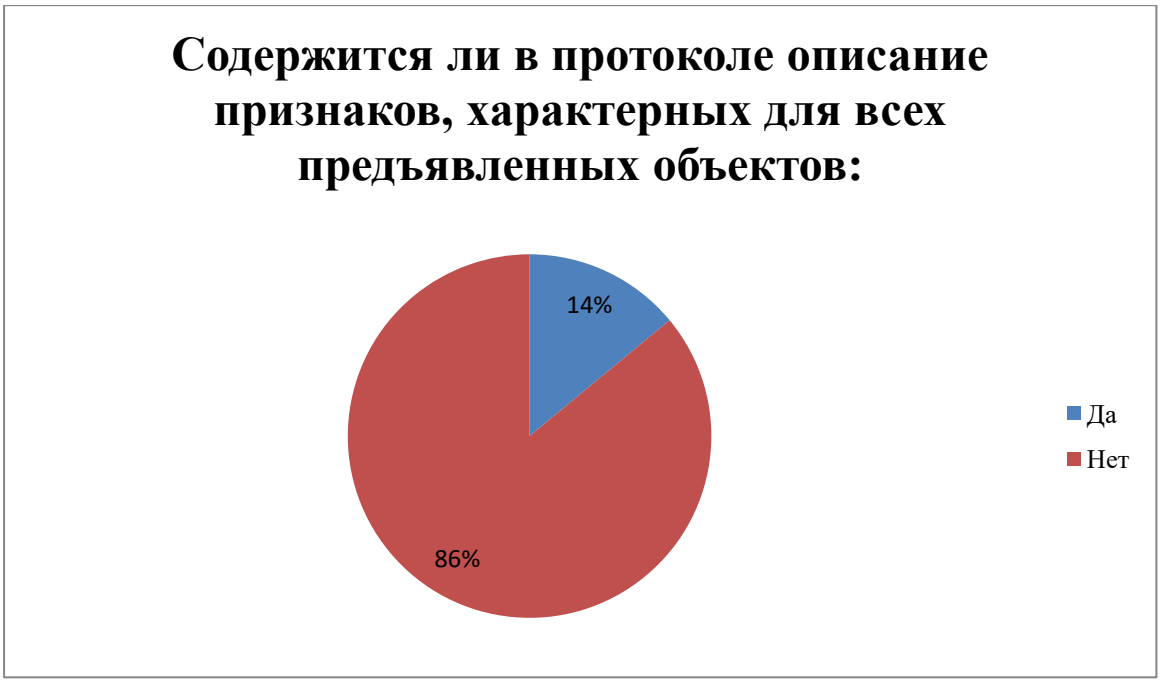

Характеристика следственных ситуаций заключительного этапа производства предъявления для опознания
46%
54%
Продуктивная
Контрпродуктивная


Участие педагога и психолога при производстве предъявления для опознания
36%
41%
23%
Педагог
Психолог
Протокол не содержит сведений о привлечении данных лиц


Участие понятых в производстве предъявления для опознания
0%
100%
Да
Нет

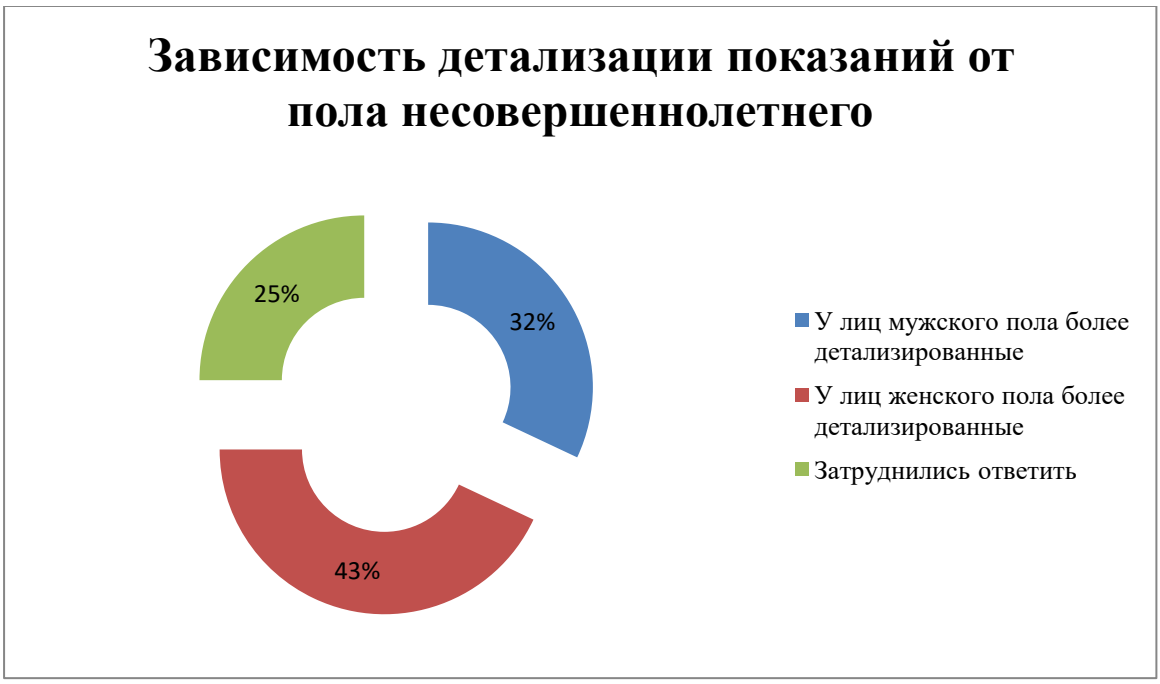

Содержатся ли в протоколе вопросы следователя несовершеннолетнему опознающему:
23%
77%
Да
Нет


Содержится ли в протоколе предъявления для опознания описание обстановки производства следственного действия
19%
81%
Да
Нет


Содержится ли в протоколе описание признаков, характерных для всех предъявленных объектов:
14%
86%
Да
Нет

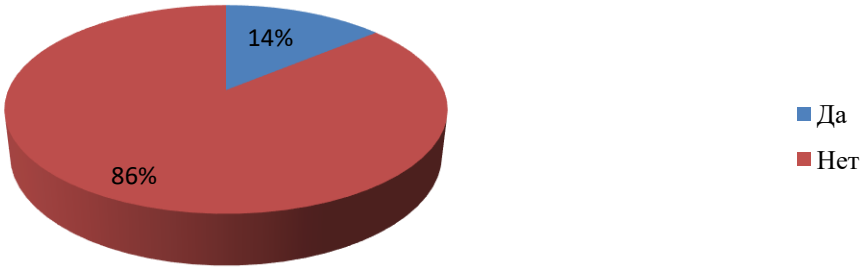

Средства дополнительной фиксации хода и результатов предъявления для опознания:
28%
43%
29%
Фотофиксация
Видеофиксация
Отсутствует

Результаты опроса следователей и дознавателей

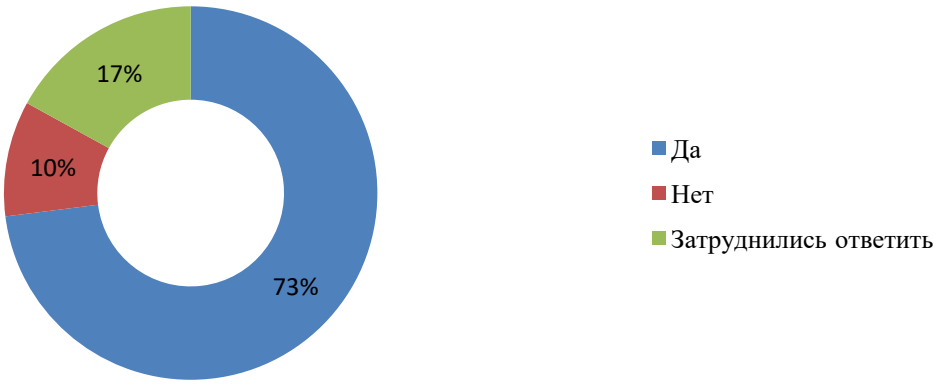




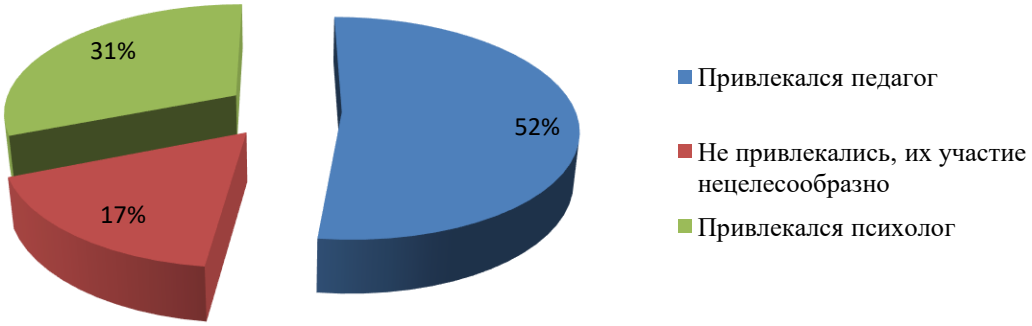
Во всех ли случаях Вы производите дополнительный допрос несовершеннолетнего опознающего непосредственно перед предъявлением для опознания?



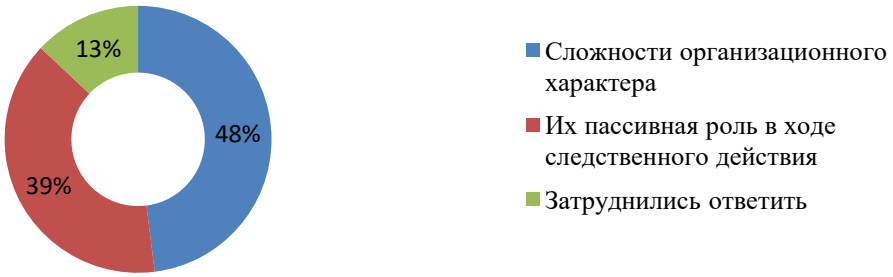
Сталкивались ли Вы с негативным влиянием небольшого словарного запаса несовершеннолетнего опознающего и недостаточного развития абстрактного мышления на формирование цельного образа искомого объекта и выделения его отдельных признаков?



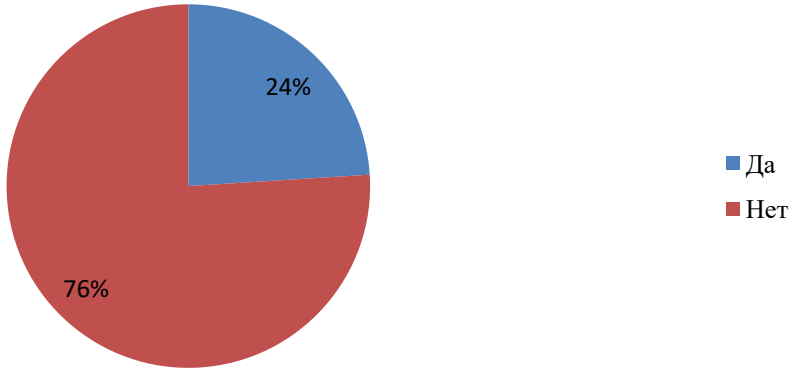
Привлекался ли Вами к участию в производстве предъявления для опознания педагог или психолог?



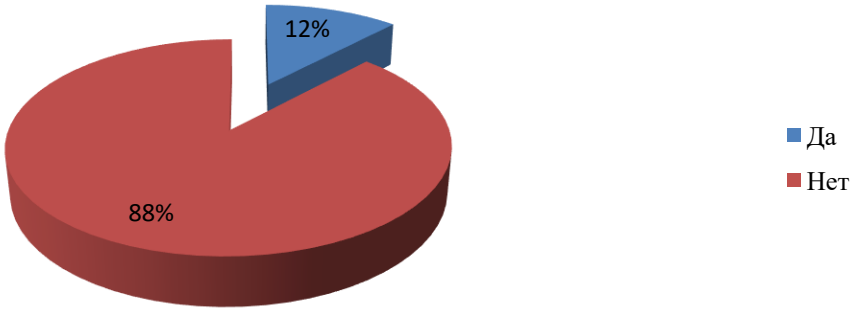
Причины, по которым педагог или психолог не привлекались к участию в производстве предъявления для опознания с участием несовершеннолетнего:



Оказывают ли законные представители негативное влияние на несовершеннолетнего опознающего?



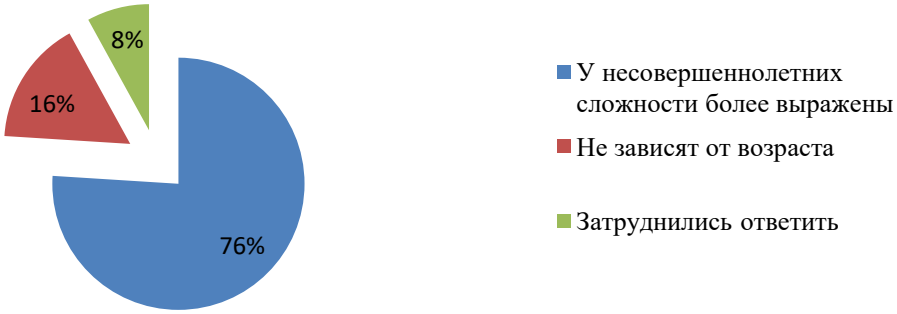
Требуется ли создание в ходе предъявления для опознания условий, аналогичных первичному восприятию объекта?



Требуется ли устанавливать психологический контакт с законным представителем несовершеннолетнего опознающего для повышения эффективности производства следственного действия?

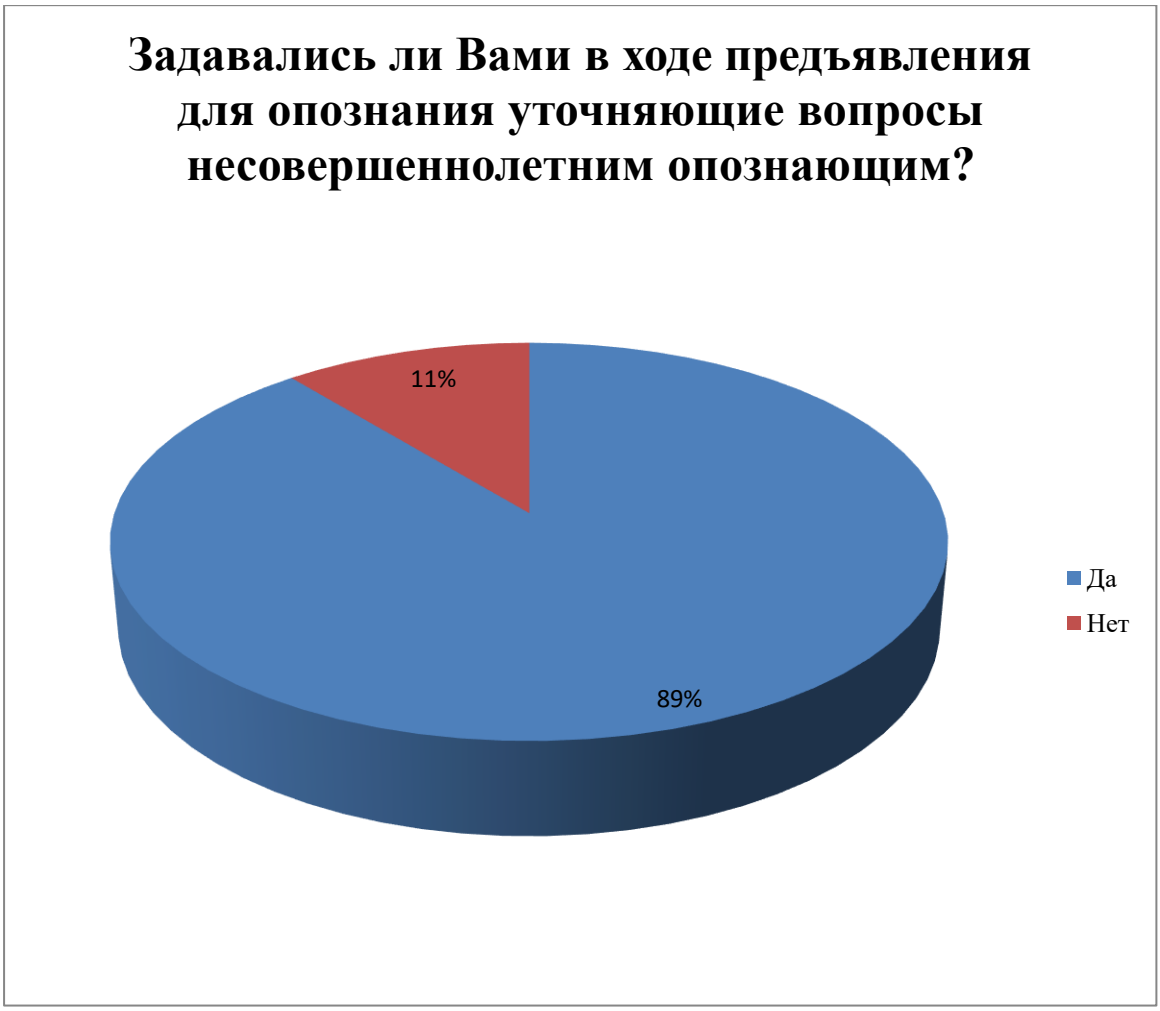


Характеристика степени выраженности сложностей в описании признаков, по которым осуществлено опознание, в зависимости от возраста:




Требуется ли психологическая настройка несовершеннолетнего опознающего на участие в следственном действии?
21%
79%
Да
Нет


Наблюдались ли у несовершеннолетнего опознающего визуально раличимые признаки волнения? Если да, то какие:
22%
20%
14%
10%
34%
Нет
Да, напряженная мимика
Да, изменение цвета лица
Да, повышенное пототделение
Да, беспокойные движения, суетливость


Задавались ли Вами в ходе предъявления для опознания уточняющие вопросы несовершеннолетним опознающим?
11%
89%
Да
Нет